

ЗЕМФИРА ГАДЖИЕВА

**ГАРАБАГСКОЕ ХАНСТВО:
социально-экономические
отношения и государственное
устройство**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТАХСИЛ»
БАКУ – 2008**

КБТ 63.3

Научный редактор: Тофик Мустафазаде

доктор исторических наук, профессор

Гаджиева З. А. Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство.

Баку, «Тахсил», 2008, 257 стр.

В монографии освещены вопросы социально-экономической истории, государственного устройства, развития городского хозяйства, аграрных отношений и некоторые другие малоизвестные для научной общественности аспекты хозяйственной деятельности Гарабагского ханства, занимающего особое место среди азербайджанских ханств.

Монография рассчитана на широкий круг читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГАРАБАГСКОМ ХАНСТВЕ	11
1. Взгляд на этническую и политическую историю Гарабага в древние времена и в эпоху средневековья.....	11
2. Краткая политическая история Гарабагского ханства	17
3. Территория и природно-географическое положение ханства	27
ГЛАВА II СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ХАНСТВЕ	32
1. Состояние сельского хозяйства	32
2. Аграрные отношения.....	39
3. Подати и повинности	48
ГЛАВА III ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ: РЕМЕСЛЕННОСТВО И ТОРГОВЛЯ.....	52
1. Центр ханства - город Шуша.....	52
2. Ремесленная и кустарная промышленность	55
3. Торговля.....	60
4. Социальные отношения в городе	64
ГЛАВА IV АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ХАНСТВА.....	67
1. Административно-территориальное деление ханства	67
2. Система управления и организация обороны в ханстве	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	86
ПРИЛОЖЕНИЯ	94
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ.....	98

Введение

После восстановления государственной независимости в конце XX века азербайджанский народ испытывает необходимость в переосмыслении многих исторических событий и более глубоком изучении традиций собственной государственности. Только сбросив с глаз пелену идеологических догм, последовательно исправляя ошибки прошлого, добиваясь объективного отражения истории развития азербайджанского этноса, можно обеспечить преемственность в государственном строительстве, довести славные традиции азербайджанского народа до нынешнего поколения, ознакомить с ними мировое сообщество и, в конечном счете, навеки обеспечить свою государственную независимость.

За свою многовековую историю азербайджанские тюрки в различное время и на различных географических территориях создали множество государственных образований. Большая их часть находилась в границах исторического Азербайджана и сегодняшней Азербайджанской Республики. Наравне с другими государствами своего времени, выделявшимися своей военно-политической мощью, достойное место в истории Азербайджана занимают ханства. В этот исторический отрезок времени были восстановлены древние традиции государственности. Ряд объективных и субъективных причин не позволил тогда создать единое азербайджанское государство, но для социально-экономического и культурного развития нашего народа в это время были созданы благоприятные условия. В течение нескольких десятилетий ханства успешно противостояли посягательствам многих крупных и сильных государств, результаты этой борьбы навечно вписаны в историю азербайджанского народа. И сейчас, когда уже независимому Азербайджану приходится защищать свое законное право на территориальную целостность и суверенитет над исконно азербайджанскими землями, вполне закономерен рост [3-4] интереса к истории ханств. Подтверждением сказанного являются появившиеся в последние годы многочисленные исследования, посвященные истории Бакинского, Шекинского, Нахчыванского, Гянджинского, Иреванского и Южно-Азербайджанских ханств (19-22, 40, 62, 62 а, 98, 143).

По своим материальным и людским ресурсам, а также военно-экономической мощи Гарабагское ханство занимало особое положение среди азербайджанских ханств. Без знакомства с его историей трудно представить объективную и целостную картину становления и развития азербайджанских ханств. Необходимость более подробного изучения истории Гарабагского ханства особенно актуализируется в свете нынешнего военно-политического противостояния в армяно-азербайджанском, нагорно-гарабагском конфликте. Наши пресловутые соседи, воспользовавшись политической нестабильностью в Азербайджане в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия и поддержкой некоторых внешних сил, оккупировали Гарабаг и прилегающие к нему районы. В результате армянской агрессии более 1 миллиона азербайджанцев стали беженцами и вынужденными переселенцами.

Пытаясь узаконить захват 20% территории Азербайджана, придать легитимность своей захватнической политике, гарабагские сепаратисты и их покровители в соседней Армении, наряду с военными и политико-дипломатическими действиями, по-прежнему, используют тактику лжи и искажения исторических фактов. Чтобы дать достойный отпор любым посягательствам на Азербайджан и его исконную землю - Гарабаг, недостаточно только мер военного, дипломатического и политического характера, нужно добиться преимущества над противником и на информационном поле, и в сфере пропаганды. Важнейшей задачей азербайджанских ученых и, в первую очередь, историков, является опровержение любых исторических измышлений армян, выявление и доведения до общественности новых научных фактов, доказывающих безос[4-5]новательность их территориальных притязаний. Изучение истории Гарабага, в том числе, периода ханства, выделяющегося своей самобытностью, как раз и позволяет осветить некоторые вопросы поставленной задачи.

Эта книга - попытка внести скромную лепту в изучение истории Гарабага в период существования на его территории ханства. Рассмотреть все аспекты истории Гарабагского ханства в одной монографии, конечно, не представляется возможным, поэтому вопрос изучается лишь в свете сложившихся в ханстве социально-экономических и социально-политических отношений. Освещение данной темы позволяет, к тому же, получить более подробную информацию о государственном строе и политической системе ханства, что, несомненно, важно для изучения указанных отношений, сложившихся не только в Гарабаге, но и в целом в Азербайджане, а также на Кавказе и во всем мусульманском Востоке в конце XVIII - начале XIX веков.

Отметим, что специальных исследований, посвященных социально-экономическим отношениям и государственному строительству в Гарабагском ханстве, не имеется. Но некоторые аспекты этих

вопросов описаны в ряде историографических произведений. В первую очередь, следует упомянуть труд поэта, драматурга и прозаика Гасана Али Ихфа (1893-1972). В его «Истории Шуши» повествуется об истории города со времени его основания и до установления советской власти в Азербайджане (32). В своем сочинении автор в основном ссылался на народные предания и известные ему «Гарабагнаме». Особый интерес для исследователей представляют приводимые здесь тексты некоторых надгробных надписей из Шушинской пятничной мечети и караван-сарая Мирсияб.

В начале 30-х годов XX века Т. Шиховым была опубликована статья под названием «К вопросу об изучении феодальной экономики Гарабагского ханства». К сожалению, най[5-6]ти данную публикацию в библиотеках не удалось. Но знакомство с рецензией, написанной покойным академиком А. С. Сумбатзаде, позволило получить определенное представление об этой статье (215). В ней Т. Шихов в основном рассмотрел финансово-податную систему в Гарабагском ханстве, а также взаимоотношения между ханами, беками и управляющими поместий.

В середине прошлого века А. Шукюрзаде написал диссертацию, посвященную вопросу государственного строительства в ханстве. К сожалению, и эту работу в азербайджанских и российских библиотеках, а также в научных архивах найти не удалось.

В диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук М. Мустафаев исследовал некоторые аспекты экономики Гарабагского ханства (185). В ней он использовал ряд источников, в первую очередь, описание Гарабагской провинции, составленное в 1823-м году, а также изданное в 1836-м году «Обозрение российских владений за Кавказом». К сожалению, в работе имеется ряд ошибок и пробелов, и связано это с уровнем исторической науки того времени. Ограничиваясь констатацией этнического разнообразия населения Гарабага в 1823-м году, автор не приводит при этом никаких цифр об этническом составе населения (185, с. 22). Не имея достоверных фактов, он утверждает, что большую часть населения, которое покидало Гарабагское ханство под воздействием войн и нашествий, составляли армяне (185, с. 22). По мнению автора, «естественно-географические условия ханства оказывали отрицательное влияние на развитие хозяйственной деятельности населения, производительные силы развивались мучительно медленно» (185, с. 23). М. Мустафаев также утверждает, что одно время весь Азербайджан находился в подчинении Гарабагского ханства. Серьезной ошибкой является его вывод о том, что, начиная со времен Шаха Аббаса I, Гарабаг в территориально-политическом отношении был разбит на от[6-7]дельные меликства. Тем самым автор сужает границы Гарабага. Он игнорирует факт, что меликства охватывали лишь нагорную часть Гарабага и до времен Надир шаха не являлись территориально-политическими единицами, а были мелкими, наследственными феодальными поместьями. В главе III - «Из истории Гарабагского ханства» события излагаются так, будто не только Гарабаг, но и весь Азербайджан являлся далекой окраиной Иранского государства. Автор пишет: «Слабость и отдаленность центральной власти ... дают право рассматривать Гарабагское ханство как самостоятельное феодальное государство» (185, с. 101).

В своей диссертации М. Мустафаев не использовал архивные материалы, хотя в Азербайджанском государственном историческом архиве (Официальный фонд военного округа, док. 14) имеется достаточное количество интересных документов, связанных с историей Гарабагского ханства.

В этой работе содержится много противоречий. С одной стороны, автор отмечает, что власть каждого Гарабагского христианского мелика распространялась, как правило, на одну деревню, с другой стороны, - пишет, что для обеспечения послушания и эксплуатации крестьян каждый мелик имел собственное войско (185, с. 29). Непонятно, какое войско можно содержать за счет одной деревни?!

Несмотря на все эти пробелы и ошибки, диссертация М. Мустафаева, написанная в середине XX века, стала одним из первых шагов в изучении истории не только Гарабагского, но и азербайджанских ханств в целом и до сегодняшнего дня остается единственной работой, посвященной экономике Гарабагского ханства.

Я. Агамалы защитил кандидатскую диссертацию на тему «Отношения Гарабагского ханства с соседними государствами и ханствами» (4). Как видно из названия, перед автором не стояла задача всестороннего исследования истории Гарабагского ханства, в том числе, изучения социально - [7-8] экономических отношений в нем. База первоисточников в указанной диссертации недостаточно обширна, здесь использованы далеко не все опубликованные исследования. В работе не освещены вопросы территориального деления ханства, хотя в названии главы III об этом и говорится.

В изучении азербайджанских ханств важную роль сыграли труды видного востоковеда И. П. Петрушевского (200-205). В них приводятся политические и экономические предпосылки возникновения ханств, описываются существовавшие в них податная система и формы земельной собственности. В общем контексте социально-экономических отношений в ханствах автор

рассматривает также социально-экономические и социально-политические отношения в Гарабагском ханстве.

В работе В. Н. Левиатова «Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке», изданной в 1948-м году, определенное место было отведено социально-экономическим и социально-политическим отношениям в азербайджанских ханствах (169), в том числе и Гарабагском.

Одним из видных исследователей истории азербайджанских ханств был Г. Б. Абдуллаев. Его труды (84-86) в основном посвящены истории Губинского ханства, но определенное место в них автор уделял социально-экономическому и государственному устройству азербайджанских ханств в целом, включая и Гарабагское ханство. В других работах по истории отдельных ханств (74-83) были исследованы сложившиеся в них социально-экономический и социально-политический строй, что имело важное дидактическое значение для изучения рассматриваемой темы.

Работы Г. А. Делили (19, 20) и Н. Мустафаевой (62) посвящены ханствам Южного Азербайджана. Содержащиеся в них исследования социально-экономической и социально-политической жизни этих ханств проливают свет и на подобные взаимоотношения, сложившиеся в Гарабагском ханстве. В трудах Дж. М. Мустафаева (58-61), посвященных ремесленничеству в азербайджанских ханствах, затрагиваются аналогичные аспекты вопроса в Гарабагском ханстве. В статье по истории создания Шуши автором был высказан ряд интересных, научно обоснованных мыслей. Обширная информация о создании и строительстве города Шуши изложена в книге А. Саламадзе, Э. Авалова, Р. Салаева (219). В ней исследована история создания города Шуши, приведен анализ основных этапов развития его архитектуры. Авторы предоставляют важную информацию о ряде исторических строений, демонстрируют их фотографии и схемы. Несомненный интерес представляют также предложения, связанные с восстановлением исторического облика древней части города.

Особо следует отметить книгу И. Алиева «Нагорный Гарабаг: история, факты, события» (89). В ней впервые в азербайджанской историографии на основании исторических фактов и документов с научной достоверностью доказано, что Гарабаг является исконной азербайджанской землей, а Гарабагское ханство - азербайджанским государством, и армяне к нему не имеют никакого отношения. В книге представлена лишь незначительная информация о социально-экономическом строе ханства, однако имеются определенные данные о сложившихся здесь социально-политических отношениях.

Среди трудов по истории Гарабагского ханства, изданных в последнее время, следует особо отметить сборник статей под названием «Гарабаг», подготовленный Институтом археологии и этнографии Национальной Академии наук Азербайджана (158). Сборник, в который вошли работы видных историков, археологов, этнографов, отличается высоким научным уровнем. В нем в хронологической последовательности отображено прошлое и настоящее Гарабага, на основе точных, научно аргументированных фактов наглядно показана захватническая политика армян, их ничем не обоснованные претензии на азербайджанские земли. В период работы над данной монографией были изучены все материалы, вошедшие в сборник, однако для раскрытия темы исследования особую ценность представляет статья Ф. Алиева «Гарабагское ханство (XVIII век)». В ней автор основное внимание уделил описанию политических событий, но определенное место отведено освещению существовавших в ханстве социально-экономических и социально-политических отношений, в том числе, организации управленческого аппарата. Несомненно, интересными в сборнике являются статьи, посвященные памятникам архитектуры Гарабага, различным видам ремесел, развитию культуры.

В 2005-м году Институтом истории имени А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана был издан сборник статей «Гарабаг: Кюрекчайский договор - 200» (111). Как видно из названия, сборник посвящен известному Кюрекчайскому договору, по которому Гарабагское ханство было присоединено к Российской империи. Расположив включенные в него статьи в соответствии с хронологической последовательностью событий, составители, наряду с самим договором и происходившими в связи с этим событиями, смогли осветить многие этапы развития Гарабага с древних времен до 1805 года. Важное место в сборнике занимает период ханства в Гарабаге, в отдельных статьях дана подробная информация о меликах, их взаимоотношениях с гарабагскими ханами, о территориальном устройстве ханства и его религиозно-этническом составе, об истории создания города Шуши, а также представлены сведения о ряде источников, связанных с рассматриваемым вопросом.

Отличительной особенностью вышеуказанных сборников является то, что все статьи здесь снабжены богатыми фото- и художественными иллюстрациями, что способствует наглядности излагаемого историографического материала.

В работах А. Губайдулина (70, 115-118), Ф. М. Алиева (24), Ф. Агамалы (3), Т. Т. Мустафазаде (62 а), М. М. Гюльмалиева (30), М. Г. Абдуллаева (1), А. П. Новосельцева (190) и других (10-11) (21, 22, 40,

143, 178) также затронуты определенные аспекты истории Гарабагского ханства. В III томе семитомника истории Азербайджана представлена короткая обобщенная информация об исторических условиях создания азербайджанских ханств, их социально-экономической, культурной жизни (12).

Как видно из краткого историографического обзора, некоторые аспекты истории Гарабагского ханства ранее изучались, но до сегодняшнего дня история этого государственного образования не становилась объектом целостного, комплексного исследования, в результате чего ряд вопросов остался неосвещенным.

В данной монографии перед автором была поставлена задача исследования истории Гарабагского ханства, в первую очередь, сложившихся здесь социально-экономических и социально-политических отношений, на основании архивных документов и исторических первоисточников. Результаты этих исследований в очередной раз должны подтвердить обоснованность территориальных претензий наших пресловутых соседей, а также внести посильный вклад в национальную историографию.

Представленный труд базируется на материалах письменных источников. Как и в отношении к любой другой исторической проблеме, в изучении социально-экономического и социально-политического строя Гарабагского ханства первоисточники имеют исключительное значение. Заметим, что сведения по данной проблеме незначительны и разрознены. Источников, дающих подробную информацию о хозяйственной деятельности и социально-политических отношениях, относящихся непосредственно к периоду ханств, нет. В то же время, учитывая, что хозяйственная деятельность в течение столетий менялась постепенно, в исследовательских целях допустимо использование документов, относящихся к периодам, предшествующим созданию ханств, и сразу же после их отме[11-12]ны. К ним, в первую очередь, относится «Подробная тетрадь Гянджа-Гарабагской провинции». Известно, что в 1722-м году, воспользовавшись оккупацией афганцами центральной части государства Сефевидов, Россия и Османское государство временно разделили Азербайджан между собой. Большая часть азербайджанской территории, в том числе и та, на которой в дальнейшем образовалось Гарабагское ханство, перешла под Османское управление. Для упорядочения сбора налогов османцы провели здесь перепись населения и хозяйственных субъектов. Именно в это переломное для истории время, а точнее, в 1728-м году и была составлена «Подробная тетрадь Гянджа-Гарабагской провинции» (29). Г. Мамедов, переведя этот ценный источник с арабской графики на латиницу, издал его в 2000-м году. Учитывая малочисленность подобных надежных источников, становится понятным, что для получения представления о хозяйственной деятельности ханства чрезвычайно важно обращение именно к «Подробной тетради». В этом документе содержится точная информация о Гарабагской провинции в период, предшествующий образованию ханств, в том числе ее административно-территориальных единицах, о количестве заселенных и опустевших сел, жилищ на летних и зимних пастбищах, об этно-конфессиональном составе и занятости населения, о податной системе и количестве податей.

Важнейшим источником для изучения социально-экономических отношений в Гарабагском ханстве является описание 1823-го года. Сразу после упразднения ханства в Гарабаге по распоряжению командующего русскими войсками на Кавказе генерала А. П. Ермолова действительным статским советником Могилевским и командующим Грузинским гренадерским полком полковником Ермоловым 2-м были составлены 35 таблиц, в которых отражались данные по численности и доходам населения Гарабага. Позднее дополнительно были составлены еще две специальные таблицы: 1. Таблица с итоговыми цифрами, рассчитанная на основе всех таблиц; 2. Табли[12-13]ца о джабраилцах (*выходцах из Джабраилского уезда - З.Г.*), бежавших в Иран (193).

Как признаются сами авторы, они не смогли точно установить численность населения Гарабага, так как в подсчетах за основу брались устные ответы беков магалов и сельских старост. Последние же, как предполагалось, с целью уклонения от податей, скрывали имена многих людей. По мнению Могилевского и Ермолова, если бы проводилось камеральное описание Гарабага, численность населения увеличилась бы, как минимум, на 30%. А если учесть, что большинство старост, сотников, магальных наивов были азербайджанцами-мусульманами, можно с уверенностью говорить, что большую часть людей, чьи имена не попали в списки, составляли именно мусульмане (азербайджанцы). Значит мусульмане (азербайджанцы), как видно из «Описания», составляли не 80% населения Гарабага, а значительно больше.

Для изучения истории Гарабага большой интерес представляет статья «Гарабагская провинция», написанная русским чиновником Дмитрием Зубаревым в первой половине 30-х годов XIX века и изданная в 3-ей части «Обзрений российских владений за Кавказом» (138). В условиях дефицита статистических материалов, относящихся непосредственно к периоду ханств, факты и цифры, приведенные в этой статье, позволяют получить некоторое представление об экономике ханства.

Для раскрытия темы наряду с архивными материалами широко изучались и материалы печатных источников. Среди них важное место по своему значению и объему занимают документы (акты), собранные и изданные Кавказской Археографической комиссией. Многие документы актов дают обширную информацию о численности населения Гарабага, его этнорелигиозном составе, хозяйственной деятельности населения, об административно-территориальном делении региона, видах и объемах различных податей и повинностей. [13-14]

Весьма полезным в исследовании истории Гарабага является изданный в 80-х годах XIX века сборник «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края» (180).

Важнейшими источниками, безусловно, следует признать произведения, вошедшие в историографию под названием «Гарабагнамелер». Первым и наиболее значимым из них был «Гарабагнаме» Мирза Адыгезал бека (1845-й год).

В труде Мирза Адыгезал бека описана политическая история Гарабага в период с 1736-го по 1828-й годы. Многолетнее пребывание автора на русской службе, естественно, не могло не отразиться на характере освещения событий. К тому же, он знал, что данный труд будет представлен Кавказскому наместнику М. С. Воронцову.

Мирза Адыгезал бек в «Гарабагнаме» идеализирует Надир шаха, но при этом не скрывает его враждебное отношение к Гянджинскому беглярбеку из рода Зиядоглу. Автор подробно характеризует также и основателя Гарабагского ханства Панахали хана. В своих описаниях он нередко искажает исторические факты. К примеру, события, связанные с отправкой старшего сына Панахали хана - Ибрагимхалил аги в заложники к урмийскому Фатали хану Афшару после поражения от последнего, автор пытается истолковать в пользу Панахали хана и даже утверждает, что Фатали хан пленил Ибрагимхалил агу в результате предательства и обмана. В то же время, Мирза Адыгезал бек не всегда слепо защищает позицию русской историографии. Не имея возможности открыто выразить свое отрицательное отношение к вероломному и жестокому убийству майором Лисаневичем Ибрагимхалил хана и всей его семьи, летописец, по крайней мере, не обвиняет хана в предательстве, как это делает официальная историография, а предпочитает просто умолчать об этом. Та же часть сочинения, в которой описаны события XVIII столетия, носит больше повествовательный характер, так как автор получал сведения о них [14-15] в основном из общения со старейшинами. События XIX века, современником которых был автор, носят документальный характер. В труде Мирза Адыгезал бека нет отдельных глав, посвященных социально-экономической, административной системе Гарабагского ханства, но при описании политической истории Гарабагского ханства здесь дается ценная информация о разделении ханства на магалы, природных богатствах каждого из них, выплачиваемых населением податях и отбываемых повинностях, о системе управления в ханстве.

Автор другого важного сочинения по истории Гарабагского ханства Мирза Джамал Джаваншир был визирем сначала у Ибрагимхалил хана, а позднее - Мехдигулу хана. В 1847-м году по поручению Воронцова Мирза Джамал пишет на фарси «Тарихи-Гарабаг» («История Гарабага») (44, с. 106). Если учесть, что автор непосредственно участвовал в государственном управлении в периоды как ханского, так и российского режимов, то сведения, которые базировались на его непосредственных наблюдениях, следует признать чрезвычайно важными.

Ценным источником по истории Гарабага является также труд поэта Мир Мехти Хазани «Китаби-тарихи-Гарабаг» (52). Сочинение, созданное по просьбе Магомед бек Джаваншира - внука Мирза Джамала, написано на азербайджанском языке и состоит из введения, 24 глав и заключения. Это произведение в 1991-м году было включено во вторую книгу «Гарабагнамелер» и впервые издано. Хотя труд носит компилятивный характер, его части, посвященные исторической географии Гарабага, имеют определенное эмпирическое значение.

К работам по истории Гарабага относится и сочинение Ахмед бека Джаваншира «О политическом положении Гарабагского ханства с 1747-го по 1806-й годы» (26), написанное в 1883-м году на русском языке и впервые опубликованное в номерах газеты «Кавказ» за 1884-й год. [15-16]

Произведение Ахмед бека своим компилятивным характером не отличается от летописей своего времени. В качестве источников в основном автор использовал книги Мирза Джамала, Мирза Адыгезал бека и Мир Мехти Хазани, предания о различных родах и племенах, а также труд Н. Дубровина «Закавказье с 1803-го по 1806-й годы». Преимущество А. Джаваншира перед его предшественниками заключалось в том, что он использовал труды русских историков. К деятельности Надир шаха он относился отрицательно, идеализировал Панахали хана, считая его «храбрым и отважным государственным деятелем». В своем произведении А. Джаваншир демонстрирует глубокое уважение к

своему прадеду Мехрали беку, а Мухаммед бека - своего деда - описывает как легендарного героя, «наподобие Кероглу», утверждает, что Ибрагимхалил хан был обязан Мухаммед беку за свое возвышение. Автор даже отмечает, что «Ибрагим хан, обременяющий народ своими чрезмерными требованиями, уже отжил свой век и для управления этим краем нужен более энергичный правитель» (69, с. 156). В «Гарабагнаме» А. Джаваншир много места уделил описаниям набегов Ага Мухаммед шаха Гаджара и борьбе гарабагцев с ними. В этом сочинении содержится информация о двух противостоявших друг другу в вопросах внешнеполитического характера группировках во дворце Ибрагимхалил хана. В других произведениях подобные сведения не встречаются.

Одним из летописцев Азербайджана XIX века был Мирза Юсиф Гарабаги (Нерсесов) (1798-1864). В его сочинении «Тарихи-сафи» также отображен весь период существования Гарабагского ханства - от создания до его заката. Труд в основном носит компилятивный характер. Однако произведение привлекает внимание оригинальностью представленных сведений о границах христианских меликств.

К произведениям по истории Гарабага, написанным в XIX веке, относится труд известного азербайджанского поэта Мирза Рагима Фена «Тарихи-джадиди-Гарабаг» (56). Сохранились лишь некоторые фрагменты указанного сочинения, которое носит в основном компилятивный характер. Внимание здесь привлекают относительно точное изображение границ Гарабагского ханства и последовательное описание процесса строительства города Шуши.

Ближе к концу XIX века некто по фамилии Бахарлы создал сочинение под названием «Эхвалати-Гарабаг» (14). Этот труд впервые вышел в свет в 1991 -м году во втором томе «Гарабагнамелер». В трактате, имеющем компилятивный характер и, в значительной степени, написанном на базе образцов фольклора, история Гарабагского ханства - особенно его политическая история - изображена отрывочно, бессистемно, а в ряде случаев - ошибочно. Однако приведенные здесь сведения о памятниках зодчества, исторических личностях, обычаях и традициях, этнографических особенностях Гарабага, имеют неоценимое значение.

Среди произведений, посвященных истории Гарабага, заметное место занимает труд Рзагулу бека Мирза Джамал оглу под названием «Правление в Карабахе Панах хана и Ибрагим хана и события тех времен» (66).

В книге А. Бакиханова «Гюльюстани-Ирем», написанной в середине XIX века, также имеется ценная информация об истории Гарабагского ханства (99). Великий мыслитель, ученый, создатель новой азербайджанской историографии А. Бакиханов в 1823-м году по приказу командующего русскими войсками на Кавказе Ермолова был назначен членом комиссии по изучению Гарабагской провинции. Работа в этой комиссии позволила ему ознакомиться со многими ценными сведениями по истории и географии Гарабага. В последней, пятой главе «Гюльюстани-Ирем» представлены сведения об истории азербайджанских ханств, в том числе и Гарабагского.

В качестве первоисточников интересными являются воспоминания путешественников, посетивших Азербайджан в конце XVIII - начале XIX веков, труды историков Азербайджана и русских кавказоведов XIX века. Побывавший в конце XVIII века в Шуше русский полковник С. Д. Бурнашев (105) и прибывший в Азербайджан в начале XIX века английский путешественник Г. Кеппель (155) опубликовали сведения о географическом стратегическом положении Шуши, его торговых отношениях и численности населения города.

После оккупации Южного Кавказа в начале XIX века Россия с целью облегчения его экономического освоения подробно изучила регион. В результате этого появилось множество трудов об историко-географическом, экономическом состоянии этих территорий. Но описанные в них события чаще всего не становились предметом исследований, хотя некоторые упомянутые факты могли быть использованы в качестве первоисточника. К таковым относится сочинение С. Б. Броневского (104). Оно состоит из двух частей: в первой автор рассказывает о географии Кавказа, а во второй - освещает ближайшее историческое прошлое Кавказа, в том числе и Азербайджана, и особенно, вопросы территорий, истории, государственного строя азербайджанских ханств. Русский кавказовед П. Зубов - непосредственный участник и свидетель ряда исторических событий - подробно описал жизнь азербайджанских городов, в том числе Шуши, а также картину Кавказского края в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях (139, 140).

Во второй и третьей частях путевых записок другого кавказоведа И. Н. Березина имеются заметки о северных азербайджанских ханствах, о разрушительном влиянии на Азербайджан русско-иранских войн (102, 103). Русский кавказовед П. Г. Бутков в конце XVIII века принимал участие в наступлении русских войск на Азербайджан. Будучи участником и свидетелем многих событий, во второй части

своего трехтомного труда он указал ряд интересных, носящих характер первоисточника сведений об азербайджанских ханствах, в том числе и Гарабагском ханстве (106). [18-19]

Некоторые сведения о социально-экономических отношениях и государственном строе Гарабагского ханства, особенно о местожительстве, численности и этническом составе населения, его занятости и др. можно встретить в трудах И. И. Шопена (230), С. А. Егиазарова (130, 131, 132), В. Н. Иваненко (142) и других.

Итак, знакомство с историографией Гарабагского ханства подтверждает необходимость и актуальность научного исследования вопросов, связанных с социально-экономической и социально-политической историей ханства. [19]

ГЛАВА I ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГАРАБАГСКОМ ХАНСТВЕ

1. Взгляд на этническую и политическую историю Гарабага в древние времена и в эпоху средневековья

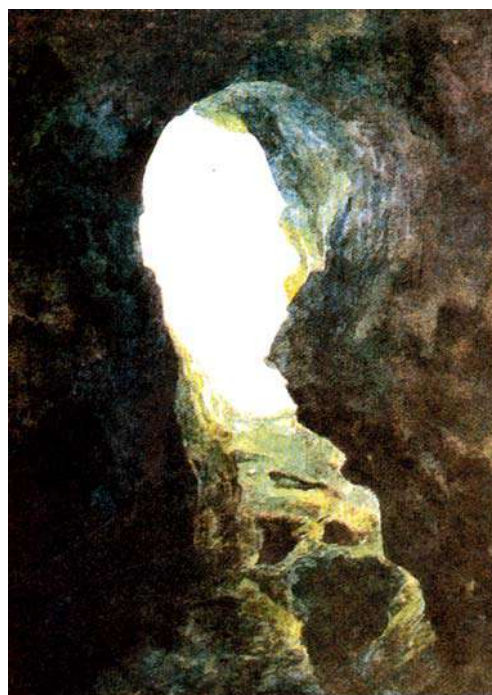
Прежде, чем затронуть социально-экономические и социально-политические аспекты истории Гарабага, сделаем краткий экскурс в прошлое региона. С древних времен эта территория являлась местом обитания различных этнических групп, находилась в сфере интересов многих рабовладельческих и феодальных государств. По этой причине Гарабагский регион превратился в объект многочисленных военных походов и нашествий. Своей богатой природой, полезными ископаемыми и благоприятными для жизни условиями он привлекал внимание многих завоевателей. Ради обладания Гарабагом немало доблестных и жаждущих славы полководцев скрестили здесь оружие, вели борьбу не на жизнь, а на смерть. Однако эта исконно азербайджанская земля всегда давала достойный отпор посягательствам амбициозных завоевателей, мужественно противостояла любым попыткам насильственного захвата.

Еще в древние времена Гарабагская зона отличалась благоприятным климатом, богатой флорой и фауной. Здесь обнаружены древнейшие следы жизнедеятельности человека. Азыхская пещера в Гарабаге является одной из древнейших стоянок человека. Исследования доказали, что люди обитали здесь еще миллион лет назад. Обнаруженный в указанной пещере богатый археологический материал считается источником мирового значения в изучении проблем формирования раннего человека, развития первобытно-общинного строя, а также материальной и духовной культуры древних людей. Благодаря Азыхской пещере удалось доказать всему миру, что [20-22] наша история уходит своими корнями вглубь веков на многие тысячелетия (49, с. 11).

При изучении памятников архитектуры на территории Гарабага была установлена культурная связь обитателей региона еще с каменного века с племенами и областями Передней Азии. По мнению ученых, еще в конце периода энеолита (VI - IV тысячелетие до н.э.) на равнинах Гарабага обосновались некоторые этнические группы, мигрировавшие с территории Месопотамии (187, с. 130; 174). Культура обитателей Гарабага формировалась в тесной связи с культурой соседних народов, в первую очередь, развитых народов Месопотамии.

Археологические раскопки доказывают, что в каменный век люди обитали в основном в равнинной части Гарабага, но уже в конце эпохи ранней бронзы они обосновались в предгорной и горной зонах. Контролируя территории, богатые полезными ископаемыми, здешние племена развивали горнорудное дело и металлообработку. Постепенно Гарабаг в этом отношении стал одним из ведущих районов (6, с. 8). В то же время, Гарабаг вместе с Мильской степью считается одним из двух крупных центров керамического производства, существовавших в Азербайджане в бронзовом веке (145, с. 60). Исследование памятников на территории Гарабага позволяет изучить не только образцы материальной культуры азербайджанского народа, но и условия зарождения имущественного неравенства, классов и, наконец, первых государственных образований на территории нашей страны.

По мнению академика И. Алиева, в I тысячелетии до н.э. Гарабаг территориально, предположительно, входил в состав государства Мидия, а затем находился в XIV сатрапии государства Ахаменидов. В IV веке до н.э. албанские племена, жившие на этой территории, были в зависимости государства Атропатена (7, с. 18)

Азыхская пещера – древнейший памятник Гарабага

Исследования доказывают автохтонность населявших эту территорию албанских племен, которые не имели никакого [22-23] отношения к армянам ни по происхождению, ни по языку. Это научно

Надгробие (хачдаш) на албанской могиле

доказанный факт. Его не могут опровергнуть никакие исторические фальсификации армянских «ученых», которые в последнее время все чаще обращаются к албанскому периоду истории Азербайджана, присваивая все достижения коренного [23-24] населения этого края, и даже высказывая бредовые мысли о том, что албанские племена являются одной из ветвей армянского этноса. И это вопреки результатам исследований, доказывающих, что армянский народ начал формироваться в зоне верхнеевфратской долины в первой половине I тысячелетия до н.э., и ничто не связывало его ни с Гарабагом, ни, вообще, с территорией Азербайджана (128, с. 149; 129, с. 237). В изданном в 1980-м году труде «История армянского народа» армянские ученые сами отмечают, что армяне обитали в верхней части истока Евфрата (149, с. 17-18). Не случайно, часть армянских ученых признает, что армяне являются пришлым народом: «Откуда происходит армянский народ, когда и как он обосновался в Армении, кто оказал влияние на его язык и этнический состав? Обо всем этом у нас нет точных сведений» (2, с. 11).

Академик И. Алиев, ссылаясь на историков раннего средневековья Моисея Хоренского и Моисея Каланкатуйского, показывает, что в этот период на территории Гарабага обитали албанские племена ути, цавдеи, гаргары (7, с. 20)

Измышления о том, что исконно азербайджанская земля - Гарабаг, является частью «Великой Армении», полностью опровергаются не только письменными источниками, но и нумизматическими материалами, найденными в долине Евфрата. Достаточно обратиться к трудам армянских исследователей, которые утверждают, что на армянских монетах того времени Армения аллегорически изображена в образе женщины, сидящей у ног Римского императора, а также в виде покоренного быка, плененного армянского воина, умоляющего о пощаде (2, с. 245). И это не случайно: находящаяся в зависимости от Римской империи, управляемая то правителями Атропатены, то иберийским царевичами, Армения никогда не была сильным государством и не охватывала территорию «от моря до моря» (89 а; 7, с. 24). [24-25]

Ф. Мамедова отмечает, что в произведениях античных авторов Гарабаг обозначался под географическим названием «Орхистера», а позже - «Арцах». На основании исторических фактов она доказывает, что попытки армянских «ученых» присвоить, арменизировать эти названия неубедительны, они не имеют ничего общего с исторической правдой (177, с. 42).

Территория Гарабага, до начала VIII века н.э. являвшаяся частью Албанского государства, затем была включена в состав Арабского Халифата. Жители низменных территорий Гарабага приняли ислам, однако албанское население горной части сохранило христианскую веру и подчинялось своим правителям - князьям из династии Михранидов. После арабской оккупации территория, в основном располагающаяся в низменности, называлась Ути, Аран, Арцах и Агван, а термин «Гарабаг» начал использоваться примерно с XII века (48, с. 99).

Гарабагская территория с конца IX века входит в состав государства Саджидов, в X веке - в состав государства Саларидов, а в XI-XII вв. - в состав государства Шаддадидов. Упомянутые государства по

Каменная скульптура раннего средневековья в селении Бойахмедли Агдамского района - памятник, подтверждающий обитание тюркоязычного населения в Гарабаге

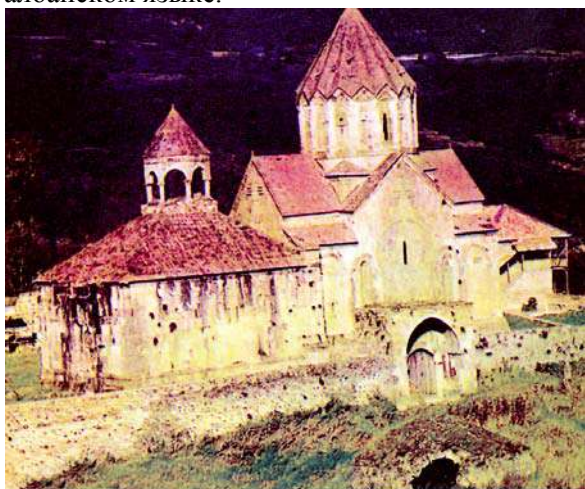
своему характеру являлись азербайджанскими и их непричастность к армянам давно уже признана в мировой историографии.

В IX веке, в период ослабления Арабского Халифата, князь из Михранидского рода Григори Хамама восстановил в Гарабаге Албанское государство, а его сын Саак-Севада продолжил его дело. Тем самым на политической карте региона вновь появилось Албанское государство, которое охватывало территорию уже не всего Северного Азербайджана, а только ее Гарабагскую часть (177, с. 43).

Из-за благоприятного климата, обилия воды, плодородия земель Гарабаг с высокогорными пастбищами на большей части его территории всегда привлекал внимание правителей больших государств. В XI веке возвращавшийся из путешествия в Грузию великий сельджукский султан Мелик шах I останавливался здесь на зимовку (82, с. 19). [26-27]

Известно, что азербайджанское государство Атабеков (государство Ильденизов), созданное в 1136-м году, объединило в своем составе земли всего Азербайджана (15). Довольствуясь вассальской зависимостью албанских князей, Атабеки сохранили их княжества в целостности.

В XII-XIII вв. существующее в Гарабаге Албанское государство было известно в качестве Хачинского княжества. Наиболее известным правителем этого государства был Гасан Джалал из династии Михранидов. Армяне, которые пытаются присвоить себе Гарабаг, также арменизируют этого выдающего представителя азербайджанского народа, называя его Гаса[27-28]ном Джалалом, хотя подобное имя не фигурирует ни в одном историческом документе. Албанское Хачинское княжество, достигшее процветания в период правления Гасана Джалала, располагало возможностями даже для строительства монументальных памятников. Самым известным из них является Гандзасарский монастырь. Несмотря на надписи «Престольный собор Албании», «для албанского народа», армяне пытаются представить этот памятник как армянскую церковь (177, с. 44), хотя научно доказано, что в XIII-XIV вв. большая часть христианского населения нагорной части Гарабага продолжала говорить на албанском языке.

Гандзасарский монастырь (XIII век) – жемчужина албанского зодчества

Известно, что в VIII веке под арабским нажимом албанская церковь отвернулась от диофизитского толка вероисповедания Византии, которая была враждебна по отношению к арабам, и приняла монофизитство. Албанская церковь была подчинена монофизитской церкви. Но, несмотря на конфессиональное единство, албанская церковь всегда стремилась к самостоятельности. В XI-XV вв. албанские патриархи осуществляли деятельность без согласования с армянским католикосом. С 1240-го года растет авторитет Гандзасарских патриархов и Гандзасар становится центром Албанской церкви, а албанский католикосат начинают называть Гандзасарским. Однако в 1836-м году с целью укрепления пророссийского армянского католикосата царское правительство упразднило Албанскую самостоятельную Церковь и подчинила ее Армянской. То есть, до начала XIX века

коренное христианское население Гарабага сохраняло свое албанское самосознание и значительно отличалось от армян. А после захвата Азербайджана, когда царская Россия переселила из других стран сюда, в том числе и в Гарабаг, сотни тысяч армян, процесс арменизации Нагорного Гарабага ускорился. В 1872-1873 гг. в статье, посвященной истории Шушинского уезда, К. Никитин пишет, что турки являются местными жителями данной территории, а армяне начали переселяться сюда в конце XVII века (189). [28-30]

Как уже отмечалось, начиная с XII века, в источниках широко используется термин «Гарабаг». Исследователи связывают топоним Гарабаг с названием рода Гарабай (Гарабаг), являющимся одной из ветвей печенежско-кенгерлинских племен (48, с. 96-99). Видный азербайджанский ученый В. Пириев отмечает, что с этим топонимом можно встретиться на Северном Кавказе, в Туркмении, Узбекистане, Афганистане и др. государствах. Вдобавок, в разных регионах Азербайджана существовали местности с названием Гарабаг. Чтобы различить их, к известному топониму добавляли географическое название местности. Предмет нашего исследования в источниках данного периода показывался как «Гарабаг Аррана» (206, с. 58). [30-31]

В XIII-XIV вв. Гарабаг считался «центром», «душой», «столицей» Аррана. В этот период территория Гарабага ограничивалась на юге рекой Араз, на юго-западе - рекой Хакари, на северо-западе - Зегамчаем, на севере и северо-востоке - рекой Кура, на востоке - Гуштасфи. В начале XIII века расположенное здесь Хачинское княжество подверглось нападению монголов и хорезмшаха Джалаладдина. Правитель княжества Гасан Джалал смог договориться с ними и спасти Гарабаг от разрушения. Однако в 1261-м году монголы убили Гасана Джалала, и, хотя правителем стал сын Джалал Атабек, княжество он смог сохранить ненадолго: в 1287-м году Хачинское княжество прекратило свое существование (206, с. 60). Как видно, в период Гарабаг также не имел никакого отношения к армянам.

Что же касается этнического состава населения Гарабага в XIII-XIV вв., то, как отмечал академик З. Буниятов, как до монгольских походов, так и после его основу составляло тюркоязычное население (16, с. 74). В эпоху монгольских походов в Гарабаг переселились многие новые тюркские племена, которые разместились здесь, не вступая в противостояние с местным населением албанского происхождения (206, с. 61).

Хотя данные исторических источников начисто опровергают измышления армянских «ученых», эти горе-исследователи занимаются фальсификацией первоисточников или же их своеобразной интерпретацией в выгодной для себя форме. К примеру, когда

Албанская церковь Худавенг в Гарабаге

в 1976-м году было опубликовано на русском языке произведение жившего в XIII веке в Гяндже албанского историка Киракоса, то этот труд вместо первоначального названия «История» получил новое - «История Армении». И это несмотря на то, что в своем произведении автор различает армян и албан, отмечая, что албаны являются самыми древними поселенцами Гарабага (42, с. 47; 125, 127, 155 и др.). [31-32]

В XV веке Гарабаг входил в составы азербайджанских государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу (235, с. 114). В XV веке род Гасана Джалала получил от Джахан шаха Гарагоюнлу титул «мелик». Впоследствии этот род распался на пять семей, представители каждого из них стали называть себя «медиками». В XVIII веке в письме к русскому императору они именуют себя «наследниками Албанских Аршакидов» (177, с. 45).

Армяне, не имевшие своего государства и объединявшиеся только вокруг своей церкви, в XV веке столкнулись с опасностью полного исчезновения, так как правители и церковь Византии подвергали их ассимиляции. В 1441-м [32-33] году центр армянского католикосата из Киликии, расположенный на побережье Средиземного моря, был переведен на исконно азербайджанскую территорию - Ючкилсе (Эчмиадзин). В связи с этим уместно напомнить заметки армянского ученого А. Папазяна, который писал, что «в истории последних столетий в общественно-политической жизни армянского народа, давным-давно лишившегося своей государственности, значительную роль играет армянско-григорианская церковь» (175, с. 68). Именно с этого времени армяне начинают придумывать [33-34] гипотезы о принадлежности им озера Гейча, Зангезура и Гарабага. В этом коварном деле подстрекательская миссия армянской церкви неопровержима (177, с. 47). И. Петрушевский, подтверждая этот факт, пишет, что Эчмиадзинская церковь различными способами начала захватывать прилегающие земли (202, с. 234).

Албанский памятник - мавзолей в гарабагском селе Хачин-Дорбатлы (XIV век)

61).

на
юго-
его
ЭТОТ
них
70-

В XVI веке Гарабаг вошел в состав азербайджанского государства Сефевидов и тогда была заложена основа отдельной административной единицы - Гарабагского беглярбекства (233; 208, с. 132). В период существования мощного государства Сефевидов не могло быть и речи о каких-либо территориальных притязаниях армян на эту землю. Гарабагское беглярбекство с административным центром в городе Гянджа охватывало обширную территорию между реками Араз и Кура, простиравшуюся на западе от Самхетских гор и до озера Гейча. В состав беглярбекства входили город Барда, [34-35] Агстабад (нынешняя Агстафа), Баргюшад, Аразбар, Джаваншир и другие магалы (211, с. 88).

Гарабаг в XIII-XIV в.в. (по В.Пириеву)

должность Гарабагского беглярбека, как правило, назначались представители рода Зиядоглу - одного из племен гызылбашей, способствовавших приходу к власти Сефевидов. Первым беглярбеком Гарабага был Шахверди султан Зиядоглу (1551-1568) (9, с. 27).

В XVII веке территория Гарабага находилась полностью во владении Гарабагского беглярбека, ему подчинялось все проживающее здесь тюркско-мусульманское население и управляемые меликами албаны-христиане. Не происходили изменения и в составе населения. В настоящее время армяны [35-36]ские «ученые» пишут, будто в XVII веке здесь кроме армян никого не было. Однако исторические источники совершенно ясно свидетельствуют, что тюркско-мусульманское население составляло здесь большинство.

Имена Гарабагских беглярбеков XVI-XVII веков еще раз доказывают, что указанной территорией управлял мусульманский род тюркского происхождения Зиядоглу, и армяне в управлении региона не принимали участия. Яркое подтверждение сказанному - нижеприведенный список, составленный на основании исследования О. Эфендиева (233):

Шахверди султан Зиядоглу

Ибрагим хан Зиядоглу

Юсиф халиф Зиядоглу

Пейкер султан Зиядоглу

Имамгулу хан Зиядоглу

Мухаммед хан Зиядоглу

Правление османцев

Мухаммед хан Зиядоглу

Мюршидгулу хан Зиядоглу

Мухаммедгулу хан Зиядоглу

Давуд хан

Мухаммедгулу хан Зиядоглу

Муртузгулу хан Зиядоглу [36-37]

же

На

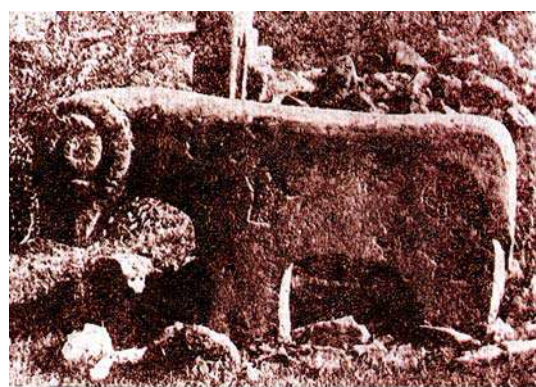
До начала XVII столетия власть каждого христианско-албанского мелика в нагорной части Гарабага традиционно распространялась только на одно село. Впервые звание мелика до уровня правителя возвысил сефевидский шах Аббас I (в благодарность за военную помощь против Турции). Нагорная часть Гарабага была поделена на пять частей, каждая из которых была отдана в управление одного мелика. После смерти мелика его должность переходила к сыну. Другие сыновья мелика именовались «беками» (94, с. 71-73). [37-38]

Армянские «исследователи», традиционно привыкшие фальсифицировать историю, пишут, что Гарабагские мелики, которые якобы были армянами, начале XVIII века встали на сторону русского царя и поддерживали политику России в регионе. Однако исторические факты и, в первую очередь, официальные русские документы того времени опровергают это утверждение. В найденных Г. Мамедовой письмах, датированных 1724-м годом, отмечается, что «Саркис из Чилаберда является сторонником гызылбашей, Есаи из Гюлюстана - сторонником османцев; ...мелик Багыр также является сторонником гызылбашей» (175, с. 79).

Мавзолей в селе Джиджимли в Губадлинском районе

В

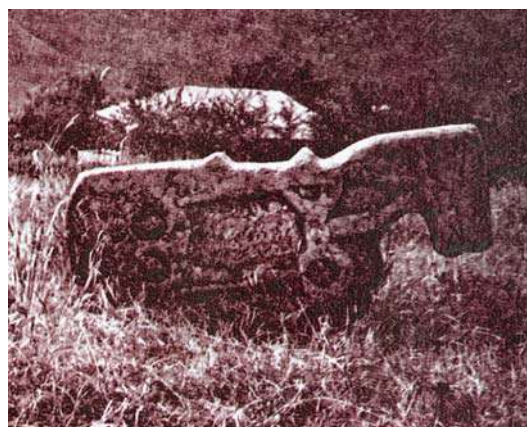
Фигура барана – надгробный памятник периода Гарагоюнлу и Аггоюнлу

В середине 20-х годов XVIII века территория Гарабагского беглярбекства, как и многие другие земли Азербайджана, находилась под Османским господством. В этот период данная территория называлась «Гянджинской провинцией». Гянджинская провинция по территории была гораздо меньше Гарабагского беглярбекства. Дело в том, что входивший сюда ранее Газах в 1723-м году был временно присоединен к Тифлисской провинции. По этой же причине в 1724-м году магалы Лори и Пембек Гарабагского беглярбекства - сразу же после их захвата - были присоединены к Иреванской провинции (61 а, с. 111-112).

В результате перехода под османское управление в начале XVIII века в этническом составе Гарабага произошли

определенные изменения. Если взглянуть на реестры, составленные османцами в 1727-м году, можно увидеть, что из 272 сел нагорной части Гарабага мусульманское население покинуло 112 сел. По мнению О. Эфендиева, причиной такой миграции стали османско-сефевидские войны; автор отмечает, в результате политики, проводимой османцами, Гарабаг в основном покидали мусульмане-шииты, а к христианскому населению власти относились весьма терпимо (234, с. 84). И даже после этого проживающие здесь турки-мусульмане составляли большинство населения. [38-39]

Хотя в период правления Надир шаха Афшара этнический состав населения не изменился, зато в политике произошли определенные коррективы. Беглярбеки Гарабага из рода Зиядоглу не поддерживали Надир шаха Афшара в его стремлении укрепить центральную власть, в отместку Надир шах поднимал против них гарабагских меликов. По велению шаха мелики должны были выйти из повиновения беглярбеков и обращаться непосредственно к самому Надиру (175, с. 79). В таких условиях мелики получили определенные льготы, но даже эти льготы не позволяли оценивать их как самостоятельных правителей.

Фигура лошади – надгробный памятник, свидетельство существования азербайджанских тюркских государств

что

Мирза Джамал, показывая границы ханства, отмечал: «как написано в древних исторических книгах, границы Гарабагской области были следующими: на юге - река Араз от Худаферинского моста до Сыныгского моста. Сейчас (Сыныгский мост) находится между селами Казах, Шамсаддин и Демирчи Гасанлы и российские официальные лица называют его по-своему - Красный мост, т.е. Золотой мост. С севера граница проходит по реке Кура, которая у села Джавад соединяется с рекой Араз и впадает в Каспийское море. С востока границей Гарабага с Елизаветполем (Гянджой - З.Г.) до реки Кура является река Горан. С запада его окружают высокие Гарабагские горы Кюшбек, Салварты и Арикли (55, с. 108). [39-40]

Г. Мамедова ссылается на азербайджанского историка XIX века Мирзу Адыгезал бека, который рассматривал христианских меликов как единое целое азербайджанским населением Гарабага, утверждая, что (т.е. мелики) считают себя албанами. Их борьба с Гарабагскими беглярбеками, а затем и Гарабагскими ханами исходила не из-за этнических противоречий, а сепаратистских намерений (175, с. 73). Из источников же периода видно, что армяне не имеют никакого отношения к Гарабагу. Не случайно, автор XVIII века Есаи Гасан Джалал в своем труде называл Гарабаг «Агванской страной» (133, с. 34-36). А Мир Мехти Хазани (XIX век) писал, что «предки армян на земле Гарабага были пришлыми» (226, с. 14; 113).

Перечисленные факты доказывают, что при создании Гарабагского ханства большую часть населения региона составляли тюрки-мусульмане, а население меликств в нагорной части считало себя албанами. Окинув взглядом политическую историю региона с древних времен и до середины XVIII века, убеждаешься, что в указанный период здесь никогда не было армянского государства.

Надгробный камень на мусульманской могиле
(Кельбаджарский район Гарабага)

107-

с
они

из
того

2. Краткая политическая история Гарабагского ханства

Надир шах Афшар. Только после его смерти в Азербайджане стали образовываться независимые ханства
(Из коллекции Музея истории Азербайджана)

В 20-х годах XVIII века значительная часть территории государства Сефевидов подверглась афганской агрессии, а другая - находилась под оккупацией Османской империи и России. В это время выдающийся азербайджанский полководец Надир шах Афшар захватил центральную власть в Иране, изгнал афганцев и османцев. Гарабагское беглярбекство, как и многие другие территории Ирана и Азербайджана, было освобождено от чужеземцев. В марте 1736-го года в месте слияния рек Кура и Араз - Джаваде он объявил себя шахом (171, с. 117-125). Зиядоглу и ряд других предводителей азербайджанских племен выступили против коронации Надира, который не имел шахского проис[40-41]хождения. Поэтому после вступления на престол Надир шах с целью ослабления позиций Зиядоглу отделил подвластные им элаты Газах и Борчалы и передал в подчинение Картлийского царя. Далее он создал Азербайджанскую провинцию с центром в городе Тебриз, включив в нее Ширванское, Гарабагское, Тебризское, Чухурседское беглярбекства, и с целью усиления контроля над азербайджанскими феодалами-правителями доверил управление над этой провинцией своему брату Ибрагим хану (12, с. 378-379).

Надир шах, наказав обитавшие в Гарабаге и бывшие к нему в оппозиции союзы племен Джаваншир, Отузики и Кебирли, выселил их в Сарахский магал Хорасана. Албанским меликам из нагорной части Гарабага было приказано подчиняться не беглярбеку Гарабага (Гянджи), а лично самому шаху или же его брату Ибрагим хану, которого он назначил правителем Азербайджана (53, с. 30; 12, с. 378-379).

Союз племен Отузики (азерб. «тридцать два») был одним из древних и сильных объединений племен Гарабага, и назывался он так по числу оймагов (кочевий), в которых они обитали. В союзе этих

племен состояли также представители племени джаванширов. По мнению историков, джаванширы - это тюркские племена, которые пришли в Анатолию во времена монгольского Хюлакю хана, а в период Эмира Тимура были переселены в Гарабаг (82, с. 19).

Одним из оймагов, где жили джаванширы, был Сарыджалы в Дизагском магале. По преданию, название этого оймага связано с именем его основателя Сарыджа Али. Его наследнику - Ибрагимхалилу аге удалось приумножить свои богатства и значительно расширить эти владения. Старший сын Ибрагимхалила аги Фазлели бек, которого Ахмед бек Джаваншир описывает под именем Бехбудали (25, с. 158), был назначен во дворец Надир шаха на должность эшикагасы (дворецкого). Однако, по неизвестной причине, в порыве шахского гнева он был убит им (53, с. 31). [41-42]

Несмотря на то, что на место Фазлели бека был назначен его брат Панахали бек, последний, помня об участии старшего брата, бежал из дворца вместе с шестью своими родственниками (26, с. 158). Посланные Надиром отряды не смогли поймать. Панахали бек некоторое время оставался на Зангезурском яйлаге у Гара Муртуза бека, затем, собрав своих сторонников, стал совершать набеги на административные центры - Гянджу, Нахчыван, Шеки и др. Чтобы привлечь на свою сторону население, он раздавал захваченный скот и лошадей. По этому поводу Ахмед бек Джаваншир писал: «...Панахали бек, воодушевленный успехами в борьбе с своими преследователями, а также с войсками, защищавшими страну от набегов из Дагестана, с целью завоевания признательности населения создания более благоприятных условий для себя в будущем, был особенно беспощаден к тем, кто притеснял народ, но при этом проявлял большую гуманность, чем простые партизанские лидеры» (26, с. 158). Через некоторое время, его старший сын - Ибрагимхалил ага, почти достигший пятнадцатилетнего возраста, прибывает в Гарабаг - Панахали беку (55, с. 111).

Основатель Гарабагского ханства
Панахали хан (портрет кисти со-
временного художника)

его

и

(26,

к

В ночь с 19 на 20 июня 1747-го года Надир шах был убит. Центральная власть в Иране была парализована, сложились условия для обретения независимости окраинными территориями империи. В это время в Азербайджане образовалось около 20-ти независимых и полунезависимых ханств. В этих исторических условиях Панахали бек основал Гарабагское ханство.

Панахали бек вместе с 200 всадниками прибыл в Гарабаг и объявил себя ханом. Свой поступок, по преданию, он обосновал тем, что происходит из рода Аргун хана династии Хюлакю. Его предок, некто по имени Мухаммед хан, живший в оймаге Алагарга на берегу реки Араз, вблизи села Бахменли, согласно купчей, написанной на пергаменте из шкуры джейрана, купил всю Гарабагскую землю между реками Кюрекчай, Кура, Араз, Алинджачай и озером Гейча, протяженностью до 200 верст в длину и ширину, и, долго пользуясь ею самостоятельно, еще при [42-43] жизни разделил ее между тремя своими сыновьями (26, с. 158-159). Узнав, что Джаваншир и ряд других племён элатов, которые в своё время были переселены в Хорасан, собираются вернуться на Родину, Панахали хан вместе со своими сторонниками отправился к границе с Ираном, чтобы встретить соплеменников. Переселенцы обосновались на своих прежних землях. По сведениям Мирзы Джамала Гарабага, «поскольку все племена потеряли свое имущество, были ограблены и измучены, Панахали хан со своими лучшими воинами занялся грабежом Ширванской, Шекинской, Гянджинской, Иреванской и других соседних с Гарабагом провинций, и, таким образом, несколько улучшил материальное положение соотечественников» (55, с. 111).

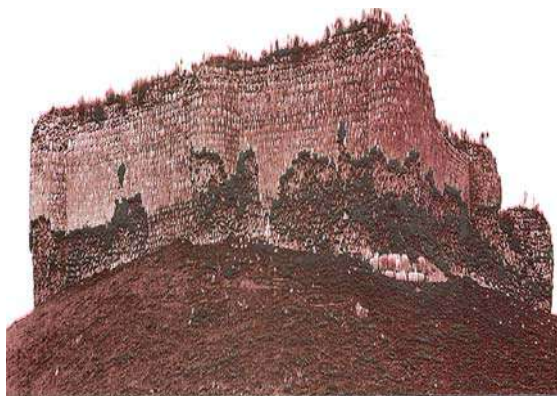
Если каждое из азербайджанских ханств формировалось вокруг одного из городов, то на территории Гарабагского ханства такого центрального населенного пункта, который мог бы стать укрытием при опасности, не было. Поэтому первой задачей хана стало строительство надежной крепости. В 1748-м году в магале Кабирли была построена крепость Баят (53, с. 34). По этому поводу Мирза Джамал Гарабаги пишет: «В то время, когда гарабагские магалы Хамсе еще не подчинялись ему, он (Панах хан) счел необходимым построить в удобном месте крепость, чтобы в случае нападения на него окрестных ханов защитить в ней свою семью и родственников, слуг и [43-44] приближенных людей, старейшин. После обсуждения было заложено основание крепости Баят, ныне расположенной в Кабирлинском магале. В короткий срок были возведены внешние стены, вырыты рвы, построены базар, баня и мечеть. Хан переселил туда всю свою семью, а также семейства родственников и старейшин племен. Окрестное население и даже многие жители и ремесленники из Тебризского и Ардебильского

вилайетов, до которых дошла молва о прогрессивности, обходительности и милости Панах хана, также решили обосноваться со своими семьями в крепости Баят» (55, с. 111-112).

В соответствии с требованиями того времени, относящимся к строительству военных укреплений, крепость была окружена глубоким рвом и стеной из жженого кирпича.

Строительство крепости Баят беспокоило меликов Гарабага и шекинского Гаджи Челеби хана, который хотел подчинить себе Гарабаг. Как уже отмечалось, после Муганского гурултая 1736-го года одной из мер наказания, которую Надир шах применил в отношении Гарабагского беглярбекства, стало придание пяти Гарабагским христианским меликствам (Хамса) внутренней автономии и выведение их из-под власти Гарабагского беглярбека с подчинением правителю Азербайджанской провинции. Согласно историческим источникам, большинство меликов были пришлыми в нагорной части Гарабага. Дизагский мелик Еган бежал из Лори, титул мелика он получил во время правления Надир шаха. Мелики Варанда были родом из Гейчи, откуда они и бежали; мелики Чилаберда происходили из Магавиза. За верную службу Надир шаху Афшару в битве с османским военачальником Абдуллой Керпюлюзаде шах даровал Чилабердскому мелику Аллахгулу титул бека; мелики Тальша (Гюлюстана) происходят из Ширвана. Поселившийся на некоторое время в селе Талыш мелик Усуб захватил село Гюлюстан и переехал туда (53, с. 36-37).

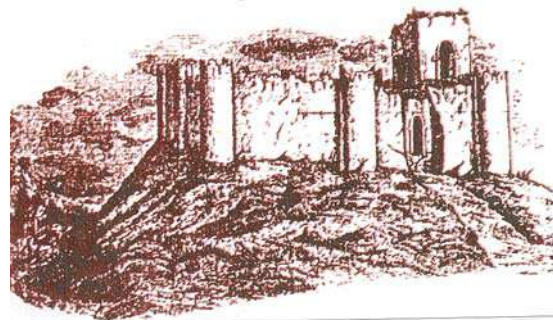
Мелики мечтали о политической независимости, поэтому всячески противились усилению Панахали хана и рас[44-45]пространению его влияния на всю территорию Гарабага. Им удалось уговорить Гаджи Челеби, обладавшего значительной военной силой, выступить против Панахали хана. Гаджи Челеби вместе с некоторыми другими феодальными правителями напал на Гарабагское ханство. Панахали хан заранее собрал все свои силы в крепости Баят (53, с. 34). Через каждые два-три дня он делал вылазки из крепости и внезапно нападал на противника. Ахмед бек Джаваншир пишет, что в одной из кровавых битв около крепости Баят Панахали хан «полностью разбил» Гаджи Челеби хана (26, с. 19). А Мирза Джамал Гарабаги отмечает: «Ханы Ширвана и Шеки ничего не могли поделать. Осада длилась более одного месяца. Видя, что войска ежедневно несут потери, захватывается большое количество лошадей и вьючных животных, ханы с горечью и раскаянием развернулись и отправились в свои провинции. Вернувшись обратно, Шекинский правитель Гаджи Челеби, являвшийся одним из достойнейших людей, сказал: «Панахали хан был ханом. Мы пришли, воевали с ним и ничего не смогли сделать. А теперь возвращаемся, сделав его шахом» (55, с. 112).

Крепость Шахбулаг

В период 1749-1750 гг. Панахали хан напал на Гянджу и занял часть города. Шахверди хан Гянджинский призвал на помощь шекинского Гаджи Челеби хана и джарцев. Однако Панахали хан, сумев заключить с ними сделку, добился их возвращения назад. Находясь в безвыходном положении, Шахверди хан обратился к грузинским царям Теймуразу I и Ираклию II. Обеспокоенные, что Гарабагский хан после взятия Гянджи потребует возвращения Газаха и Борчалы, цари пришли на помощь Шахверди хану. Увидев, что обстановка накаляется, Панахали хан, получив от Шахверди хана дань в размере 450 тюмен, вернулся обратно (28, с. 39).

Победы над превосходящими силами противника прославили Панахали хана, повысили его влияние. После этого Панахали хан начал борьбу против раскольнической деятельности меликов Хамсы. Один из них - Шахназар, который убил [45-46] своего дядю Гуси (Осипа) и захватил власть, враждовал с другими меликами. Они не хотели признавать Шахназара меликом и, объединившись, напали на Варанду. Однако одолеть Шахназара им не удалось. С наступлением зимы мелики возвратились в свои владения, решив весной повторить попытку. Панахали хан смог договориться с Шахназаром (94, с. 76). Мелик добровольно признал власть Панахали хана и даже отдал свою дочь Хюризад за ханского сына Ибрагимхалил агу (55, с. 112). Панахали хан предложил Хндырстанскому кендхуде Мирзахану поймать и сдать Хачинского мелика Аллахверди, посулив ему взамен титул мелика. Мирзахан так и поступил. Таким образом, и Хачинское меликство попало в зависимость от Гарабагского хана (53, с. 35). По другим же сведениям, Хачинский мелик вместе со своими сыновьями был убит в бою недалеко от оймага Улубаб Баллыджа. Дизагский мелик Еган вместе со своими сыновьями и родственниками также оказал серьезное сопротивление хану, но часть сторонников пала в сражениях, другая же часть - приняла ислам. Панахали хану подчинился и мелик Чилаберда Аллахгулу (26, с. 159-160). Через некоторое время новый мелик Чилаберда Хатам, заключив союз с меликом Усубом, который захватил власть в Талыше, начал борьбу против Панахали хана. В конечном счете, потерпев поражение, они бежали в Гянджинское ханство и 7 лет прожили в Шамкирском магале. Только после того, как они объявили о своем подчинении Гарабагскому хану, им разрешили вернуться обратно (100, с. 37-39).

его

*Крепость Шахбулаг
(Рисунок русского художника, сделанный в начале XIX века)*

Баятская битва показала, что ханству необходима более надежная крепость. Из-за слабости стратегического положения Баята, жаркого климата здесь невозможно было длительное время держать войска. Поэтому Панахали хан построил новую крепость в Тернекюте, известную под названием «Шахбулаг». По сведениям Мирзы Адыгезал бека, крепость Шахбулаг была построена в 1165-м году хиджры (20 ноября 1751-го года - 7 ноября 1752-го года). Переехав в новую резиденцию, Панахали хан отдал распоряжение разрушить крепость Баят (53, с. 36-37). Мир Мехти Хазани пишет, что Панахали хан на протяжении 4-5 лет использовал крепость Баят в качестве своей резиденции. Поясняя причины переселения ханской резиденции, он отмечает, что крепость Баят была расположена в низменности, из-за чего в летний период элаты, не останавливаясь в ее окрестностях, переселялись на горные пастбища, и «при необходимости они были недостижимыми» (52, с. 115). А. Бакиханов писал, что в местечке под названием «Шахбулаг» когда-то зимовал Шах Аббас I (100, с. 364).

После усмирения меликов Хамсы, окрестные племена - одни добровольно, а другие насильственно - приняли власть хана. Вслед за этим, Гарабагский хан начал расширять свое господство над другими территориями. Под его влияние попали Гянджинский, Карадагский, Ардебильский и Нахчыванский ханы, расширив свои владения на юго-восток и юго-запад, он [47-48] подчинил себе Тативский, Сисианский, Гафанский, Мегринский магалы (53, с. 35-36). Мирза Адыгезал бек по этому поводу пишет: «Панахали хан отобрал у Гарадагского правителя магалы Мегри, Гюней вплоть до Баргюшада и подчинил их себе. У Нахчыванского правителя он отобрал Татив и Сисиан, у Тебризского беглярбека - Зангезурский и Гапанский магалы, у Иреванского правителя - родные для коланцев места вдоль реки Тертер от села Ушаджиг до границы Гейчи. Он прибрал к своим рукам также территорию от Худаферинского моста до реки Кюрек, находившуюся в подчинении Гянджинских правителей» (53, с. 35-36). Летописец отмечает, что покровительство у Панахали хана попросили один из минбаши (тысячник) Кенгерлинского клана Нахчывана, минбаши Дамирчигасан-линского клана и племя Джинны из Борчалы (53, с. 36).

Мирза Джамал так описывает границы Гарабагского ханства: «Граница ханства тянется на юге от Худаферинского моста до места впадения Араза в Куру, на западе - от Худаферинского моста в северном направлении, проходя по вершинам высоких Гарабагских гор Кюшбек, Салварты и Арикли, до Сыныгского моста, на востоке - начиная с места слияния Куры с Аразом, тянется вверх и граничит с Гянджинским ханством» (55, с. 107-108). Рзагулу бек, уточняя сведения своего отца, Мирза Джамала, пишет: «Установленной границей Гарабага с южной стороны является река Араз, а с северной стороны - река Кура на границе Гянджи. Ширина Гарабагской области равна расстоянию между этими двумя

реками. По замерам, сделанным в период ханства, оно равнялось 26 милям (1 миля равна 7 верстам). С восточной стороны - это село Джавад, с западной - вершины Гарабагских гор Кюшбек, Салварты и Арикли. Протяженность этих гор, соответствующая протяженности Гарабагской области, составляет 39 миль» (66, с. 206).

Из материалов исторических источников можно сделать вывод, что Гарабагское ханство, расположенное на юго-восточных отрогах Малого Кавказа, занимало важную часть [48-49] территории Азербайджана. Оно граничило с ханствами: на северо-западе вдоль Кюрекчая и Гарачая - с Гянджинским, на юго-западе - с Нахчыванским, на западе - с Иреванским, на северо-западе вдоль реки Куры - с Шекинским, далее на востоке вновь вдоль Куры - с Шемахинским. На юге Гарабагское ханство граничило с Гарадагским и частично с Тебризским ханствами (138, с. 251). Если учесть, что территория Гарабагской провинции, образованной на месте ликвидированного Гарабагского ханства, составляла 13 тысяч квадратных верст (138, с. 255), можно предположить, что территория Гарабагского ханства была примерно такой же.

Мир Мехди Хазани, описывая границы Гарабагского ханства, отмечал, что оно простиралось на юге от реки Араз, Худаферинского моста до сел Джавад, Алванд и Зардаб, разграничивались на востоке

Гарабагское ханство и его окружение

рекой Курой, на севере - Гянджинским ханством и рекой Горан, на западе - вершинами гарабагских гор Кюшбек, Салварты и Арикли (52, с. 99). Согласно [49-50] Мирзе Рагиму Фена, границы ханства с южной стороны тянутся вдоль Гапанских гор с их медными рудниками на восток - до реки Араз, далее вдоль Араза к востоку до слияния Араза и Куры, до поселка, именуемого «Галагайын». Оттуда к западу до местечка с Тюрьянчай, расположенного на склоне Дуздага, затем через Горан до поместья Молла Веледли у подножья Муровдага, а оттуда, охватив поместья Гара Чинаг, вверх в южную сторону до снежных склонов горы и достигали реки Араз (56, С. 250).

А А. Бакиханов пишет, что Панахали хан захватил земли от Худаферинского моста до реки Кюрек и магала Баргю-шад, вдобавок он занял Гарадагские магалы Мегри и Гюней, Нахчыванские - Татиф и Сисиан, Иреванский - Тертер Коланлы и Тебризские - Зангезур и Гапаны; временами он подчинял себе Ардебильский и другие соседние ханства (100, с. 155).

По мнению Э. Мамедовой, Гарабагское ханство граничило на северо-западе вдоль Кюрекчая и Гарачая с Гянджинским, на юго-западе - с Нахчыванским, на западе - с Иреванским, на севере - с Шекинским и Шемахинским, на юго-западе - с Тебризским и

Ардебильским ханствами (на самом деле, Гарабагское ханство на юге, в первую очередь, было со-предельно с Гарадагским ханством - З.Г.) (179, с. 161). По В. Пириеву, Гарабагское ханство граничило с Шекинским, Гянджинским, Иреванским, Нахчыванским, Гарадагским, Джавадским и Шемахинским ханствами (67, с. 92).

Полагаю, границы Гарабагского ханства более точно отражены в рапорте на имя царя Александра I, посланном главнокомандующим русскими войсками на Кавказе генералом Цициановым 22 мая 1805-го года. В рапорте указывается, что ханство граничит вдоль реки Куры с Шекинским и Шемахинским ханствами, вдоль Араза - с Гарадагским и Нахчыванским ханствами, вдоль озера Гейча - с Иреванским ханством и вдоль реки Горан - с Елизаветпольским округом (т.е. Гянджинским ханством) (109, с. 702-703). [50-52]

В то время, как возрастала мощь Гарабагского ханства, в Иране развернулась острая борьба за шахский трон. В середине 50-х годов в этой борьбе наиболее преуспели правитель Астрабада и Мазандарана Мухаммедгасан хан Гаджар, урмийский Фатали хан Афшар и Ширазский правитель Керим хан Зенд. Было ясно, что претенденты на престол не оставят в покое и Гарабаг. Гарабагский хан особенно опасался Мухаммедгасан хана Гаджара. Он ожидал, что правитель Гянджи Шахверди хан Зиядоглу, находившийся под влиянием Панахали хана и пытавшийся освободиться от этого, будет подстрекать своего родственника Мухаммедгасан хана выступить с походом на Гарабаг. Чтобы противостоять такому сильному врагу, Панахали хан принял решение о строительстве более прочного укрытия. Мирза Джамал Гарабаги пишет, что Панахали хан собрал близких ему людей на совет. Он выразил сомнение, что крепость Шахбулаг сможет выдержать осаду в случае наступления на Гарабаг

усиливающегося в Иране Мухаммедгасан хана Гаджара и окрестных ханов, предложил «построить в горах крепкую и непроходимую, несокрушимую крепость», которая могла бы оказать сопротивление сильному врагу. Хан считал, что часть крепости со стороны гор всегда должна быть открыта для населения, и связь с магалами не должна теряться (55, с. 115-116). Далее Мирза Джамал отмечает, что, когда об этом решении было сообщено мелику Шахназару, тот указал на место нынешней крепости Шуши. Оно находилось в шести верстах от села Шуша и использовалось местным населением для посевов и выпаса скота. Несколько сведущих людей хана исследовали место будущей крепости и окружающую ее территорию. Здесь имелось всего 2-3 родника с питьевой водой, поэтому было изучена возможность для рытья нескольких колодцев. После этого Панахали хан сам ознакомился с указанным местом и заложил камень в основание крепости.(55, с. 115-116). [52-53]

Выбранная территория, находившаяся на высоте 1400 метров над уровнем моря, была покрыта лесами. Окруженная, с одной стороны, ущельем, а с другой, - отвесными скалами, она являлась естественным укреплением (24, с. 47). По мнению Бахарлы, строительство города началось с нижней части плато (14). Это подтверждает и план города Шуши, нарисованный в первой трети XIX века. Из плана видно, что шушинские замки размещались в восточной части плато и были воздвигнуты на холмах или на краю отвесных скал. Эти замки гармонично сливались с природным ландшафтом (87, с. 23). Вход в крепость осуществлялся через трое ворот. Они открывались на восходе солнца и закрывались на закате. Крепость Шуша занимала площадь примерно в 3-4 кв. версты (24, с. 48).

Как писал Мирза Джамал, строительство Шушинской крепости было завершено приблизительно в 1756-м году, в том же году жители Шахбулагской крепости, главы некоторых окрестных селений со своими семьями переехали и разместились в новой крепости (55, с. 116). [53-54]

Отметим, что имеются некоторые разногласия по поводу даты основания крепости Шуша. Составитель последнего издания «Гарабагнаме» (1989 год) Н. Ахундов считает, что указанная в летописи дата 1170-год хиджры (1756-1757 гг.) ошибочна, так как она всего 2-3 года раньше той, что соответствует дате смерти Панахали хана, а это противоречит фактам его жизни. К тому же, Мухаммедгасан хан уже в 1751-м году совершил нашествие на Гарабаг и осадил крепость Шушу. А значит, крепость к тому времени уже была построена. По мнению исследователя, крепость Шуша была заложена не позднее первых двух месяцев 1751-го года, или же во второй половине 1750-го года (44, с. 40-42).

О начале сооружения крепости Шуша в 1750-м году и завершении работ в 1752-м году пишет и М. Мустафаев (185). Эту же ошибку повторяет Г. Исмаилова, посвятившая отдельное исследование истории Шуши: она утверждает, что основание города относится к 1750-1751-м годам, а название города якобы происходит от слова «шюше» («стекло») (152, с. 11).

Несомненно, исследователи допускают ошибку, потому что поход Мухаммедгасан хана на Гарабаг состоялся в 1757-м году (19, с. 14). С другой стороны, если учесть, что крепость Шахбулаг была построена в 1165-м году хиджры (20 ноября 1751-го года - 7 ноября 1752-го года), то выходит, что крепость Шуша была заложена раньше или же одновременно со строительством крепости Шахбулаг. Это совершенно нелогично, так как летописцы отмечают, что вначале была построена крепость Шахбулаг, а позднее крепость Шуша. Конечно, было бы неправильно говорить о том, что крепость Шуша основана именно в 1756-м году, это не дата основания крепости, а год ее заселения. Как отмечалось, именно в это время население крепости Шахбулаг было переселено в Шушу. Совершенно ясно, что построить такое грандиозное сооружение за несколько месяцев и даже за год невозможно. Следовательно, строительство осуществлялось в течение 1753-[54-55]1754-х годов. Думается, что указание Мирза Джамалом в «Гарабагнаме» даты строительства крепости Шуша по хиджры как 1170 год (1756-1757 гг.), а по христианскому летоисчислению как 1754-й год - это не просто техническая ошибка. Автор дату закладки крепости указывает по христианскому календарю, а завершения строительства и заселения - по хиджры.

Дж. Мустафаев также предполагает, что крепость Шуша была заложена не в 1750/51-м, а в последующие годы, доказывая это достаточным количеством обоснованных аргументов (58, с 48). [55-56]

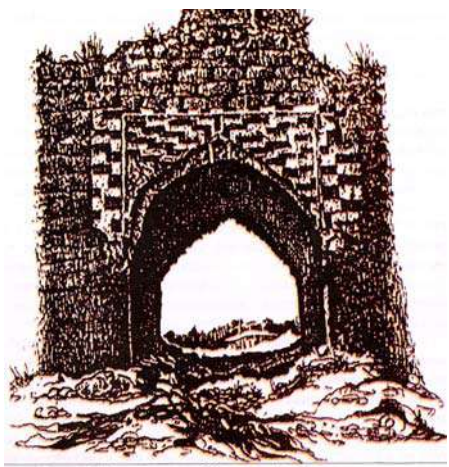

Вид с крепости Шуша

по-
й
на

Через некоторое время после завершения строительства крепости - в 1757-м году, наиболее влиятельный претендент на шахский престол Мухаммедгасан хан Гаджар напал на Гарабаг. Он перешел реку Араз и разбил лагерь в 24 километрах от Шушинской крепости, однако не мог подступиться к ней. Панахали хан, собрав в крепости всех мужчин из окрестных сел, способных носить оружие, хорошо подготовился к обороне. Ко всему прочему, небольшие отряды, состоявшие из жителей Гарабага, совершали внезапные набеги на врага, захватывали лошадей и имущество. Несмотря на почти месячное пребывание в окрестностях Шуши, Мухаммедгасан хан так и не смог достичь успеха (88, с. 49-50). Узнав о мятежах в Гилане и Мазандаране, он вернулся обратно в свои края (19, с. 114; 88, с. 50).

Через некоторое время урмийский Фатали хан Афшар завоевал весь Южный Азербайджан. Он направил к Панахали хану посланника с требованием покориться ему. Получив в грубой форме отказ, Фатали хан в 1759-м году, собрав огромное войско, начал наступление на Гарабаг. Воспользовавшись удобным случаем, мелики Чилаберда и Талыша, тайно враждовавшие с Панахали ханом, перешли на сторону Фатали хана (55, с. 117). Видя, что Панахали хан хорошо подготовился к обороне, а Шушинская крепость чрезвычайно надежна, Фатали хан остановился со своими войсками в шести километрах от города в местечке между рек Баллыджа и Ходжалы, где и построил укрепление для длительного пребывания своих людей (19, с. 117).

Одни из ворот Шушинской крепости

Авторы «Гарабагнаме», описывая события, происходившие в то время в Гарабаге, утверждают, что в одном из сражений Фатали хан потерял две тысячи своих воинов. Увидев приближение зимы, он «... предложил мир. Отправив искусных посланников, он заверил, что «Если Панахали хан отпустит захваченных пленных, станет моим союзником и другом, то я выдам свою дочь за его старшего сына Ибрагимхалил [56-57] агу. Тем самым мы навеки станем родственниками и друзьями. Но с одним условием, чтобы он отправил в мой лагерь Ибрагимхалил агу. После свадьбы, пробыв здесь два-три дня, он вернется обратно» (55, с. 117-118). Согласно летописцам, чтобы успокоить Панахали хана, Фатали хан даже отправил троих своих родственников в качестве заложников в Шушу. Поверив ему, Панахали хан послал своего сына к Фатали хану (55, с. 118). Но такое утверждение выглядит нелогичным, так как Фатали хан, потерпев поражение от Панахали хана, вряд ли мог выдвигать условие об отправке к нему в лагерь Ибрагимхалил аги

(пусть даже в качестве жениха его дочери).

Более правдоподобными являются заключения одного из исследователей данного периода Г. А. Далили. По его мнению, несмотря на героическое сопротивление жителей Шуши, войска Фатали хана постепенно приближались к крепости, из-за блокады дорог в крепости остро ощущалась нехватка продовольствия и вооружений, город находился на грани падения. Панахали хан выход из положения находит в проявлении внешней покорности: он отправляет своего сына Ибрагимхалил агу в качестве заложника в лагерь к Фатали хану Афшару (19, с. 118).

Зависимость Гарабагского хана от урмийского Фатали хана продолжалась недолго. Во время пребывания Фатали хана в Гарабаге, другой претендент на престол - Керим хан Зенд, захватил города Исфаган и Шираз. А осенью 1760-го года он напал на Азербайджан и окружил Тебриз. Нападение Керим хана на Южный Азербайджан вынудило Фатали хана Урмийского направить свои силы на юг Азербайджана. Летом 1761-го года, во время похода Керим хана на Азербайджан, Фатали хан встретил его на Уджанской равнине у села Гарачемен. Несмотря на первоначальное преимущество Фатали хана в этом сражении, предательство и переход на сторону врага союзника - хойского Шахбаз хана, поставило его в [57-58] трудное положение. В результате Фатали хан вынужден был отступить в крепость Урмия (19, с. 119-120).

В борьбе против Фатали хана Керим хан использовал силы азербайджанских ханов, враждующих с урмийским правителем. В обращении к Панахали хану он пишет: «Фатали хан для нас не только враг, но и кровник. По отношению к вам он совершил чрезвычайно негодные дела, нарушил обет и клятву. Коварством и хитростью увел твоего сына, сделал его узником. Теперь ты должен помогать нам изо всех сил и в этом деле ничем не поскупишься. Если мы отомстим и освободим твоего сына, то это станет радостью не только для вас, но и исполнением наших желаний» (55, с. 119).

Откликнувшись на этот призыв, Панахали хан оставил своего младшего сына Мехрали бека временным правителем Гарабага и вместе с другими азербайджанскими ханами прибыл в лагерь Керим хана. Объединив свои силы с войсками других ханов, Керим хан окружил крепость Урмия. Чтобы полностью отрезать крепость от внешнего мира, вокруг нее была возведена ограда (19, с. 121-122). После 9-ти месяцев осады крепость Урмия пала. Забрав с собой побежденного Фатали хана, Керим хан убил его в окрестностях Исфагана. В то же время, он пригласил в Шираз пришедших к нему на помощь азербайджанских ханов - Панахали хана, Казым хана Гарадагского, хойского Шахбаз хана, нахчыванского Гаджи хана Кенгерлинского, серабского Али хана Шеггаги и некоторых других, чтобы те приняли участие в празднествах по случаю победы. На самом деле принятие этого приглашения позволило Керим хану оставить азербайджанских ханов в Ширазе в качестве заложников и обеспечить их зависимость от него (19, с. 123-125).

Панахали хан, находившийся в Ширазе в положении заложника, вскоре умер. О причинах и подробностях его смерти достоверных исторических фактов не имеется. В источниках по этому поводу встречаются упрощенные разъяснения. [58-59] Согласно преданию, чтобы выбраться из Шираза, Панахали хан совместно с окружавшими его людьми подготовил специальный план. Выпив одурманивающее средство, он теряет сознание, [59-60] а близкие ему люди сообщают о смерти Панахали хана Керим хану Зенду. Они просят у правителя Шираза разрешение на захоронение хана земле Гарабага. Разгадав эту хитрость, Керим хан говорит: «Панахали хан является моим добрым другом. Поэтому я должен со всеми почестями отправить его останки в Гарабаг». По указанию Керим хана, Панахали хану вскрыли живот, заполнили его специями и отправили на родину (9, с. 67).

Во время взятия Урмии Керим хан Зенд, освободив находившегося здесь в заключении Ибрагимхалила агу, отправил его в Гарабаг (4, с. 83). Ибрагимхалил ага возвращается на родину, где по праву старшего брата требует передачи ему ханского трона. После женитьбы на сестре аварского Умма хана он увеличивает число своих сторонников и начинает притеснять своего брата. Мехрали бек обращается за помощью к Керим хану Зенду, а через некоторое время находит убежище у соперника Ибрагимхалил хана - Фатали хана Губинского. Фатали хан в лице гарабагца Ибрагимхалил хана видел соперника в борьбе за объединение Азербайджана. Именно по этой причине он неоднократно совершал военные набеги на Гарабаг. Один из самых больших походов был совершен в начале 1783-го года. Переводчик русского военного командования Мустафа Муртазиев, направленный к Фатали хану, застал последнего в Гарабаге у села Агдам. По его словам, рядом с Фатали ханом были Шемахинские правители Мухаммед Сеид хан и Агаси хан, шекинский Абдулгадир хан, муганский Тале Гасан хан, правитель Тарки Муртуза Али, ленкоранский Тара хан и несколько правителей Дагестана. Только число наемников здесь достигало 13 тысяч человек. Ибрагимхалил хан укрепился в Шушинской крепости. Поняв, что не сможет взять Шушу, Фатали хан разграбил окрестные села и, захватив много пленных, возвратился обратно (218, ф. 52, сп. 1, д. 286, ч. 1 (1783-й год), л. 6). [60-61]

В 1785-м году враг губинского Фатали хана - шемахинский Агаси хан убил Мехрали бека (26, с. 23-24; 99, с. 165).

В 1795-м году Гарабаг подвергся нападению со стороны еще более могущественного врага - Ага Мухаммед хана Гаджара. Но гарабагцы оказали ему мужественное сопротивление. В послании Гудовичу от 15 августа 1795-го года отмечается, что Ага Мухаммед хан держит Шушу в осаде, однако войска Гаджара каждый день подвергаются атакам из крепости (107, с. 257). Продержав крепость в осаде в течение 33 дней, Ага Мухаммед хан так и не сумел овладеть Шушой и направился в Тифлис. Перед нападением на Тифлис Ага Мухаммед хан послал Ираклию II грамоту ультимативного характера, в которой указал, что грузины всегда подчинялись Ирану и поэтому Ираклий тоже должен подчиниться ему. В противном случае, шах грозил напасть на Грузию, пролить здесь реки крови грузин и русских (225, с. 147-148). Полностью разбив войска царя Ираклия II, он разграбил Тифлис и вернулся обратно.

Надгробная плита могилы Панахали хана
(хранится в Музее истории Азербайджана)

в

на

В 1796-м году объявивший себя шахом Ага Мухаммед вновь готовился напасть на Шушу. Он потребовал у многих ханов, чтобы те не допускали в свои владения Ибрагимхалил хана, если тот попросит убежища (176, с. 36).

*Ага Мухаммед шах Гаджар
(Портрет хранится в Музее
истории Азербайджана)*

В 1797-м году, во время второго похода, Ага Мухаммед шах окружил крепость Шушу и из роши под названием Довтелеб подверг ее непрерывному пушечному обстрелу (14, с. 12). Французский ученый Жан Кюре (Гевр), ссылаясь на книгу Роберта Кер-Портера «Путешествие в Грузию, Армению и Иран», пишет: «Ага Мухаммед хан Гаджар, дойдя до Шуши, увидел, что город готов к защите. Он окружил крепость. Еще со времен прежней осады он знал, что у Шуши крепкие стены. Поэтому он поручил свои артиллеристам нацелить все пушки в одну точку, чтобы все снаряды попадали в одно место ...»(18). [61-62]

Под руководством главного артиллериста Ага Мухаммед шаха - Гаида Ултея пушкари днем разрушали крепостную стену, а с наступлением ночи жители города восстанавливали ее. По приказу шаха по ночам сжигались лесные массивы, прилегающие к крепостной стене. Шушинцы прицельным огнем уничтожали факельщиков. Но, несмотря на их героическое сопротивление, пушки Гаджара постепенно разрушали крепостные стены (18). Кюре пишет: «Увидев разрушение крепостных стен, Ибрагимхалил хан разрешил населению покинуть город, а сам с 200 наиболее отважными воинами совершил ночную вылазку в тыл врага. Напав на пушкарей, которые обстреливали город со стороны местечка под названием «Ворота Моллы Насреддина», он полностью разгромил их. Когда же он решил вернуться обратно, то увидел, что все дороги отрезаны. Лишь только северная дорога, проходившая за Топханой, была открыта. Правитель Гарабага понял свою ошибку и пожалел о том, что, будучи руководителем обороны города, покинул крепость» (18).

После того, как Ибрагимхалил хан покинул Шушу, оставшаяся без своего руководителя крепость сдалась. Несколько дней спустя в результате дворцового заговора Ага Мухаммед шах был убит в Шуше. Его войско было рассеяно и бежало. Историк Ахмед бек Джаваншир пишет, что в организации [62-63] покушения на Ага Мухаммед шаха был замешан серабский Садиг хан Шаггаги. Говорили, что его родственник - племянник Ибрагимхалил хана Мухаммед бек Джаваншир также знал об этом заговоре (26, с. 169-174).

«Прославивший своей доблестью и отвагой» Мухаммед бек - сын младшего брата Ибрагимхалил хана Мехрали бека временно взял в свои руки власть в Шуше. Ахмед бек Джаваншир, оправдывая данный поступок своего деда, пишет: «время Ибрагимхалил хана, изнурявшего народ своими безмерными требованиями, закончилось, для руководства страной, находившейся на перекрестке дорог, нужен был более умелый правитель» (26, с. 175). Мухаммед бек послал отрезанную голову шаха вместе с письмом своему дяде Ибрагимхалил хану (55, с. 127-128). Предполагая, что в случае возвращения в Гарабаг он встретит противодействие со стороны своего племянника, Ибрагимхалил хан три месяца оставался в Балаканах, затем вместе со своими сторонниками двинулся в сторону Гарабага. Первым он отправил в Шушу своего сына Мехдигулу агу вместе с несколькими беками. Мухаммед бек, хотя на словах и говорил о верности своему дяде, власть отдавать не хотел. Поэтому Мехдигулу ага написал отцу письмо, в котором информировал его о действительном положении дел, а сам начал собирать в крепости своих сторонников (55, с. 128).

Ибрагимхалил хан срочно направил в Гарабаг старшего сына Мухаммедгасан агу вместе с отрядом из 500 дагестанцев. Узнав об этом, Мухаммед бек решил переправить население Гарабага в сторону Араза и там продолжить борьбу. Мухаммедгасан ага настиг Мухаммед бека в трех верстах от крепости на горе Кире. Элаты перешли на его сторону. Оставшийся в одиночестве, Мухаммед бек пришел к Мухаммедгасан аге и покаялся перед ним. Затем Мехдигулу ага казнил в Шуше сторонников Мухаммед бека. И только после этого Ибрагимхалил хан вошел в Шушу (55, с. 129-130). [63-64]

Но между ханом и его племянником оставалось недоверие. Слепой Мухаммедгасан хан, временно взявший в свои руки правление в Шеки, пригласил к себе в гости Мухаммед бека. Но по прибытии в Шеки у него отбирают все богатство и заключают в тюрьму. Кровный враг Мухаммед бека шемахинский Мустафа хан (в свое время его отец Агаси хан казнил Мехрали бека - отца Мухаммед бека, а в отместку за это Мухаммед ага убил Агаси хана и одного из его сыновей) потребовал от Мухаммедгасан хана выдачи Мухаммед бека. В результате Мустафа хан убил Мухаммед бека (55, с. 130).

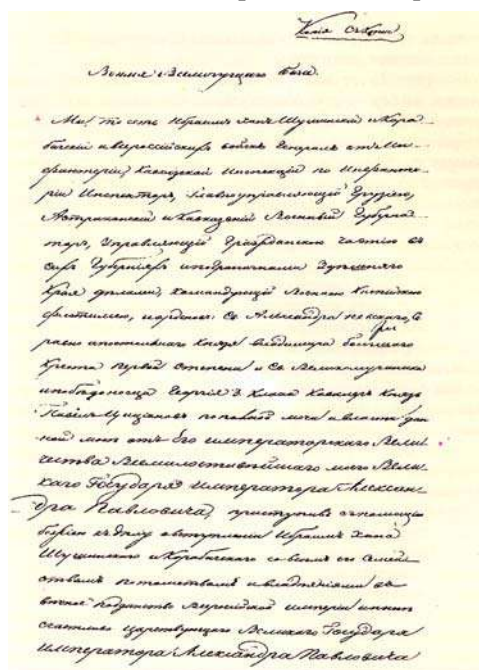
Ибрагимхалил хан уже постарел, он не мог полностью контролировать все, что происходило во дворце. А здесь развернулась борьба за власть между двумя группировками. Одна из них, ожидая нового прихода русских на Южный Кавказ, не желали подчиняться Гаджарам. Другая группа, в которую входили Мирзалибек, Фейзибек и другие, всячески старались угодить Гаджарам. Впоследствии именно эта группа и одержала верх. Была выполнена воля Фатали шаха Гаджара: слугу Сафарали - одного из участников покушения на Ага Мухаммед шаха, забрали у Шекинского хана и подвергли жесточайшей казни. А растерзанный труп шаха, обернутый в позолоченные ткани, был отправлен в Тегеран. Спустя некоторое время сына Ибрагимхалил хана Абульфата отправили во дворец Гаджаров в качестве заложника, а его дочь - Агабеим ага была отдана в жены Фатали шаху.

Известно, что с 1803-го года Россия начала завоевание азербайджанских земель. Летом того же года было покорено население Джаро-Балакана, а 2-го января 1804-го года штурмом была взята крепость Гянджа. Командующий русскими войсками генерал Цицианов потребовал от Ибрагимхалил хана, чтобы тот явился в его лагерь вблизи Кюрекчая и подписал договор о переходе покровительство России. Считая невозможным оказание сопротивления русским войскам, снаряженным современным оружием, и не желая, чтобы его постиг[64-65]ла участь гянджинского Джавад хана, Ибрагимхалил согласился на этот ультиматум.

4-го (26-го) мая 1805-года в 20 верстах от города Гянджи, на берегу реки Кюрекчай, между генералом Цициановым и Ибрагимхалил ханом было подписано соглашение, по которому хан принимал вассальскую зависимость от русского императора. Полномочия хана были значительно ограничены. Согласно договору, хан лишился самостоятельности в связях с соседними правителями, наиболее значимые из поступающих к нему писем он должен был отправлять главнокомандующему русскими войсками на Кавказе. В Шушинской крепости размещался русский гарнизон в 500 человек, в знак своей верности хан должен был отдать в заложники второго сына своего старшего сына для пожизненного проживания в Тифлисе. За это ханству гарантировалась целостность владений, был сохранен принцип наследственности в управлении ханством, переход власти по старшинству. При этом наследование должно было утверждаться русским царем. В полномочиях хана оставались права по исполнению наказаний по вынесенным судебным делам и сбор податей (207, с. 705). Кроме того, согласно договору, старший сын хана Мухаммедгасан ага, второй сын которого находился в заложниках в Тифлисе, назначался наследником престола. Ибрагимхалил хану был присвоен чин генерал-лейтенанта, Мухаммедгасан аге и Мехдигулу аге - генерал-майоров, Ханлар аге - полковника (55, с. 135).

Через некоторое время после заключения Кюрекчайского соглашения Мухаммедгасан ага заболел и умер. Мирза Джамал пишет: «...Группа людей, не желающих подчиняться русскому государству, пользуясь смертью Мухаммедгасан аги и нахождением Мехдигулу аги вдали от области, а также болезнью, преклонным возрастом и слабостью Ибрагимхалил хана, начала проводить работу, направленную против соблюдения соглашения и принятых обязательств (55, с. 137). Генерал Цицианов срочно отправляет Мехдигулу агу в Шушу. [65-66]

Весной 1806-го года иранская армия вновь начала поход на Гарабаг. Иранцы тайно засылают своих людей к Ибрагимхалил хану, пытаясь склонить его на свою сторону. В это время в Гарабаге находился небольшой гарнизон русских войск. За исключением отряда егерей под руководством майора Лисаневича, здесь больше никого не было. Чтобы предотвратить разгром и разорение Гарабага, Ибрагимхалил хан стал маневрировать, демонстрировать свое расположение к иранцам. Это насторожило майора Лисаневича. В свою очередь, армяне утверждали, что хан безоговорочно перешел на сторону иранцев. Мирза Джамал пишет: «На самом деле (русская) армия сильно задержалась. Гызылбаши и их войска приблизились к крепости на расстояние 12 километров. Покойный Ибрагимхалил хан переселил семью и приближенных из ханского дворца поближе к крепости. Несколько прохвостов сообщили об этом майору. Ночью майор со своим отрядом отправился к Ибрагимхалил

Первый лист Кюрекчайского соглашения о присоединении Гарабагского ханства к России

под

хан

хану. Судьба распорядилась так, что этой ночью хан вместе с членами семьи и несколькими приближенными были убиты» (55, с. 138). Вместе с Ибрагимхалил ханом были убиты еще 20 человек: его жена - сестра шекинского Селим хана, другая жена - Тути бейим, дочь шекинского Гусейн хана, ханская дочь от Бике ага, сын от Гевхер ага (ему было 13 лет), а также Херемихан, Салтанат бейим, Себреи хан, Аббасгулу ага, Гаджи Гусейнали бек Кебирли, Мирза Хагверди Кебирли, Гуммет бек Джаваншир, Гасанага, Гюлмели бек Сарыджалы, Мирзатаги Афшар, слуга Алипанах, Хадже Гасан Аджам оглу Кебирли, 2 сына Гара и еще 4 шушинца (51, с. 176).

В это время Мехдигулу ага и Джафаргулу ага были в Шуше. Они не восстали против русского государства. В конце 1806-го года вновь назначенный командующий на Кавказе генерал Гудович по прибытии в Тифлис представил императорскую грамоту о назначении Мехдигулу ага Гарабагским ханом (55, с. 139-140). [67-68]

В заключение отметим, что Ибрагимхалил хан занимает особое место в азербайджанской истории периода ханств. Во время его правления могущество Гарабага значительно возросло. Ибрагимхалил хан посадил своего племянника Асадуллу бека на ханский престол Тебриза (185, с. 36), Нахчыванский, Гарадагский и некоторые другие ханства попали в зависимость от Гарабагского хана (154, с. 36). Он положил конец раскольнической деятельности меликов Хамсы. Женившись на Бике - сестре аварского Умма хана, Ибрагимхалил хан приобрел союзника, обладающего большой военной силой. Позднее, взяв в жены сестру шекинского Селим хана, он смог влиять на Шекинское ханство (55, с. 120-121). Во времена Ибрагимхалил хана Гарабагское ханство достигло вершины своего могущества. Гарабагцы давали достойный отпор посягательствам соседних ханств, успешно противостояли даже сильному иранскому правителю Ага Мухаммед шаху.

Политические процессы, происходившие в то время в Гарабагском ханстве, можно было наблюдать и в других ханствах Азербайджана. Распри между ханствами ослабляли их, не позволяли построить единое государство, откладывая на долгие годы перспективы мирной и спокойной жизни. Но какой бы горькой ни была участь нашего народа, история этого периода оставила заметный след в сознании азербайджанцев.

3. Территория и природно-географическое положение ханства

Как отмечалось, Гарабагское ханство занимало обширную территорию между Курой и Аразом. Ее восточная часть вблизи слияния рек представляла собой низменность, а западная часть была нагорной.

Гарабагская равнина, являющаяся частью Кура-Аразской низменности, с северо-запада окружена Гянджа-Газакской равниной, с запада - горой Муров и Гарабагскими хреб[68-69]тами Малого Кавказа, с юга и юго-востока - Мильской равниной. От Ширванской равнины она отделена Курой. Высота предгорной части не превышает 500 метров, на юго-западной стороне она ниже уровня океана. Поверхность Гарабагской долины представляет собой волнообразную террасированную местность. Рельеф предгорной части отмечен ущельями и обрывами.

Антропогенная система Гарабагской равнины состоит из аллювиально-пролювиальных отложений. Здесь имеются такие полезные ископаемые, как глина, гравий, песок и нефть. Климат в основном умеренно теплый и сухой субтропический. Несмотря на невысокий уровень осадков (250-300 мм в год), прохождение через ее территорию рек Инджачай, Тертер, Хачин, Гаргар и др. создавало благоприятные условия для земледелия.

Гарабагская возвышенность, имеющая вулканическое происхождение, расположена на высоте в среднем 2000-2500 метров над уровнем океана и занимает территорию между Зангезурским и Гарабагским хребтами у верхних истоков рек Тертер и Хекери. Ее поверхность волнообразна, изрезана речными ущельями. Фундамент возвышенности, образованный в результате вулканических извержений, состоит из древних пород. Здесь имеются залежи молибдена, огнеупорного перлита, золота, строительных материалов, источники минеральных вод (47, с. 46).

Климат здесь холодный, зима достаточно суровая, годовой уровень осадков составляет 500-800

Гарабагские горы

мм. С Гарабагской возвышенности берут начало реки Тертер, Ходжасу, Забух, Базарчай. Здесь имеются озера - Ала Геллер, Гарагел и др. На торфяных горно-луговых землях обширные территории занимают альпийские луга, а на дерновых горно-луговых землях - субальпийские луга. В среднем предгорье раскинулись грабово-дубовые леса (47, с. 46). [69-71]

Исторически значительную часть Гарабагской провинции составляют горные хребты Малого Кавказа - Гарабагский и Зангезурский. Гарабагский хребет на северо-западе отделен долиной реки Тертер от Муровдагского хребта, а на западе - долиной реки Хекери от Гарабагской возвышенности. Гарабагские горы, образованные в результате осадочных и вулканогенных отложений Юрского и Мелового периодов, богаты полиметаллическими рудами, хромитом, медью, строительными камнями, мрамором, гаджем, известью, глиной и др. Здесь имеются запасы минеральных вод. Западные склоны хребта отвесны, а восточные - постепенно снижаются в сторону Гарабагской и Мильской равнин.

Нагорный Гарабаг является продолжением юго-восточных отрогов Малого Кавказа. Высота гор - от 1400 до 3700 метров. Его территорию можно разделить на 4 условные зоны: 1. Высокогорье - яйлаги (горные плато), расположенные на высоте от 1800 до 3000 метров, в

основном покрыты лугами; их общая площадь составляла примерно 37.000 га. В год здесь выпадает 600 мм осадков; 2. Горная зона - на высоте от 950 до 1800 метров. Ежегодно выпадает 400-600 мм осадков. Здесь имеется 169.000 га широколистных лесов. Основной вид деятельности - животноводство; 3. Предгорье - на высоте от 300 до 950 метров, климат - умеренно-теплый; 4. Нижняя зона - на высоте от 150 до 300 метров, охватывает территорию в 38.000 га. Климат - умеренно-теплый, лето жаркое, годовая норма осадков составляет 260-300 мм (95, с. 1-2).

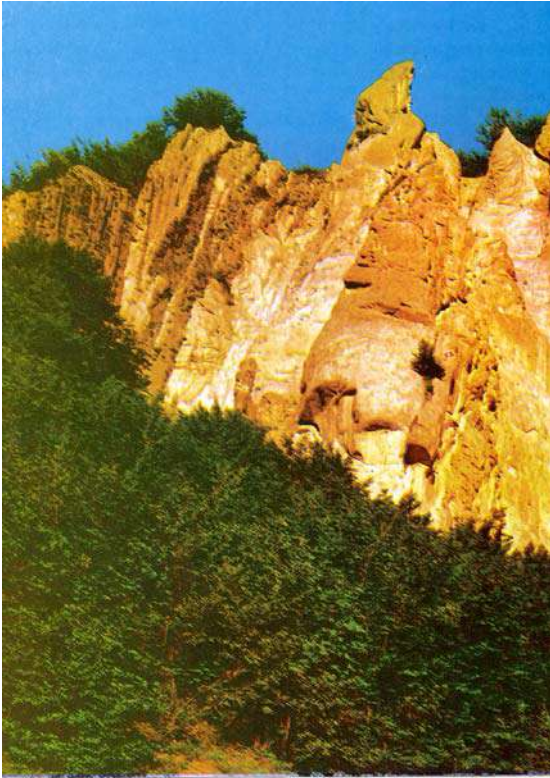
Почва в нижней зоне имеет темно-серый цвет, выше - бурый, темно-бурый и каштановый цвет. На лесной территории почва темно-серая, золотистая, на альпийских лугах - богата серебром. Через Нагорный Гарабаг протекают реки Турагачай, Инджачай, Джанатаг, Габаглы, Колатак, Баллыджа, Ходжалы, Хонашен, Амарас, Кенделен, Гуручай, Гозлу, Арагюл, Доланлар (95, с. 2-7). [71-73]

Яйлаги представляют собой сплошные луга, и кроме кормовых трав другие растения здесь не растут. Горные склоны, расположенные ниже яйлагов, покрыты лесами и кустарниками, иногда встречались участки, на которых жители горных сел сеяли зерновые. Суровый климат не позволял жителям горной зоны разбивать фруктовые сады и высаживать виноградник, поэтому они ограничивались лишь выращиванием яровой и озимой пшеницы, полбы и ячменя. Эта зона отличается влажным климатом, здесь наблюдаются краткосрочные и периодические дожди, часто бывают туманы.

Дожди оказывали благоприятное влияние лишь на рост пастбищных трав, культурным растениям они приносили вред. Порою зерновые не успевали созревать. Большой ущерб сельскому хозяйству наносил град, выпадавший здесь достаточно часто (180, с. 223).

Зангезурская возвышенность тянется в меридиональном направлении до рек Тертер и Арпа. Она образовалась в основном из гранита и гранодиоритов. Западные склоны хребта покрыты степными и полупустынными растениями, восточные склоны - широколиственными лесами (дуб, граб, ясень, береза) и субальпийскими лугами. Имеются медные и молибденовые месторождения (72, с. 316).

Рзагулу бек Мирза Джамал оглу так писал о природе Гарабага: «Горные части и яйлаги Гарабага, начиная от границ Гейчи и до Ордубада, представляют собой сплошные райские луга. Несмотря на то, что это горное плато, здесь и зимой можно содержать скот. Эти места здоровые, как и гышлаги (зимние пастбища) Гарабагской степи, и зимой здесь скотина не страдает от холода» (66, с. 245).

Гарабагские горы

Горы постепенно переходят в низменность. Между ними находятся большие ущелья, которые, по мере приближения к равнине, расширяются и образуют долины и котлованы. Все эти долины и котлованы составляют предгорную полосу. [73-75]

Климат здесь умеренный, не отличается ни слишком большой сухостью, ни излишеством влаги. В этой полосе, наряду с зерновыми, возделывались фруктовые сады и виноградники. Виды разводимых растений находились здесь в большой зависимости от топографических условий местности, причем главными условиями являлись экспозиция местности и высота над уровнем моря. На солнечной стороне ущелья разводились фруктовые сады и виноградники, на теневой - можно было выращивать только хлебные растения (180, с. 223-224).

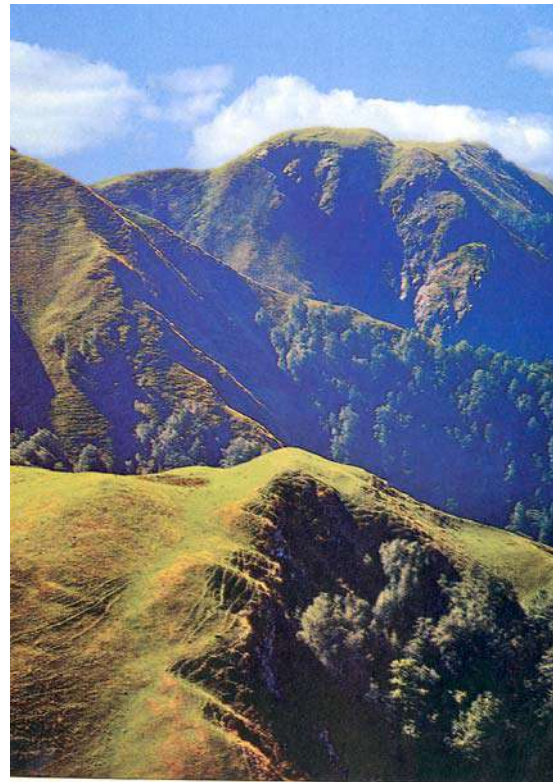
Площади посевов в низменной зоне зависели от возможностей орошения. Климат здесь отличается сухостью. В летние месяцы дневная температура достигает 45 градусов, что препятствует произрастанию не только культурных растений, но и дикорастущих трав. Однако при наличии оросительных средств почва этой зоны достигает высшей степени плодородия и в состоянии производить все виды культурных растений, свойственных жарким

климатам. Описывая природу нижней зоны Гарабага, Рзагулу бек писал: «Что касается Гарабагских степей, можно сказать, что все земли от подошвы гоначиная от Худаферинского моста на Аразе вплоть границы Гянджи и села Джавад, орошались водой из каналов, проложенных от Араза. С одной стороны течет река Гаргар, с другой - река Кенделен. В реку Гаргар попадает вода одного из больших каналов, проложенного по побережью рек Кенделен и Гаргар вершины Гала. Расстояние от этого большого канала села Джавад составляет примерно 36 километров...» с. 246).

В этой зоне сеяли яровую и озимую пшеницу, ячмень, полбу и рис. Рис в основном выращивали в селах, расположенных вдоль реки Хекери. В равнинной зоне было много виноградников, тутовых садов, персиковых, гранатовых, каштановых, айвовых, финиковых деревьев. В этой зоне сплошных хлебных полей мало, так как большая часть угодий состоит из фруктовых и шелковичных садов (180, с. 224). [75-76]

Широкая Мильская степь, являвшаяся частью территории ханства, большую часть года представляла собой мертвую пустыню и оживлялась лишь в течение 3-4 зимних месяцев, когда здесь появлялись кочевники со своими стадами (180, с. 224).

Таким образом, территорию Гарабагского ханства можно условно разделить на 5 экономических зон: яйлаги, [76-77] горная зона, предгорье, низменная зона и степи. Три средние зоны были населены оседлыми жителями. Первую и пятую зону использовали животноводы-кочевники. Горная зона являлась районом земледелия, низменная - садоводства, предгорная - земледелия и садоводства. Так как в одних селах предгорной зоны жители занимались только земледелием, а в других - в основном садоводством, то исследователи подразделяли оседлые села на две зоны - горную и низменную: земледельческие села

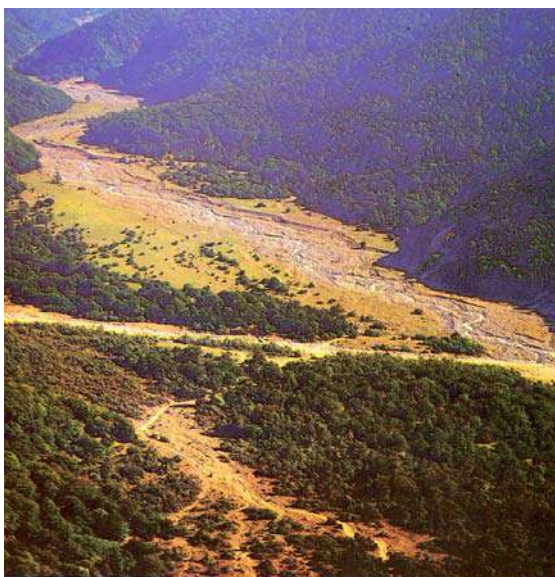
Гарабагский рельеф отличается своим разнообразием

ры,
до

до
до
(66,

из предгорья относили к горной, а садоводческие - к низменной зоне. Элаты жили в землянках на зимних пастбищах. Они занимались исключительно животноводством (180, с. 225). [77-78]

Территория Гарабагского ханства покрыта горами. Здесь расположены горные вершины Беюк Кире, Кичик Кире, Муров, Сагсаган, Хонашен, Зийарат, Алагара, Чырчыдаг и многие другие.

Равнины и речные долины Гарабага

Горную часть Гарабага можно разделить на две зоны. Первая расположена на высоте 1800-3000 м над уровнем моря и покрыта великолепными лугами, в некоторых местах встречаются голые скалы. Это зона летних пастбищ животноводов. Джидалар, Тозагадж, Гызылбулаг, Узунян, Дашбулаг, Джаббай, Кешишдаг, Чиллик, Гырхгыз, Сарыдере, Сарыбаба, Келлюджан, Гызылдаш и многие другие горы служили яйлагами для элатов. Большая часть гор была покрыта лесами или же густыми травами, и только в Мегри-Гюнейском магале имелись голые скалы (138, с.256). В этой зоне располагались магалы Гюлюстан (Талыш), Чилеберд, Коланы, Гаджисамлы, Гарачорлю, Зангезур, Сисиан, Гюней Мегри, Гафан, Дизаг и Варанда. Высота второй зоны - 950-1800 м над уровнем моря, она более благоприятная для занятия животноводством. Климат здесь умеренно-холодный, весна и осень бывают дождливыми. [78-79]

Вторая часть ханства представляла собой предгорье, расположенное на высоте 300-950 м. Гарабаг во всех

направлениях разделен ущельями, образованными реками, протекающими с юго-запада на северо-восток. Ближе к низменности эти ущелья расширялись, образуя долины и впадины. Климатические условия здесь были более благоприятными, чем в горах и на равнине, поэтому предгорная зона была относительно хорошо обустроенным земледельческо-садоводческим районом ханства (185, с. 23).

Низменная часть состояла из равнин и степного пространства (Мильская степь). Начинаясь в устье Гарачая, она охватывала территорию до Худаферинского моста на Аразе. В этом районе, расположенном на высоте 150-300 м над уровнем моря, были широко распространены земледелие, шелководство и садоводство. Вследствие того, что климат в этом районе был более сухим, в сельском хозяйстве использовалось искусственное орошение. Магалы Йийрмидорд, Джаваншир, 1-й и 2-й Кебирли, Отузики, Текле-Муган, Дизаг-Джаваншир и Аразбар располагались в низменной зоне. Узкие долины имелись вблизи устьев рек Хекери, Баргюшад, Чавундур и Басит (138, с. 256-257). Все эти места отличались плодородием земли.

Почва Гарабага весьма разнообразна: в горной зоне - это чернозем (за исключением магала Гюней Мегри, где почва каменистая); на равнинах, за исключением Хекеринской, Чавундурской и Баситской, земля глинистая, песчаная и отчасти покрыта солончаками. Гористые места по причине умеренного климата могут производить только пшеницу, ячмень, полбу, лен и отчасти просо. А в равнинной зоне можно было выращивать все растения, приспособленные к жаркому климату. Пригодные к использованию земли находились в Хачинском, Варандинском, Дизагском, Зангезурском, Сисианском, Тативском, Чавундурском и Баргюшадском магалах ханства (138, с. 257). [79-80]

В хозяйственной жизни ханства большую роль играла река Тертер, в низменной части ее водой орошались посевные участки до 140 сел. Водой реки Хекери, текущей с западных склонов Гарабагского хребта и впадающей в Араз, пользовалась на полях 33-х сел. Водой реки Хачин (она впадает в Куру) можно было орошать посевы нескольких сел, посредством Гаргарчая - поля 42-х сел, Базарчая - 22-х сел (185, с. 25).

Хозяйственное значение рек Кура и Араз было невелико. Связано это с тем, что берега у Куры были отвесными и твердыми, а воды Араза неслись по узкому руслу меж высоких скал. В Гарабаге есть еще несколько рек. Гаргар, Гарачай, Кюрекчай, Мегри, Басит, Малвалин, Чавундур или же Гапан, Хекери, Хачин, Ханашын, Гозлучай впадают в Араз. В Мегри (она берет начало на Сарыдаге) впадают справа малые реки Зувар, Хоут и Калахан, слева - Гиохша и

Гарабагские реки обеспечивали развитие земледелия

Баршназур. С горы Шешкирт начинается река Басит и, достигая магала Чавундур, впадает (в 4 верстах выше устья Гапанчая) в Араз. В Басит впадают малые реки: справа - Келеин, слева - Шихауз. Малвалин берет начало из родников на горе Мамадиг и 35 верстами выше устья Басита впадает в Араз. Чавундур или же Гапанчай, бывшая после Гюлюстанского мира и до Туркменчайского договора, пограничной рекой между Россией и Ираном, берет начало в Гапанском магале, на горе Гапыджыг, и принимает справа реки Сахарсу, Бысдиргин, Аджису, Жиралурд, Аршуд, Тохош, Дев, Гилидзур, Бых, Керхана, Гюшгюн и Гечили. Река Хекери, называемая в верховьях Чинли, образуется в магале Гаджисанлы при слиянии двух рек - Шалвы и Алякчи, и впадает в Араз вблизи села Шарифан. Базарчай начинается на горе Сарыдере, у устья она носит название Баргюшад. Хачинчай берет начало в горах Хачинского магала, а Гозлучай - в горах Дизагского магала. Гаргарчай рождается вблизи крепости Шуша при слиянии трех малых рек (Хальфали, Баллыджа и Ходжалы). Тертер - важная река ханства, зарождается в магале Гаджисанлы при слиянии двух малых [80-81] рек (Истису и Зейлик) и впадает в Куру. Инджачай берет начало на горе Гюлюстан в Чилабердском магале и течет через села на территории магала Ийирмидорд. Гарачай начинается с Муровада, что в Чилебердском магале, и при урочище Гарачинар разделяется на два рукава, из которых один, именуемый Горан, впадает в Куру, а другой расходится по полям (138, с. 259-262).

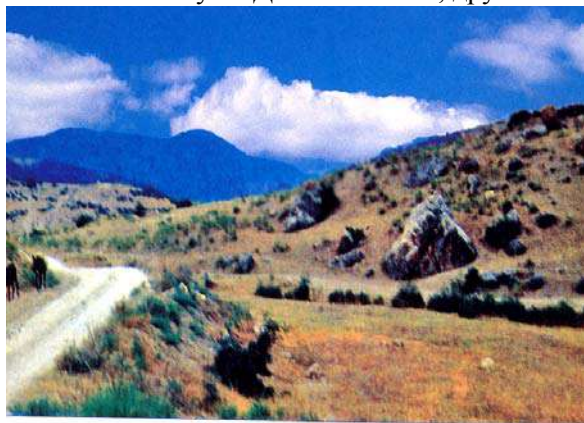
Гарабагские реки непригодны для судоходства. Рыбой богаты только Кура (здесь водятся осетры, севрюга, лосось и угри) и Базарчай, где встречается превосходная форель (138, с. 262).

На берегу рек строились мельницы. Далеко за пределами ханства были известны источники минеральных вод Истису и Туршсу. Разнообразие рельефа местности и климата обуславливало многообразие почв, растений и животного мира данной территории. Вследствие того, что почва в низменной части ханства была глинистой, продуктивность земли была низкой. В горной части преобладал чернозем. Здесь можно было выращивать озимую пшеницу, ячмень, лен, просо и полбу.

Животный мир в ханстве был чрезвычайно разнообразным. На его территории можно было встретить кавказских маралов, джейранов, туров, медведей, волков, кабанов, водились тут лисицы, рыси, зайцы. Из пернатых широко были распространены орлы, фазаны, ястребы.

Имелись богатые подземные залежи, но большая часть из них не была исследована и населению не знакома. Из полезных ископаемых были известны медный колчедан, известняк, камни, используемые в качестве мельничных жерновов, глина для фаянса, квасцы, используемые для украшения мечей и кинжалов. Вблизи села Агджабеды имелись два соленых озера: одно в окружности до 300 саженей, другое - до 200 саженей. Здесь добывали соль горьковатого вкуса. Для крупного рогатого скота, лошадей, овец, солонина рыбы предпочтение отдавалось нахчыванской соли (138, с. 264). В 160 верстах в [81-82] юго-западном направлении от Шуши вблизи села Охчу издревле добывали железную руду. В 1823-м году русский геолог Кржижановский исследовал здешнюю руду и определил, что она состоит из гранита, гнейса (древней метаморфической породы), известняка, базальта и кварца. Охчунская руда представляла собой серый камень, в одном пуде которого имелось 17 фунтов чугуна.

Большинство строений того периода были низкими и примитивными. В основном встречались землянки и лачуги. Дома же беков, других богачей и ханские дома были высокими и красивыми. [82-83]

Гарабагские дороги

Транспортные пути в Гарабагском ханстве были развиты очень слабо. Имелись три большие дороги. Одна из них тянулась из Шуши в Гянджу, вторая - из Шуши в Шеки, третья - до Ирана. Через Араз был перекинут большой, построенный еще в 1027-м году (11, с. 412), каменный Худаферинский мост. Кроме этих трех больших дорог, имелись еще другие, в частности, вьючные: одна шла из Шуши через Горус в Нахчыван, другая - из Шуши через территорию Варандинского меликства в Ордубад и Иреван. Последние две дороги с декабря и до конца апреля были непроходимыми (138, с. 266). Дорога из Шуши до села Учговаг (Агдаш) имела важное торговое значение (113, с. 19). Для перевозки грузов использовались, в основном, лошади, верблюды,

вьючные животные и мулы. [83]

ГЛАВА II СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ХАНСТВЕ

1. Состояние сельского хозяйства

Как и в других ханствах Азербайджана, основным занятием подавляющей части населения Гарабагского ханства было сельское хозяйство. Благоприятные климатические условия, плодородные земли, расположение в междуречье Куры и Араза, - все это создавало соответствующую основу для развития здесь сельского хозяйства. К сожалению, отсутствие статистических материалов не позволяет получить полноценное представление о динамике развития отдельных отраслей сельского хозяйства в ханстве. К тому же, часть полученных материалов относится к позднему периоду существования ханства - к началу XIX столетия.

Гарабагское ханство выгодно отличалось от других ханств размерами территории и благоприятными условиями для сельского хозяйства. Наряду с заснеженными горами, здесь имелись также и плодородные равнины. Основными отраслями сельского хозяйства были земледелие и скотоводство. Наличие оросительных сооружений в ханстве, особенно вблизи рек, способствовало развитию земледелия.

После присоединения к России общий земельный фонд Гарабагского ханства составлял 1.354.000 десятин (в том числе, 100 тысяч десятин пахотной земли). На душу населения приходилось примерно 1,1 десятины пахотной земли (185, с. 45). Незначительность пахотных земель по сравнению с общим земельным фондом объясняется целым рядом причин: существенную часть территории ханства составляли горы, покрытые лесами и кустарниками, и степи, заросшие густым камышом. Это затрудняло работу по очищению пригодных для [84-85] посевов земель от деревьев и кустарников. Недостаток водных ресурсов приводил к тому, что обширные площади пригодных земель оставались неиспользованными для земледелия, снижалась их продуктивность. Проблемы с орошением посевных площадей возникали из-за того, что многочисленные реки на территории Гарабага пролегали через глубокие ущелья, овраги, а пашни располагались на возвышенности - на горе, на склонах гор. Сильно пересеченный характер местности и каменистая почва во многих случаях делали невозможным проведение каналов для орошения, для этого требовались огромные затраты, в чем не были заинтересованы феодалы.

В то же время, на территории ханства имелось немало каналов (архов). Один из современников того периода писал, что население прокладывало каналы от рек и с их помощью получало достаточное количество различных злаков (132, с. 52). Отметим, что в соответствии с принципами орошения во многих случаях территориально магалы охватывали реки и другие водные бассейны. Не случайно, магал, как административная единица, часто назывался и водным магалом (218, 13, ф VUA, д. 18474, л. 26).

Самым древним каналом в ханстве был Говурарх. Как пишет Мирза Джамал, в древние времена при строительстве города Бейлаган Сасанидский шах провел большой канал из Куры к Бейлаганской степи. Во время опустошительного нашествия монголов этот канал был разрушен и только в период Эмира Тимура был восстановлен вместе с городом Бейлаган. Великий завоеватель Востока назвал его в честь своего предка «Барласский канал». Позднее, в первой половине XVIII века, в результате военных конфликтов этот канал частично был разрушен. И только в период Панахали хана и в первые годы правления Ибрагимхалил хана вновь стал использоваться и приносить доход в ханскую казну. Канал в народе получил название «Говурарх» (68, с. 28). Мирза Джамал писал: «И действительно, это был очень полезный канал. Если в местах, [85-86] орошаемых его водой, посадить пшеницу, чалтык, хлопок, тутовые деревья или другие растения, то можно получить обильный урожай. Если посеять одну четверть (русская мера объема для сыпучих тел, равная примерно 210 л - 3.Г.) пшеницы, то можно собрать двадцать четвертей урожая, и даже больше. Особенно обильным бывает здесь урожай чалтыка и проса. Если ими посеять одну четверть, то можно собрать примерно пятьдесят четвертей, и даже больше урожая» (55, с. 109). Кроме самого большого оросительного канала - Говурарха, Мирза Джамал дает информацию о наличии других каналов - Кюрек архы, Лувар архы, Меймене архы, Гемичи архы, Сары архы, Аяз архы, Гашгай архы и Хан архы, проведенных от реки Араз (55, с. 109).

В местах, где не было постоянных водных источников, орошение осуществлялось с использованием кяризов (подземных водопроводов) и колодцев. Кяриз состоял из подземных галерей,

последняя из которых была соединена с водным источником, а открытая часть поднималась до поверхности земли. Кяризы иногда состояли из нескольких галерей, которые соединялись в единый канал. Тем самым вода из источника могла подниматься до поверхности земли. Мастера, которые рыли кяризы, назывались «кенканами». Вода из колодцев поднималась в кожаных бурдюках вместимостью в 15-20 ведер. Верхняя часть бурдюка завязывалась веревкой, с помощью лошади или осла эта веревка, наматываясь на установленное над колодцем колесо, поднимала бурдюк. Вода подобным образом переливалась в каменную чашу, а оттуда перетекала в оросительные каналы (3, с. 225).

Обработка земли осуществлялась примитивными методами. В ханстве использовался севооборот. Ежегодно 2/3 пахотной земли отводилась под пар, эти участки использовались под пастбище, сенокос. Участки, на которых лучше росла трава, использовались для сенокоса, а другие служили выгоном для скота. В долине реки Хекери землю обрабатывали [86-87] дважды в год. После сбора урожая - пшеницы и ячменя, участки использовались в качестве бахчи или огородов. При возделывании посевных площадей удобрения не применялись, зато они использовались в огородах и садах (180, с. 299-300).

В горах, в местах мало защищенных, где зимой земля под влиянием ветров бывает часто лишена снежного покрова, крестьяне, во избежание вымерзания зерна, высевали яровую пшеницу и ячмень. Озимую пшеницу и ячмень, яровые - просо, полбу и рожь обычно возделывали в котловинах, глубоких ущельях на склонах гор. Земледельцы проявляли относительно небольшой интерес к возделыванию ржи, в низменных селах предпочтение отдавалось озимым культурам - пшенице и ячменю, а в долине Хекери большую территорию занимали чалтычные и бахчевые участки (180, с. 299-300).

Время посева и уборки зерновых зависело от местности и климатических условий. В горных селах сев начинали на месяц или два позже, чем в низменных. Первым сев обычно начинался на равнине в середине марта, в низменных селах к работам приступали в конце марта - начале апреля, а в горных зонах - лишь в конце апреля. Озимые зерновые обычно сеяли в сентябре или октябре. Иногда сев у элатов-кочевников проводился до конца ноября. Уборка хлебных растений продолжалась в среднем полтора месяца, на равнине начиналась в начале июня, а в горных селах к ней приступали в конце июня - начале июля (180, с. 299-300).

Количество высеваемых семян зависело от почвенных условий, а также от того, орошались земли или нет. На поливных угодьях, а также участках, расположенных на достаточно влажных лесных полянах и котловинах, семян сеяли больше по сравнению с участками на открытых местах и горных склонах. Для каждой местности имела своя мера и приемы для посева. В горных селах средний размер посева на десятину земли составлял 7-8 пудов пшеницы, 6 пудов ячменя, 1 пуд и 16 фунтов проса, 8 пудов полбы, 6 пудов ржи, в низменных [87-88] местах - 7-8 пудов пшеницы, 7 пудов ячменя, 2 пуда проса, 7 пудов чалтыка. Урожай в горных селах составлял (на одно зерно): пшеницы и ячменя 6-9, проса 25-50, полбы 6-8, ржи 5-8 зерен, в низменных селах - пшеницы 9-15, ячменя 9-12, проса 50-60, чалтыка 13-25 зерен.

Урожайность с участка в одну десятину составляла: в горных селах - от 42 до 63 пудов (в среднем 52 пуда) пшеницы, от 36 до 54 пудов (в среднем 45 пудов) ячменя, от 35 до 70 пудов (в среднем 52 пуда) проса, от 48 до 64 пудов (в среднем 56 пудов) полбы, от 30 до 48 пудов (в среднем 39 пудов) ржи; в низменных местах - от 72 до 120 пудов (в среднем 96 пудов) пшеницы, от 63 до 84 пудов (в среднем 73 пуда) ячменя, от 100 до 124 пудов (в среднем 110 пудов) проса, от 97 до 187 пудов (в среднем 142 пуда) чалтыка (180, с. 300-301).

Как и в других ханствах, землю обрабатывали примитивным способом, основным орудием являлись грубая деревянная соха и плуг. В гористой части территории ханства, где ввиду большой крутизны местности нельзя было пахать при помощи сохи и рабочего скота, крестьяне использовали мотыгу или заступ. В отсутствие техники сельхозпроизводство носило экстенсивный характер. В течение одного дня с помощью плуга можно было вспахать 0,5-1 четверть зерен на равнине и не более 0,5 четверти - в горной местности. Производительность труда при работе сохой была еще меньше. Для вспашки земли плугом необходимо было 6 пар буйволов (или 2 пары буйволов и 6 пар быков) и 7-8 человек для управления плугом и рабочим скотом, для очистки плуга от грязи, для починки его и для пастьбы рабочего скота; в случае же применения сохи - 1 пара буйволов и 1 человек или 2 пары быков и 2 человека (185, с. 47).

По заключению М. Мустафаева, земледельческие орудия почти всецело изготавливались в самом крестьянском хозяйстве из крепких пород дерева (185, с. 47). Это утверждение довольно спорно. Если мотыгу и деревянную соху крестьянин [88-89] мог изготовить своими силами, то соху с железным лемехом и плуг он сделать не мог. Господство натуральной формы сельского хозяйства не позволяло совершенствовать орудия труда. Используемые орудия требовали большой физической силы.

Основными орудиями были соха и плуг. Одной или двумя парами быков, впряженными в соху, вспахивали мягкую землю. В хозяйствах крупных землевладельцев использовали плуг с 8-10 упряжными животными. Вслед за пахотой производилось боронование примитивной и громоздкой бороной или граблями.

Большой вред сельскому хозяйству наносили природные бедствия: засуха в низменной части ханства, частые проливные дожди и град - в нагорной подвергали урожай опасности. Разрушительное влияние на сельское хозяйство оказывали также войны, набеги, грабежи. Во время своих нашествий губинский Фатали хан переселил множество гарабагских крестьян на территорию Губинского ханства. Имеются сведения, что в его военном походе на Гарабаг в начале 1783-го года приняло участие более 10 тысяч только дагестанских наемников. Были разграблены села вблизи Шуши, угнано до 100 тысяч голов овец, 30 тысяч голов крупного рогатого скота. Население окрестных сел бежало в Шушу и в другие места. В дороге люди подвергались нападению дагестанских воинов, часть их была взята в плен (218, 1783-й год, л. 6).

Особенно большой урон экономике ханства был нанесен во время нашествий Ага Мухаммед шаха Гаджара в 1795-1797 годах и I русско-иранской войны 1804-1813 гг. При этом резко сократилось население. Как пишет Н.Дубровин, до нашествий Гаджара в Гарабаге проживало 60 тысяч семей (127, с. 230). В начале XIX века (в 1805-м году) эта цифра снизилась до 10 тысяч (13, с. 64). В период I русско-иранской войны население Гарабага уменьшилось еще втрое, и в конце войны здесь имелось всего 3080 семей. Все эти семьи были разграблены и доведены до нищеты (13, с. 64). [89-90]

После выяснения социально-экономических условий развития земледелия в ханстве, обратим внимание на положение в его отдельных отраслях. В Гарабагском ханстве основными культурами для возделывания были хлебные злаки - пшеница, ячмень, чалтык (неочищенный от шелухи рис), просо и полба (разновидность пшеницы). Определенное место занимало выращивание волокнистых растений - хлопка и льна, масличных - кунджута и генегерчака (клещевины), а также табака (185, с. 50).

Исходя из климатических условий, пшеницу, ячмень, полбу и лен сеяли в основном в гористых местах. В низменности же возделывали чалтык, хлопок, табак, кунджут и просо. В горной местности пшеницу и ячмень сеяли в сентябре и октябре, просо - в апреле, в низменной части сев пшеницы и ячменя продолжался до середины декабря. В этих местах просо сеяли в июне и июле, а в некоторых случаях даже в августе. Просо обычно созревало через три месяца после посева. Яровую пшеницу и ячмень сеяли только в гористых местах в марте и собирали в конце июля. Полбу и лен засеивали весной, кунджут и генегерчак - в апреле; поспеивали они в октябре (185, с. 50).

Сев хлопка заканчивался весной. Поливка хлопковых плантаций производилась по-разному: в одних местах через 20 дней, а в других - всего три раза: в июне, июле и августе. За лето 3-4 раза производили прополку. Хлопок созревал в начале октября (185, с. 50).

Два жнеца одну десятину убирали за 2-3 дня. При уборке хлеба использовали серп, а при скашивании травы - косу (185, с. 48). Молотилкой служили 2-3 широкие доски, сбитые вместе и усаженные кремневыми камнями. Чтобы она плотнее прижималась к разбросанному по гумну хлебу, на нее клали камни. Быками или лошадьми, тянувшими молотилку, управлял мальчик. [90-91]

Мельницы обычно были одноместными и приводились в действие водой из каналов. В начале 30-х годов XIX века во всем Гарабаге имелось 471 водяная мельница. За перемол владельцы мельницы получали $\frac{1}{20}$ часть муки. Для очистки чалтыка использовался зубчатый железный цилиндр, приводимый в действие ногами. Так как данный процесс был сложным, этим занимались специальные работники из Газыгумуга и Аваристана. За работу они получали $\frac{1}{5}$ часть очищенного риса (191, с. 29).

Для изготовления масла выращивали лен, кунджут и генегерчак. В Гарабаге было 10 бязирхана (маслобоен), владельцы которых за работу получали $\frac{1}{20}$ часть сбиваемого масла (191, с. 29). Масло из генегерчака в виду горечи в пищу не употребляли. В летнее время им натирали буйволов, чтобы не трескалась их кожа, а зимой оно использовалось для освещения комнат (185, с. 50).

По данным 1832-го года, в Гарабаге у 20.546 домовладельцев имелось 4 тысячи сох и плугов, что является подтверждением необеспеченности многих семей сельскохозяйственными орудиями. Отсутствие надлежащего количества рабочего скота и орудий производства побуждали крестьян оказывать друг другу помощь путем совместной обработки земли. Но это было редким исключением, как правило, крестьянин-бедняк, не имея рабочего скота и орудий производства, получал их у соседа в аренду, обязываясь отдавать ему условленную долю урожая. При отсутствии и этой возможности, крестьяне отдавали свою землю в аренду, или покидали ее, чтобы заняться наемной работой (185, с. 48).

По данным 1832-го года, в Гарабаге ежегодно в среднем засеивали пшеницы примерно 22 тысячи четвертей, ячменя - 11 тысяч, чалтыка - 2250, проса - 400, полбы - 250, хлопка - 550, льна - 50, кунджута -

5 и генегерчака 7 батманов тилани (1 батман тилани составляет 33 фунта 75 золотников - примерно 14 кг). По приблизительным подсчетам, среднегодовой [91-92] урожай Гарабагского ханства составлял: пшеницы - 220 тысяч четвертей, ячменя - 143 тысяч, чалтыка - 33750, проса - 26 тысяч, полбы - 1750, льна - 400, семян хлопка-сырца - 1100, кунджута - 50. Хлопка получали 3200 пудов, табака - 450 пудов, генегерчака - 56 пудов (138, с. 284).

Вследствие высокой урожайности зерновых в ханстве у райатов и ранджбаров не хватало собственных сил для сбора урожая, возникала необходимость в дополнительных наемных силах. Трудовые мигранты - наемные жнецы, были обитателями не только Гарабагского, но и других ханств. Обычно, за собранный в течение трех дней урожай с каждой четверти продукции они получали натуральную оплату в размере $\frac{1}{15}$ объема чалтыка, а жнецы пшеницы, ячменя и проса - $\frac{1}{10}$ урожая (138, с. 289).

Если учесть вред, нанесенный экономике ханства во время нашествий Ага Мухаммед шаха Гаджара в конце XVIII века и I русско-иранской войны начала XIX века, то можно утверждать, что в период ханства урожайность зерновых здесь была значительно выше.

Благоприятный климат и плодородная земля способствовали развитию садоводства и виноградарства. Этот вид деятельности широко был развит в бассейне рек Чавундур, Базарчай и их притоков. В близлежащих к Аrazу селах также занимались садоводством и виноградарством. Живущие в ханстве христиане в год производили 70.000 ведер вина и 3.400 ведер водки. В Гарабаге насчитывалось 3080 виноградников, более сотни фруктовых садов.

В ханстве имелись шелковичные сады (тутовые насаждения) и развивалось шелководство. Отметим, что еще в начале XVIII века в Гарабаге производилось 2 тысячи вьюков, т.е. 15 тысяч пудов шелка-сырца (174, с. 88). Шелководством занимались в магалах Мегри, Гюней, Чавундур, Баргюшад, Дизаг, Джабраил, Аразбар, Варанда, Отузики, Кабирли, Джаваншир, Ийирмидорд, Чилаберд. Каждый тутовый сад, обеспе[92-93]ченный необходимым количеством шелковичных червей, давал от 2 до 6 батманов коконов. В начале XIX столетия на территории ханства имелось около двухсот тутовых садов, и среднегодовая продукция шелка превышала 1700 пудов (138, с. 293). По другому источнику, эта цифра достигала 4 тысяч пудов (193).

По данным 1832-го года, в ханстве имелось около 1600 тутовых садов (138, с. 292-293). Во многих местах тутовые деревья можно было встретить в виноградниках и фруктовых садах. Шелководам, не имеющим у себя достаточное количество деревьев для прокорма червей, приходилось приобретать ветки в других местах. Чтобы прокормить червей, родившихся от 1 стилия (1 стиль составлял 60 золотников - 256 г) коконов, надо было иметь в гористых местностях 18-20 тутовых деревьев, а на равнинах - 10-15. Связано это с тем, что на равнинах тутовые деревья бывали гораздо выше и ветвистее, чем в гористых местах. Молодые тутовые деревья только на четвертый год после посадки становились годными для кормления червей (138, с. 291).

Шелководством в крупных масштабах занимался сам хан и феодалы. Самому Ибрагимхалил хану в одном только Хиндархе принадлежало 26, а Джафаргулу аге в селе Дойран - 12 шелковичных садов. Яйца шелковичных червей были сконцентрированы в руках феодалов, купцов и скупщиков шелка.

В экономике ханства большое значение имело разведение садов и огородов. Но их развитие было стеснено, с одной стороны, натуральным характером хозяйства, а с другой - тем же малоземельем, безводием. Вместе с тем, насчитывалось до ста крупных садов, большинство которых располагалось в низменной зоне (185, с. 51). В этих садах выращивались груши, тут, абрикосы, персики, гранаты, айва, фиги, черешня, вишня, а также яблоки, кизил, орех, сливы, алыча. Определенную часть урожая превращали в сухофрукты (разрезанные и очи[93-94]щенные от косточек фрукты сушили под палящим солнцем) и заготавливали на зиму. Очищенный от косточек кизил употреблялся в виде приправы для еды, алыча шла на приготовление кислой пастилы (лаваша).

Крупные фруктовые сады принадлежали хану, бекам и меликам. Только в одном Агдаме Гарабагскому хану принадлежало 7 садов (Гюллю баг, Арикли Кетан быгы, Чираюш багы, Бала баг, Барлы

В Гарабаге любые пригодные участки, даже горные склоны, использовались для нужд земледелия

В

баг,
баг

35

и Нарлы баг). Сады, за исключением двух последних, хан отдавал на откуп. В 1822-м году с Гюллю бага было получено: за виноград - 800 рублей, а за фрукты - 200 рублей; с Арикли бага - 200 рублей, с Кетан багы - 800 рублей, с Чираюш багы - 900 рублей и с Бала бага - 380 рублей откупной платы. Обычно садовнику отдавали % часть (только за Гюллю баг – $\frac{1}{3}$ часть) откупной платы. Некогда Барлы баг был заложен отцом Панахали хана Ибрагимхалил агой, а Панахали хан построил тут дворцы. Здесь хоронили умерших членов ханской семьи. Барлы баг и Нарлы баг, где были погребены ханские дети, по завещанию Панахали хана не подлежали продаже или передаче в откуп. В Барлы баге имелся красивый ханский дворец, состоящий из 8 комнат и бани (193, с. 209-222). Плоды Барлы бага были объявлены хейратом (поминальными) и раздавались населению даром. В селе Багманлар имелись два издавна заложенных сада, а также по одному новому фруктовому и тутовому саду. Жители деревни были обязаны обрабатывать и охранять эти сады. Здешние сады никогда не отдавались на откуп, вследствие близости их к Шуше, фрукты из этих садов использовались ханской семьей. В этом селе был выстроен красивый ханский дворец, состоящий из 20 комнат, с ледником, конюшнями, баней и т.д. Жители села не платили никаких податей, зато обслуживали ханские сады (193, с. 209-222). Несколько ханских садов в Агдаме Мехдигулу хан подарил разным лицам, в том числе, «Тезе баг» - матери генерала Мадатова, безымянный сад - Халил беку, находившемуся в услужении у Ибрагимхалил хана и [94-95] Мехдигулу хана, Гусейн багы - Шейху Мухаммеду, еще один безымянный сад - Асад беку.

Сельчане обрабатывали огороды и бахчи, принадлежавшие феодалам. Ибрагимхалил хану только с одной бахчи с Хиндарха ежегодно доставляли 50 вьюков дынь и арбузов (193, с. 209-222). Под огороды в ханстве ежегодно отводили 200-220 десятин земли (185, с. 51). Здесь выращивали арбузы, дыни, огурцы, тыкву, кукурузу, подсолнух, горох, перец, лук, чеснок и пр.

Каменистая почва позволяла развивать в Гарабагском ханстве виноградарство, так как однажды посаженная лоза не требовала постоянного ухода. В 1832-м году на территории Гарабагского ханства было 3080 виноградников (193, с. 209-222). В христианских селах из винограда изготавливали вино. В ханстве в небольшом количестве (в основном, в Мегринском магале) культивировался хлопок (193, с. 209-222). Выращивались также растения, используемые в народной медицине и ветеринарии.

Наряду с земледелием, ведущее место в экономике ханства занимало животноводство. Благоприятные естественные и климатические условия Гарабага, наличие прекрасных горных пастбищ (яйлагов) открывали широкие возможности для развития скотоводства. По данным 1832-го года, общая площадь лугов в Гарабаге составляла 300 тысяч десятин (193, с. 209-222). По сравнению с другими ханствами, животноводство в Гарабаге было развито на более высоком уровне. Насущность скотоводства в повседневной жизни определялась тем, что оно давало тягловую силу в земледелии, питало (мясо и молоко), одевало и обувало население. Источником важного сырья являлось овцеводство, и эта отрасль занимала значительное место во внешнеторговых отношениях ханства. [95-96]

Важнейшее место в скотоводстве занимал крупный и мелкий рогатый скот. По данным 30-х годов XIX века, в Гарабаге насчитывалось 100 тысяч голов крупного рогатого скота, 300 тысяч голов мелкого рогатого скота (овец и коз), а также 3500 свиней, 20 тысяч лошадей, 2200 ослов, до 100 верблюдов (138, с. 296). Значительная часть скота принадлежала хану, бекам, меликам и агаларам, а также зажиточным крестьянам, кочевникам. Если земледельцы крупный рогатый скот содержали в основном для хозяйственных нужд (тягловая сила), и, частично, - как источник питания, то элаты использовали его [96-97] преимущественно для промышленной и торговой целей. Если экономическое благосостояние земледельческого хозяйства всецело зависело от наличия крупного рогатого скота (185, с. 53), то среди кочевников-элатов большее распространение получил мелкий рогатый скот.

Содержание мелкого рогатого скота способствовало развитию промышленности и торговли. Развитие овцеводства становилось причиной уменьшения количества крупного рогатого скота. Если крупный рогатый скот требовал к себе большого внимания, то мелкий рогатый скот в значительной мере освобождал крестьянина от этих хлопот. К тому же, гибель мелкого рогатого скота причиняла владельцу меньше материального ущерба, чем потеря крупного рогатого скота. Наконец, мелкий скот, кроме молочных продуктов, давал еще и столь необходимую для хозяйства шерсть (185, с. 53).

Коневодство, являвшееся одной из важнейших отраслей скотоводства, занимало особое место в сельском хозяйстве. Выращиваемые в Гарабаге племенные лошади

Знаменитые Гарабагские кони известны далеко за пределами Азербайджана

славились своею красотой, выносливостью, легкостью и быстротой. Англичане покупали их для своей индийской кавалерии. Лошадь считалась единственным и незаменимым транспортным средством. В условиях непрерывных феодальных войн и набегов она играла незаменимую роль в битвах как средство верховой езды. В редких случаях лошадь использовалась в сельскохозяйственных работах (185, с. 53). Мирза Джамал писал: «Быстрые кони и многочисленные табуны Ибрагим хана завоевали славу в Иране и Турции». По словам историка, «большинство ханских лошадей были той же породы, что и у Надир шаха. Хан привозил их из разных провинций Азербайджана, а также из Хорасана. У него было три-четыре тысячи особых племенных жеребцов-производителей, многочисленные отары овец, несметное количество крупного рогатого скота» (55, с. 145). Лошадь являлась также роскошью, средством развлечения для феодалов. Ибрагимхалил хан был страстным [97-98] охотником, он владел табунами лошадей прекрасной породы. В Гарабаге имелись конские заводы. В 1832-м году здесь было 11 конезаводов, в которых насчитывалось до 250 жеребцов и до 1450 кобыл (138, с. 296). Крупные феодалы занимались выращиванием лошадей на продажу. В 1831-м году в Гарабаге лошадь стоила от 30 до 300 червонцев (185, с. 54).

Определенное место в скотоводстве занимали ослы. Дешевые и выносливые, выполнявшие самые тяжелые работы, не требовавшие особого ухода и довольствовавшиеся скудной пищей, ослы являлись выгодным рабочим скотом. Они были незаменимыми помощниками беднейшего крестьянства, особенно, при осуществлении перевозок в гористых местностях, где не было удобных дорог. Указанное выше в сводке количество ослов - 2200, сомнительно и, как отмечает М. Мустафаев, по камеральному описанию 1832-го года, в Гарабаге насчитывалось 25 тысяч ослов (185, с. 52).

В ханстве имелось некоторое количество мулов. Незначительное место в скотоводстве занимали верблюды, в основном они использовались в восточной части ханства (джабраилцами и др.).

Несмотря на то, что свиноводство по своей доходности (быстрое размножение, высокие результаты за короткое время) являлось выгодной отраслью, в ханствах Азербайджана по религиозным соображениям им не занимались. Гарабагское ханство составляло в этом плане исключение. В селах Туг, Гушчу баба, Чанахчи, Сарушен и других выращиванием свиней занимались христиане. Свиноводству способствовала обильная пища в дубовых лесах. Как уже отмечалось, по данным 1832-го года, в Гарабаге насчитывалось 3500 свиней (138, с. 296).

Скот на пути следования к яйлагу и обратно, как и на пастбищах, делили на 4 стада по роду и возрасту. Стадо взрослого и молодого крупного рогатого скота (коровы, быки, буйволы) насчитывало 250-400 голов и пасли их два «нахырчы» [98-99] (пастуха). Лошади, верблюды, ослы и мулы паслись отдельно или вместе с крупным рогатым скотом. Стадо телят и буйволят, 70-100 голов, пасли отдельно под руководством двух «бузовчу» (телятник). Отара взрослого и молодого мелкого рогатого скота, состоящая из 400-600 голов, охранялась двумя пастухами - «чобанами». И, наконец, стадо ягнят и козлят, 200-400 голов, пасли два пастуха - «гузучу» (147, с. 54-55).

В зимнее время скот пасли по берегам Куры и Араза. Пастбищный сезон в гарабагских яйлагах начинался в мае. Но, как правило, время покидания гышлагов зависело от количества корма на зимних пастбищах, от схода снега, покрывавшего яйлаги. Большая спешка имела место в сухую весну, когда очень рано появлялись причиняющие скоту вред насекомые, ядовитые змеи (185, с. 54). Эта особенность скотоводства послужила причиной того, что в начале XIX века с подачи историков утвердилось мнение о наличии в Азербайджане кочевого скотоводства. И надо сказать, что оно было в корне неверно. Как известно, кочевые скотоводы жили только на доходы, получаемые от этого вида деятельности, не занимались земледелием, содержали скотину исключительно на естественных пастбищах, не заготавливали корма. Они жили в войлочных кибитках, которые можно было перевозить с места на место, то есть, у них не было постоянного места жительства и хозяйственных построек (147, с. 28). Тогда как в Азербайджане элаты занимались не только скотоводством, но и земледелием, заготавливали на зиму корма, строили постоянные жилища и хозяйственные строения. Значит, это было не кочевое, а отгонное скотоводство. К тому же, одной из особенностей кочевого скотоводства являлось то, что скотоводы-кочевники могли свободно пользоваться пастбищами. В период же ханств элаты за использование пастбищ платили подать в ханскую казну (148, с. 149).

Кочевники жили в защищенных от ветра местах, вблизи родников в войлочных кибитках (алачыг), в палатках из [99-100] хлопчатобумажной материи (чадыр) или же землянках (газдам). Жизнь на яйлагах проходила оживленно и интересно. Скотоводы на зеленых пастбищах откармливали сильно исхудавший за зиму скот, хозяйки собирали выручку от сбыта молочных продуктов, чтобы приобрести необходимые промышленные товары. Кочевки причиняли серьезный ущерб оседлому населению.

Итогом перемещение скота на яйлаги становились потравленные поля и луга, вытопанные огороды в селах, стоявших на их пути. Очень часто происходили столкновения кочевников с оседлыми жителями.

Продукты скотоводства перерабатывались, в основном, на местах. Из молока крупного и мелкого рогатого скота готовили масло, сыр, сметану и творог. Из овечьей шерсти пряли нитки, ткали паласы (гладкий ковер без ворса), ковры, джеджмы (ковровые ткани), мафраши (большой сак из паласа), хурджуны (переметная сумка) и т.д. Из шерсти ткали материю и шили одежду (138, с. 296).

В хозяйстве крестьянина разведение домашней птицы было развито сравнительно слабо, и всецело было направлено на удовлетворение внутренних потребностей. Только после того, как вырос город Шуша, крестьяне стали привозить на базар кур, цыплят и яйца.

Наличие богатой и разнообразной флоры, благоухающих луговых цветов и полевых растений в ханстве создавали идеальные условия для разведения пчел. Однако пчеловодство было развито сравнительно слабо. Это было связано, с одной стороны, с отсутствием рынка сбыта меда, а, с другой, - кочевым образом жизни многих жителей ханства. Кроме того, повседневные заботы крестьянина не позволяли уделять достаточное время для ухода за пчелами. В 1832-м году в Гарабаге насчитывалось 2500 ульев. В лесах Гафана, Чилаберда и Хачина обитало множество диких пчел. В среднем ежегодно получали 600 пудов меда и 200 пудов воска (154, с. 56). [100-101]

Охота больше носила характер развлечения, волки, барсы и лисицы ловились капканами. Жители расположенных по берегам Куры и Араза населенных пунктов большую выгоду извлекали из ловли выдр. Широко распространена была охота на зайца и дичь - дикую курочку, куропатку, турач и др. (138, с. 298). Охотой занимались не столько из-за мяса, сколько из-за меха. Слабое развитие охоты и звероловства было связано с тем, что исламская религия считала мясо и мех большинства диких животных «нечистым». Охота являлась привилегией господствующих классов, как вид спорта и развлечения. Достаточно сказать, что Ибрагимхалил ханом были освобождены от обложения податями все шесть семейств села Джуварлы (Дизаг), которые обслуживали ханских соколов (185, с. 57). Чаще всего охотились за джейранами. Жители ловили молодых косуль и приручали их. На медведей предпочитали охотиться христиане, медвежье сало они употребляли для производства мыла (185, с. 57).

Часть населения занималось рыболовством. Рыбу ловили в реках Кура, Араз, Хачин и в верховье Базарчая. В Куре и Аразе ловились лососи, осетры, севрюги, сомы и др. В Азербайджане водился очень вкусный и ценный сиг. Рыболовство также носило потребительский характер. В Шуше один батман рыбы продавался по цене 80 копеек - 1 рубль русским серебром (232).

Села в нагорной части ханства в основном располагались на горах и склонах гор. Из-за нехватки земли строения были скучены, дворы и приусадебные участки ограничены. В низменной части ханства подобная теснота наблюдалась значительно меньше.

Большинство населения проживало в землянках. При строительстве землянки крестьянин окапывал землю каналом, с внутренней стороны в землю вбивал большие дубовые бревна, на которые клал стволы. Сверху стволы он клал все тоньше и теснее, пока крыша, суживаясь, не принимала четырех[101-102]угольную конусообразную форму. На вершине конуса, посреди крыши, оставалось отверстие, откуда вовнутрь проникал свет, а изнутри выходил дым очага. Крыша накрывалась хворостом и соломой, сверху засыпалась землей (185, с. 57).

Более состоятельные крестьяне строили наземные жилища - гарадамы. Его строили в форме удлиненного четырехугольника. Пол в доме располагался глубоко, землю здесь копали до достижения твердого слоя. На расстоянии примерно 1 метра от каждого угла пола закапывали толстые балки. Эти бревна привозили из леса, для этого порой требовалось запрягать 6-8 пар буйволов и быков. У зажиточных людей подобные балки были из орехового дерева. Эти подпорки имели в верхней части раздвоенные концы. На подпорки вдоль будущих стен укладывали два больших бревна. Затем поперек укладывались еще два бревна вдоль двух других стен, образуя четырехугольник. Таким же образом попеременно складывались бревна в четыре ряда, образуя пирамиду. На самом вершине оставалось отверстие для дымохода размером 60-70 см, которое бралось в рамку. Из этого окна вовнутрь гарадама проникал свет, оно одновременно служило дымоходом для расположенного по центру очага (200, с. 147-148).

На пирамидальную поверхность поверх дубовых бревен клали ветки колючего можжевельника, дерна. Затем размятую солому обмазывали глиной и настилали на крышу. Через некоторое время для заполнения трещин, появлявшихся на крыше гарадама, поверхность штукатурили глинистой грязью. Стены гарадама строились частично из песка и глины, частично из камня. Обычно в таких жилищах не было мебели, и его обитатели сидели на полу. Вдоль одной из стен гарадама имелся амбар для хранения пшеницы (197, с. 106). Вдоль задней стены, между деревянными подпорками имелась небольшая

терраса, состоящая из полок для хранения хозяйственных принадлежностей. У передней стены, напротив хозяйственных полок, устанавливалась похожая на сундук полка для постельных принадлежностей. В самом центре, под дымоходом сооружался очаг прямоугольной формы. Между дверью и очагом в ряд были выстроены несколько плетеных из ореха корзин высотой в человеческий рост, в которых хранились хлебные запасы (200, с. 149). Гарадам настилали коврами и паласами. В одной стороне дома находился плоский настил, сделанный из дубовых досок. В холодные зимние дни этот настил клали на очаг, укрывали его большим одеялом, и так согревались.

В подобных гарадамах жили большие семьи. Когда сюда приводили новую невестку, в правом углу дома ей выделялось место, отделенное занавеской (199, с. 149-150). Во время дождя и снега оконный дымоход плотно закрывали доской. После дождя крышу утаптывали. Для этого звали детей поиграть на крыше, чтобы земля на ней уплотнилась.

В восточной части села Горус высокие обрывистые горы образовали небольшие конусы. Вырыв в них пещеры, жители использовали их для хранения самана (мякины) и фуража. Русский кавказовед Зелинский сообщает о своих наблюдениях в селе Хынзирек, где вокруг воронкообразной котловины имелось множество мелких отверстий, сделанных по бокам гор и служащих проходами в подземные комнаты в скалах. Он отмечал, что эти дома состоят из трех этажей: в среднем этаже живут хозяева, в нижнем - держат скот, а в верхнем - хранят сено и другие запасы. Верхний этаж играл также роль убежища, туда поднимались посредством веревок (137, с. 116). Такие же дома встречаются в селе Дашкенд.

Все эти жилища были сырыми, темными и тесными. Землянки и гарадамы использовали одновременно как спальню, гостиную, столовую и кладовую. Спутниками подобных жилищных условий были различные заболевания. Наверное, из-за невзрачности и темноты гарадам получили свое название - черный или темный дом. Жилища элатов были еще более неопрятными и неблагоустроенными. Некоторые кочевники [103-104] жили в кибитках и шалашах. Летним жилищем для них служили покрытые войлоком тростниковые шалаша, камышевые сараи, обмазанные глиной, а иногда - навозом.

Примитивным способом строились и конюшни, хлева. Высеченные в камне ниши или вырытая в земле яма служила курятником. Во многих случаях птицу держали вместе с животными.

В натуральном в своей основе сельском хозяйстве ханства применялась примитивная техника. Специализация в сельском хозяйстве складывалась стихийно, система орошения была отсталой, формы хозяйственной деятельности и быта, можно сказать, длительное время оставались неизменными и архаичными.

Из-за господства феодальных отношений, хозяйства носили экстенсивный характер. Некоторые авторы (Левиатов и др.), ссылаясь на эти особенности, утверждали, что в период ханств наблюдался застой в сельском хозяйстве. Однако в ханствах, в том числе Гарабагском, производимая сельскохозяйственная продукция с лихвой покрывала потребности населения, а в ряде случаев даже вывозилась. Поэтому, если учесть общий прирост населения, то в ханствах и, в первую очередь, в Гарабагском, отличавшимся устойчивой политической стабильностью, можно было говорить о заметном росте в производстве сельскохозяйственной продукции.

2. Аграрные отношения

Оправдывая захватническую политику царизма, русские кавказоведы Кучаев, Зелинский, Дубровин, а также сенаторы Кутайсов, Мечников и др. отрицали наличие в азербайджанских ханствах частной земельной собственности, законов и обычаев. С. Зелинский утверждал, что у жителей Гарабагского ханства не было сознания о праве собственности на те земли, которые обрабатывались ими, право это они сознавали только по отношению к произведениям земли (142, 137, с. 73).

Так ли это было, можно узнать в ходе рассмотрения производственных отношений и социального устройства в ханстве. Их изучение позволяет восстановить всю панораму способов производства, а также материальной жизни в ханстве.

В своей работе М. Мустафаев, ссылаясь на высказывание И. Сталина о существовании до октябрьского переворота 1917-го года в большей части Азербайджана, за исключением Баку, первобытных форм полупатриархального-полуфеодального быта, утверждает, что, якобы, в ханствах, в том числе и Гарабагском, господствовали примитивные полупатриархальные-полуфеодальные производственные отношения (185). *(Полемизировать с такой тенденциозной трактовкой исто-*

рических процессов, думаю, нет смысла. Ведь диссертация была написана в конце 40-х годов прошлого столетия, когда мнение «отца всех народов», руководителя Советского государства - государства тоталитарного и сверхидеологизированного - воспринималось как догма, и «установки партии и правительства» всегда были выше исторической правды -З.Г.). Хотя исторические факты ясно показывают, что в Гарабаге, как и в других ханствах Азербайджана, преобладали развитые феодальные отношения. В ханстве имелись формы земельной собственности, характерные для завершающего периода развития феодализма.

Земельное владение. Большая часть земель Гарабагского ханства находилась в собственности хана. Материальной основой политического могущества хана являлся обширный земельный фонд и оросительные системы. Гарабагскому хану принадлежали огромные участки пахотных земель. Часть их возделывалась с помощью принадлежащей хану тягловой силы, трудом и орудиями производства ранджбаров (142, с. 155). [105-106]

Часть собственности хан передавал своим родственникам, приверженцам и близким людям в пожизненное пользование или в наследственную собственность. Взамен они вместе со своими слугами должны были отбывать воинскую повинность, принимать участие в обороне ханства, управлять населением вверенной им территории. Землевладельцы оставляли себе часть податей и повинностей, собираемых с территории, находящейся в их управлении. Земли, принадлежащие непосредственно хану и его семье, назывались «халисе». Кроме того, имелись государственные земли - «дивани», которые были наивысшей формой земельной собственности. В действительности же разница между землями дивана (казны) и собственными землями государя (халисе) постепенно исчезла, и обе категории земель стали рассматриваться как земли хана (202, с. 87).

В селе Хиндарх хану принадлежало 26 шелковичных садов, крупные чалтычные плантации. В 1822-м году с этих садов было получено чистого дохода в размере 7 тилани батманов шелка (7 батманов было выплачено ранджбарам в качестве оплаты труда). После натуральной оплаты труда ранджбаров, работавших на чалтычных плантациях, было получено 552 чувала чалтыка, из коих 50 чувалов было роздано ранджбарам в качестве семян. В селе хану принадлежали две мельницы (одна - работающая, другая - неисправная). Мельница за год принесла хану 15 четвертей пшеницы и 15 чувалов ячменя. В селе имелись 3 сохи и быки, которые сдавались ханом в аренду. За год было получено 50 четвертей пшеницы, 32 чувала ячменя, 55 чувалов проса и 220 батманов лука. В Хиндархе возделывались также ханские бахчи и огороды, их обслуживание входило в обязанность живших здесь ранджбаров. Ежегодно отсюда на ханскую кухню поступало 50 вьюков дынь и арбузов (193, с. 209-222).

Площади ханских плантаций в Хиндархе были велики, из-за чего местные ранджбары не справлялись самостоятельно [106-107] со всеми работами. Поэтому в течение года определенное время здесь должны были работать крестьяне из других сел. Таким образом, обитатели оймага Хюсюлю 2 два дня в году 2 сохами вспахивали ханские земли. Они же и занимались севом. Сбор урожая возлагался на жителей христианских сел, которые получали за свой труд 3 снопа из 20 собранных (193, с. 209-222).

В период ликвидации Гарабагского ханства ханской семье принадлежало 130 сел и оймагов. В них имелось 2264 хозяйства (914 - плательщики податей, 1350 - неплательщики), что составляло 12,20% от их общего количества в ханстве (18.563) (193, с. 13-43).

Мирза Джамал, долгое время бывший визирем Ибрагимхалил хана, писал: «Помню, как-то однажды считали, сколько у Ибрагимхалил хана пар скота и плугов. Оказалось, что столько же, сколько у всего населения Гарабага вместе взятого; и даже на две пары больше. Весь этот провиант и скотина использовались для нужд армии, дворца, гарема, слуг, служилых и гостей. Кроме этого, хан имел доход от аренды, даров, Гарабагского экспорта и монетного двора, из азербайджанских провинций ему присылали также множество подарков чистокровными конями и деньгами» (55, с. 145).

Может показаться, что сведения Мирза Джамала о количестве имущества Ибрагимхалил хана преувеличены, но на самом деле это - реальная цифра. Выше указывалось, что только ханской семье принадлежало 130 сел и оймагов, в которых имелось 2264 хозяйства. Безусловно, все эти населенные пункты, находящиеся в собственности братьев и сестер Мехдигулу хана, в период правления Ибрагимхалил хана принадлежали только ему самому. Если к ним прибавить 28 сел и оймагов с 508 хозяйствами (249 - плательщики податей, 259 - неплательщики), принадлежавших в период ликвидации ханств непосредственно Мехдигулу хану, и населенные пункты и хозяйства, которыми после ликвидации ханства силой и [107-108] хитростью завладел комендант Гарабага генерал Мадатов - 13 сел и оймагов, 1245 хозяйств (193, с. 256-272; 162, с. 142), то можно утверждать, что ближе к концу своего правления Ибрагимхалил хан владел как минимум 171 селом и оймагом, 4017 хозяйствами, что составляло 21,64% от их общего количества в ханстве. Следует учесть, что в 1805-м году, когда после

убийства майором Лисаневичем Ибрагимхалил хана его сын Мехдигулу хан в первый раз был вынужден бежать в Иран, вместе с ханом Гарабаг покинули сотни сел и оймагов (тысячи семей). Затем они, благодаря усилиям Гаджи Агалар бека и других землевладельцев, вернулись обратно, но уже разместились не на прежних местах, а во владениях тех лиц, которые способствовали их возвращению. К тому же, Мехдигулу хан, пришедший к власти после Ибрагимхалил хана, часть указанных владений подарил своим сторонникам и близким лицам в пожизненное пользование и наследственное владение. Если все это принять во внимание, то можно говорить о достоверности сведений Мирзы Джамала.

Мюльк. Эта форма земельной собственности состояла из земель, отданных ханом бекам, меликам, агаларам, родственникам и другим близким к власти людям. Такие земли можно было покупать, продавать, дарить, завещать, закладывать. Владение мюльком не было связано с несением службы у хана. Не очень распространенной формой мюлька был мюльк-халисе. Наряду с землями, подаренными властелином, мюльк-халисе образовывался в результате дарения или продажи бекам земель в провинции. Беки, владеющие подобными мюльками, различными способами привлекали крестьян из соседних магалов и других ханств, заселяли их в этих местах. Села, образовавшиеся подобным образом, становились частной собственностью беков, и назывались они «халисе» (159, с. 2). Мельницы и сады также могли быть мюльками-халисе. С мюльков-халисе в казну подать не взималась. Что же касается мюльков, которые не относились к халисе, то их владельцы [108-109] обязаны были платить подать в казну. В Гарабаге было много мюлькедаров, владеющими несколькими селами, крупными мюльками.

Население сел, принадлежавших мюлькедару, не платили подати в пользу хана и не отбывали повинности, крестьяне служили только своему феодалу (193, с. 12).

Тиюль. Слово «тиюль» - тюркское, оно означает «вещь, переданная кому-то», «вещь, приносящая доход», «вещь, подаренная для получения дохода», и тиюльные земли не являлись наследственными. Так как тиюльные мюльки и населявшие их крестьяне считались ханскими (казенными), тиюльдар не имел права без ведома и согласия хана продавать, передавать, дарить их. В случае смерти тиюльдара и переходе тиюля его сыну для закрепления права владения необходимо было издание нового ханского указа. Примером сказанного может служить талига (грамота) Мехдигулу хана от 1809-го года, согласно которой был подтвержден тиюль, выданный Рустам беку покойным Ибрагимхалил ханом на передачу в собственность сельской общины Эфендилер. И теперь уже Мехдигулу хан дарил Эфендилер Рустам беку (163).

Условия передачи ханской земли в тиюльное владение были различными. Чаще всего жители села или оймага делились на две части, одна из которых работала в пользу хана, выплачивая ему подати и отбывая повинности, а другая - в пользу тиюльдара. Например, одна часть обитателей (65 семей) оймага Такле Демирчигасанлинского магала была обязана все подати вносить в ханскую казну, а именно: сальяна - 14 четвертей пшеницы; отаг харджи - 23 червонца; дров - 47 вьюков; гырххана харджи - масла 3 батмана тилани, 8 баранов, 2 четверти пшеницы, 8 чувалов ячменя, вместо быка - 60 рублей ханскими деньгами, 3 батмана ягнячьей шерсти, 2-х конных - для почтовой повинности. Кроме этого, для хана взыскивалась «бахра» за посев на казенной земле - с каждой семьи по 1,5 четверти пшеницы и по 1,5 чувала ячменя. Сверх [109-110] того, с элатов в пользу ханских нукеров взыскивались «гуллуги» и «тагвилани»: с каждого червонца царской дани и отаг харджи - гуллуги 50 копеек и тагвилани 50 копеек, с каждой четверти сальяна - гуллуги 50 копеек и тагвилани 50 копеек; с каждого вьюка дров по одной гуллуги - 25 копеек; в счет гырххана харджи с каждой четверти пшеницы и с каждого чувала ячменя - гуллуги по 50 копеек и тагвилани 50 копеек; по столько же с каждого батмана масла; с каждого барана гуллуги по 50 копеек; с денег, следующих вместо быка, - с каждого тумана по одной гуллуги 50 копеек. Другая часть оймага (за исключением освобожденных ханом от податного обложения чавушев, мулл, маафов, родственников тиюльдаров и т.д.), в общей сложности 27 семейств, обязаны были на правах ран-джбаров платить подати и отбывать повинности тиюльдару (192, с.98). Следовательно, в этом случае хан делил с тиюльдаром не прибавочный труд крестьян, а объекты эксплуатации - семейства.

При второй тиюльной форме землевладения, кроме прикрепленных к тиюльдару крестьян, тиюльдару и даже служилым людям разрешалось совместно с ханом использовать труд ханских крестьян. К примеру, в селе Пирнаут проживало 66 семей. Из них 29 облагались податями и исполняли повинности в пользу хана: малджахат - $\frac{1}{5}$ часть урожая, сальяна - 9 четвертей пшеницы, отаг харджи - 5 четвертей пшеницы, дров - 15 вьюков, почтовой подати 35 рублей ханскими деньгами, а также даргалыг, мирзаяна, гуллуги, тагвилани и т.д. С этих же крестьян в пользу Гаджи Агалар бека взималось: 350 рублей ханскими деньгами, 1 бык, 1 кафтан для его конюха, 1 ковер, байрамлыг - 20 рублей ханскими деньгами, 20 батманов соли, той пулу - с каждой свадьбы по 20 рублей ханскими деньгами. Совместно с крестьянами села Ахлатиан жители Пирнаута были обязаны в течение 2-х дней 7 плугами вспахать

землю Гаджи Агалар бека и столько же дней убирать урожай. К хо[110-111]зяйству Гаджи Агалар бека были прикреплены также и ранджбары (193, с.87).

Жители села Хынзирек Тативского магала в ханскую казну платили: сальяна - 100 четвертей пшеницы; в счет царской дани - 257 червонцев; малджахат - 500 четвертей пшеницы и 200 чувалов ячменя; калантарлыг - 500 рублей ханскими деньгами и 50 четвертей пшеницы; отаг харджи - 80 червонцев и 100 четвертей пшеницы; баш харджи - 1000 рублей ханскими деньгами; дров - 200 вьюков; шора пулу - 200 рублей ханскими деньгами; байрамлыг - 100 рублей ханскими деньгами; вместо подков - 50 рублей ханскими деньгами; мирзаяна - 80 рублей ханскими деньгами и 8 четвертей пшеницы; шербетчи пулу - 70 рублей ханскими деньгами и 7 четвертей пшеницы; чувал пулу (взамен тагвилани) и гуллуги - 350 рублей ханскими деньгами; соли - 100 батманов, килимов - 3, мешков - 3 пары, ниток шерстяных - 1 батман, кафтанов - 3. Помимо внесения натуральной и денежной ренты, село было обязано 20-ю плугами в течение 2-х дней вспахивать ханские земли, засеять поля и убирать урожай, предоставлять 4 пеших для охраны ханского табуна, доставлять к месту назначения малджахат, с каждой свадьбы давать 5-10 рублей ханскими деньгами. Наряду с этим, они обязаны были давать для лошадей тиюльдара 30 чувалов ячменя, в селе Губадлы в течение месяца 6 сохами вспахивать землю, принадлежащую тиюльдару Гаджи Агалар беку, выплачивать ковхе 10 червонцев и 10 четвертей пшеницы. Тиюльдар и ковха использовали ранджбаров - крестьян, специально прикрепленных ханом к этим хозяйствам (193, сс.99-105).

В период ханств феодалы стремились превратить тиюли в мюльки. Наряду с тиюльной формой землевладения, широко была развита откупная система. Феодалы и служилые люди - юзбаши, личные беки, а также отдельные маафы, получали у хана определенное место для сбора податей и повинностей и право оставления себе части собранных денег и урожая. [111-112]

Зависимый от феодала крестьянин имел свое частное хозяйство, основанное на личном труде, и, частично, собственную землю. Сюда относились подворья, сады, виноградники, пахотная земля, очищенная от леса и кустарников. Этой землей крестьянин имел право распоряжаться по своему усмотрению (продавать, завещать и т.д.).

Вакф. В ханстве имелась земельная собственность, принадлежащая религиозным учреждениям. Слово «вакф» означает договор о передаче своего имущества во имя Аллаха религиозным учреждениям или самому духовному лицу. Согласно этому договору, владелец имущества передавал право на управление своим имуществом учреждению или определенной личности. В свою очередь, эта организация или личность доход от переданного имущества должны были использовать в определенных целях. Согласно исламскому праву, вакф позволяет использовать доходы от движимого и недвижимого имущества в пользу учреждения, общества или же личности, однако оно не является его частной собственностью, вакф - собственность Аллаха (157, с.50). Эта форма собственности слагалась за счет пожертвований. Весь прибавочный продукт с этих земель поступал в распоряжение духовенства. Вакфной собственностью могли быть не только земли, но и каменоломни, сады, мельницы и другие хозяйственные объекты.

В вакфную собственность в основном принимали недвижимость, строения, земельные участки.

В период правления Надир шаха с целью ослабления позиций шиитского духовенства значительная часть вакфной собственности в Азербайджане была конфискована и передана в распоряжение казны (120, с. 15-16). И только в период ханств вакфная собственность восстановила прежнюю значимость.

В вакф мечети Говхар ага, построенной в 1768-м году в Шуше, были включены села Гарачуха, Магсудлу Джаванширского магала, Элоглу - Губадлинского магала. В состав [112-113] этого вакфа также входило, за исключением мюлька некоего Мухаммеда Гулу Таиба, все село Даргалы, а из села Шыхлы - виноградники и сады (35, с. 42-43).

Вакфы имели и христианские церкви. К примеру, Мехдигулу хан подарил 5 сел Гандзасарскому (Албанскому) монастырю (АГИА, Фонд комиссии Бакинских беков, д. 2, л. 243).

Гандзасарскому монастырю принадлежали село Венг, состоящее из 37 семей; виноградный сад; 2 мельницы; каменоломни, где изготавливали жерновые камни. Монастырь только на Новруз байрам платил хану байрамлыг. Монастырю святого Айрапета (Варандинское меликство), Тативскому монастырю и монастырю Пресвятой Богородицы принадлежало село Кючювашит, состоящее из 23 дворов, 4 двора в селе Татив, земля в селах Кючювашит, Татив и Танзашак на 390 четвертей посева, 1 мукомольная мельница, 1 маслобойня и 1 виноградник. Сверх того, Тативский монастырь с 3-х сел (Шенгер, Хот и Халидзур) получал половину малджахата, т.е. $\frac{1}{10}$ части урожая пшеницы, ячменя и винограда.

Вакфы пользовались всевозможными льготами и были освобождены от податей и повинностей в пользу ханской казны.

Община. Существовала также земельная собственность, принадлежавшая сельским общинам (130). Эти земли формировали общинную земельную собственность. Общине принадлежали озера, леса, луга, выпасы, пустоши, водопои, кладбища. Член общины имел право заниматься рыболовством, охотой и т.д.

В силу неэкономического принуждения весь прибавочный продукт крестьянина поступал в пользу феодала. Ситуация с собственностью мелких крестьянских хозяйств была противоречивой. Здесь совмещались государственная собственность и фактическая частная собственность. Сидя на обжитой поколениями земле, крестьянин считал себя собственником, а хан, руководствуясь мусульманским правом, передавал села, оймаги и магалы вместе с населением в наследственную [113-114] (мюльк) и пожизненную (тиюль) собственность светских и духовных феодалов.

Землепользование. Земли, принадлежащие хану, бекам, мюлькедарам и тиюльдарам, находились на определенных условиях в пользовании крестьян. Земли периодически делили между членами общины.

Общинные земли могли быть подвергнуты переделу в любое время по решению общины. Изменения обычно происходили один раз в 3-6 лет: участки росли, если состав семьи увеличивался, или отрезались - вследствие уменьшения состава семьи. Передел земли производился агсагалами (старейшинами). Земельный пай выделялся либо в зависимости от количества членов семьи мужского пола или же - исходя из экономических возможностей и потребности каждой семьи в отдельности. В некоторых местах переделы не производились вовсе. Земли и хозяйства совершенно вымерших семей использовались по усмотрению общины (130).

В Гарабагском ханстве использовали различные способы измерения земельных участков. Во многих селах посевы измерялись так называемой единицей «чувал». В 1 чувале (мешке) помещалось 7 пудов пшеницы, а 1 чувалом земли считался участок, который засевали 7 пудами пшеницы. Эта площадь не везде была одинаковой, так как расход семян зависел от почвенных и климатических условий. На богарной (неполивной) земле высеивали меньше семян. В предгорной зоне расход семян для посевов был меньше, чем на таком же участке горной зоны. В горной зоне величина 1 чувала равнялась 2500 квадратных сажений, площадь чувала в селах, расположенных в предгорной зоне и ближе к равнине, составляла 2300-2450 кв. сажений, в низменности, на орошаемых землях - не более 2200 кв. сажений. Таким образом, площадь «чувала» была чуть меньше десятины (130, с. 238-239).

В долине Хекери для измерения площади посевов применялись более мелкие единицы: «кевуз» и «кили». Один [114-115] кевуз был равен 9 килиям; по весу один кевуз содержал в себе 1 пуд и 30 фунтов пшеницы или же 1 пуд и 20 фунтов чалтыка или ячменя. Одну десятину земли засевали 4 кевузами пшеницы, 5 кевузами чалтыка или ячменя. Четыре кевуза пшеницы весят около 7 пудов, таким образом, один кевуз пшеницы был равен приблизительно $\frac{1}{4}$ чувала, т.е. немного меньше $\frac{1}{4}$ десятины. В низменных селах посевные площади измерялись также величиной, соответствующей площади дневной вспашки одной или двумя парами быков. Этот участок составлял площадь примерно $\frac{1}{3}$ - $\frac{2}{3}$ десятины (130, с. 224-225).

В христианских селах посевные участки измерялись посредством веревок. Длина веревки определялась количеством кулачей (*кулач равнялся наибольшему расстоянию между средними пальцами распротертых рук у человека среднего роста - 3.Г.*). Количество кулачей и длина веревок были неодинаковыми в различных селах: в одних за основу бралось 12 кулачей, в других - 20, 24 и даже 30 кулачей (180, с. 239).

Пастбища делились по принципу «гара» (скотина) или «гылча» (лошадиная нога). Семье, которая имела пару голов крупного рогатого скота и 40 голов овец или одну голову крупного рогатого скота и 80 голов овец, выделялся участок длиной в 75 веревок и шириной в 2 веревки (длина веревки равнялась 11 сажениам). Каждая семья, имевшая поголовье скота, соответствующее площади пастбищ в 18150 кв. сажений, ежегодно должна была вносить различных податей и повинностей под названием «гара» до 10 рублей. В некоторых общинах единица оплаты называлась «гылча» (132, с. 10). Существовала система раздела пахотной земли по наличию сох и плугов. Более широко применялся раздел земли по семьям.

Владение водой и водопользование. Как и во всех странах Востока, Азербайджан считался страной искусственного орошения. Поэтому наличие и организация водных систем всегда имели большое значение в его сельском хозяйстве. Каналы, кяризы, колодцы находились на землях частных лиц [115-116] или сельских общин, поэтому считались их собственностью. В период ханства большинство действующих в Гарабаге каналов принадлежало отдельным феодалам. Колодцы,

выкопанные на бесхозной земле, и прилегающие к нему земли считались собственностью хозяев колодцев. Владельцы кяризов также имели право использовать окрестные земли, орошаемые их водой.

К примеру, один из крупнейших землевладельцев ханства Рустам бек владел пятью каналами: Раккал (проведен из Гарачая), Хекархы (проведен из реки Хачинка), Алефарх (проведен из казенного канала Хатынархы), Гусейнархы (проведен из Араза) и Талейархы (проведен из реки Тертер). Часть этих каналов была подарена ему ханом, другая - куплена самим феодалом.

Большинство каналов, проведенных из реки Тертер, принадлежали мюлькедарам.

Согласно обычаям, каждый имел право провести канал через землю любого человека, и землевладелец не мог этому препятствовать. Землевладелец при этом мог использовать воду из данного канала для собственных нужд. По мусульманскому праву, речной водой могли пользоваться все. С этой точки зрения владельцы земель, расположенных вблизи рек, имели большое преимущество. С помощью плотин и др. сооружений они могли орошать свои земли. Земли, находящиеся в верховьях рек, орошались в первую очередь. Но владельцы этих земель должны были следить за тем, чтобы вода на орошаемых участках не поднималась выше лодыжки.

Распределением и использованием воды в магале занимался мираб. А.Талыбзаде указывает на наличие в Гарабагском ханстве Джабраилского, Кабирлинского, Джаванширского, Зангезурского, Мегринского, Баргюшадского, Гафанского, Гарачорлунского и еще 13 других магалов по использованию воды (68, с. 29).

Мираб избирался ежегодно накануне начала сезона орошения. В каждом селе у него имелся помощник - джувар. [116-117] Мираб избирался всей сельской общиной магала, а джувары - жителями каждого села отдельно. В каждом магале назначались два надзирателя, которые следили за работой мираба. Мирабы распределяли воду между общинами, устанавливали водораспределительные знаки на водоразделе плотины, обходили засеянные поля магала, при необходимости производили дополнительное орошение отдельных участков (68, с. 29-30; 173, с. 54).

Правила водопользования были неодинаковыми для всего ханства. К примеру, в летние месяцы в Гаргарчае, вода которого делилась между 29 селами на 48 $\frac{1}{2}$ частей, было до 50 башей (50 кубических футов в секунду) воды. При таком количестве воды одновременная подача ее в села осуществлялась в следующей пропорции: первая группа сел получала 6 $\frac{1}{2}$ частей, вторая - 9 частей, третья - 8 частей, четвертая - 11 частей, пятая - 14 частей воды. В засушливые годы летом в Гаргарчае не было более 14 башей воды. Если бы села получали воду из канала в обычном порядке, то ее хватило бы не всем. Поэтому воду подавали повременно. Села, расположенные вдоль канала Июзбашы архы, получали воду на 6 $\frac{1}{2}$ суток, села, орошаемые Зяльбин архом, - на 9 суток, вдоль Карачева архы - на 8 суток и т.д. В селах крестьяне делили между собой воду в соответствии с площадями садов и посевов. Для облегчения работы по распределению воды крестьяне объединялись по 2-3 или 5 хозяйств, определяя между собой очередность орошения. Села, использующие воду из больших оросительных каналов, распределяли воду аналогично тому, как это делали в бассейне Гаргарчая. Исключение составляли населенные пункты, расположенные вблизи рек Араз и Хекери, где жители могли использовать воду без ограничений, так как они несли совместные расходы по сооружению и эксплуатации каналов. Эти расходы делились не по количеству воды, потребляемой селами, а по числу хозяйств в них (180, с. 257). [117-118]

Социальный состав населения ханства. Население ханства делилось на два основных класса - феодалов и крестьян. А в городе Шуше преобладали ремесленники и купцы.

К феодалам относились хан, мелики, беки, агалары, минбаши, юзбашы, кендхуды, ясавулы и высшее духовенство.

Со слов Мирза Джамала выясняется, что беки в ханстве делились на три группы. В первую входили все те, кто имел непосредственное отношение к семье правителя: братья хана и их дети, ханские дети и двоюродные братья хана. Двоюродные братья хана - Мирзаали бек, Лютвали бек, его племянники - Фази бек, Абдуссамед бек, Келбели бек, Гумматали бек и дети самого хана входили в первую группу беков (55, с. 146).

В эту группу входили также владетельные беки племен Джаваншир, Отузики, Кабирли, Демирчи Гасанли, Баргюшад, Гарачорлу, Гаджы Самлы, Коланы и Гапан, а также мелики Дизага, Варанды, Чилаберда, Талыша и Хачина. Это были наследственные беки и мелики (прямые потомки и родственники правящей династии, потомки прежних владетельных родов, родоначальники кочующих племен и т.п.), которые свое звание получили от персидских шахов и турецких султанов и имели на данный счет соответствующие ферманы (указы). Будучи лишены своих имений и даже изгнаны за пределы ханства, они не теряли звания бека. Пожалованные в управление бека деревни могли переходить по наследству только с утверждения хана.

Во вторую группу входили беки, получившие это звание грамотами (талигами) гарабагских ханов с пожалованием им сел, магалов, меликств и др.

В третью группу входили беки, временно или наследственно управляющие непосредственно подвластными хану административно-хозяйственными единицами, без каких-либо пожалованных грамот. Сюда относились также и личные беки, получившие свое звание за службу при хане без пожалования в их управление сел и оймагов. Свои права и звание они со[118-119]хранили только в период служения хану, а при смещении с должности лишались и того, и другого. Личные беки при добросовестной службе хану, независимо от родовитости, имели возможность стать потомственными беками. Представители третьей группы беков при наличии у них земельной собственности платили подать в казну. Беки, относящиеся к первой и второй группам, стояли по иерархии выше беков из третьей группы.

В первые годы российского правления в Гарабаге имелось 1190 семейств высшего сословия - ханов, агаларов, беков и лиц бекского происхождения (138, с. 268). По данным 1823-го года, на территории Гарабагского ханства имелось 102 бека, 284 кендхуды и ковхи, 11 меликов, 12 дарга, 4 агалара, 1 минбаши, 27 серкеров (*серкер - чиновник, отвечающий за финансы и сбор податей - З.Г.*), 64 юзбаши, 152 чавушев, а также 175 маафов. Кроме того, здесь было 1 гази, 182 муллы, 2 дервиша и 82 христианских священнослужителя.

Агаларское звание было по существу равнозначно бекскому. «Агаларами» назывались потомки владетельной ханской фамилии. Беки играли большую роль в общественно-политической и экономической жизни ханства. В документах, составленных российскими чиновниками, отмечалось, что беки всегда занимали высшие должности в ханстве и при дворе хана и получали за свои труды или жалование из казны ханской, или доходы от предоставленных им в управление владений, или, наконец, хан давал им в пожизненное владение села. Они могли приобретать земли, заниматься без всякого платежа хану торговлей, земледелием и другими промыслами. Главнейшая обязанность беков состояла в том, что они должны были быть всегда готовы на всякую службу хану (135, с. 471-472).

На этой же ступени стояли также минбаши. Являясь военным чином, минбаши имел право командовать тысячным [119-120] отрядом в военное время и управлять таким же количеством крестьян в мирное время.

Высшее духовенство (шейх-уль-ислам, ахунды, патриарх, епископы) также относилось к классу феодалов. Духовные же лица из низшего сословия по своему социальному положению были близки к крестьянам. Христианское духовенство разделялось на два сословия - белое и черное духовенство. Находящиеся в монастырях архиепископы, епископы и вардапеты, или же архимандриты относились к черному духовенству. Архиепископов, епископов и вардапетов назначал патриарх. К белому духовенству относились священники, дьяки и все церковные служители. В 30-х годах XIX века в Гарабаге имелось всего 145 семей григорианских духовных лиц (135, с. 471-472).

Мусульманское духовенство - ахунды и муллы, обучали детей грамоте, исполняли религиозные обряды, получали добровольную милостыню, тем и кормились. В селах с каждой семьи в пользу мулл взыскивали 2 чанага (1 чанаг соответствовал от 15 $\frac{1}{2}$ до 24 фунтов пшеницы, от 12 $\frac{1}{2}$ до 21 фунта ячменя) пшеницы и 1 чанаг ячменя, а также зекат. В ханстве было зарегистрировано 207 семейств мусульманского духовенства: 2 гази, 2 ахунда, 5 эфенди, 22 агамира, 26 сейидов, 114 мулл-шиитов и 36 мулл-суннитов (135). По сведениям же А. Губайдулина, в XIX веке из проживающих в Гарабаге 20456 семейств 7150 принадлежало семьям мулл. Конечно, это цифра сильно преувеличена, просто смешным выглядит утверждение, что на каждые три семьи приходилось по одному мулле (70, с. 54). Кроме того, имамзаде (потомков имамов) и дервишей также можно отнести к духовному сословию.

М. Мустафаев считает, что маафы, юзбаши и кендхуды занимали среднее положение в феодальной иерархии (185, с. 91). Но это утверждение в корне неверно, маафов и кендхуды нельзя отнести не только к средним, но даже и к мелким феодалам. [120-121]

Юзбаши, являясь военным чином, имел право командовать сотней воинов в военное время и управлять таким же количеством семейств в мирное время. Для управления селами крестьяне избирали между собой кендхуду. На практике эта выборная должность превращалась в наследственную. Используя свое положение в корыстных целях, кендхуды эксплуатировали подвластных крестьян, захватывали общинные земли.

Все вышеуказанные лица были освобождены от податей и повинностей. Расходы на содержание сельской администрации ханы взваливали на крестьян. За управление хозяйством ханства и военными делами ханские чиновники денежного жалования из казны не получали. Вместо этого ханы давали им часть доходов от управляемых сел. Кроме того, при исполнении ханских поручений в селах и оймагах

ханские чиновники (нукеры, маафы, юзбаши и др.) взимали с крестьян за свой труд «тагвилани», «гуллуги», «даргалыг». Каждое исполнительное действие нукеров оплачивалось тем, к кому это действие относилось. Крестьянин, дающий приют ханскому чиновнику, должен был заплатить ему: «диш пулу» или «диш киреси» - за то, что чиновник, будто бы, находясь на постое и съедая крестьянских хлеб, портит себе зубы; «дырнаглыг» (копытный сбор) - за то, что чиновник, разъезжая по делам службы, «портит» копыта своего коня; «ат арпасы» (ячмень для лошади). Помимо этого, чиновники получали подарки от хана - лошадьми, оружием и другими ценными вещами (185, с. 92).

Многочисленную категорию крестьян составляли райяты. Они платили ренту-налог за использование земли и отбывали разнообразные повинности ханской казне.

Ю. Агамалы утверждает, что, несмотря на противоречие законам шариата, райяты были прикреплены к феодальным землям, фактически феодалы могли решать их судьбу по своему усмотрению (4, с. 30). Обосновывая свою мысль, автор ссылается на Г. Абдуллаева, который приводил пример пожара [121-122] лования Мехдигулу ханом «Бабирали вместе с семейством ахунду Молла Али» (4, с. 30; 84, с. 10). Оба исследователя, выступавшие с одинаковой позиции, ошибались, из случайного события они сделали серьезное обобщение. Если даже на мгновение признать крепостное состояние райятов, то кем же тогда были ранджбары, которые находились в еще более тяжелом положении: разве что, рабами. Подобное заключение далеко от истины. Хотя ранджбары находились в личной зависимости от своего хозяина, но даже единичные случаи, когда феодал или хан дарил их, не доходили до уровня отвратительного крепостного права. Хозяин не смотрел на ранджбаров как на свою личную вещь. Члены их семей не могли быть проданы по отдельности или с торгов.

Класс крестьян. Райяты составляли самую многочисленную категорию крестьян («райят» - по-арабски «подданный»), и их можно разделить на четыре группы:

1. Крестьяне, живущие на своей собственной, наследственной земле, не выплачивающие земельную ренту, а платящие в казну только подать в одну десятую;

2. Крестьяне, живущие на казенной земле, наряду с казенной податью в одну десятую, выплачивающие также и земельную ренту;

3. Крестьяне, живущие на землях их владельцев на правах наследственного арендатора. Наряду с казенной податью в одну десятую, они выплачивали владельцу земли одну десятую часть урожая, одну пятую часть коконов, заготавливали дрова и др.;

4. Крестьяне, живущие на землях, пожалованных ханом бекам и духовенству, которые все государственные подати, либо часть их выплачивали духовенству и бекам.

Райяты формально считались свободными, но в экономическом плане зависели от землевладельцев.

Для предотвращения беспорядков и защиты землевладельцев ханами была введена круговая ответственность всей [122-123] общины за преступления и беспорядки, совершенные ее членами. Община должна была выдать зачинщиков беспорядков и преступников или же платить в ханскую казну штраф - ган пулу (плату за кровь).

Во главе каждой общины стоял демократическим путем избранный кендхуда или ковха. В селах существовала еще и духовная администрация, в руках которой был шариатский суд и дела религиозных учреждений. Вопросы, касающиеся всех членов общины, решались на общем собрании общинников, а спорные вопросы - старейшинами общины. В селе Чанахчи, например, стоит огромный ствол карагача (вяза), обложенный кругом каменными плитами. Здесь в прошлом собирались агсагалы, чтобы обсудить дела и рассудить спорящие стороны. Как отмечает исследователь, чанахчинский карагач напоминает придорожные вязы, которые еще сохранились в центральной Франции у перекрестка дорог. Под ними в среднике века велся сеньоральный суд, а в более отдаленное время они служили местом общинного суда стариков (199, с. 33).

Вторую категорию крестьян составляли элаты. В большинстве случаев они были освобождены от выплаты податей. Определенный вред оседлому населению наносился при передвижении кочевников из гышлагов на яйлаги и при спуске с яйлагов в гышлаг: их скотина при этом травила посевы, а некоторые элаты, к тому же, занимались грабежом. Элаты были обязаны служить в ханской армии. Иногда они пасли скот, табуны, принадлежавшие хану или мюлькедарам, выделяли транспорт для доставки продуктов в Шушу. А некоторые элаты должны были работать на вспашке ханских полей и собирать созревший урожай.

Порядки в оймагах несколько отличались от правил в сельских общинах. В случае, когда пастбища принадлежали казне, прибавочный продукт поступал в пользу хана, а если феодалу - то в пользу последнего. На элатов было возложено исполнение ряда повинностей: военная, доставка дров,

обслу[123-124]живание феодалов во время кочевья, содержание и обслуживание его скота, обработка и доставка продуктов скотоводства и провизии и т.д. (185, с. 96).

Описывая жизнь элатов, В. Н. Левиатов отмечал, что кочевники были бедствием для оседлого населения, переходя на яйлаги или спускаясь с них, они уничтожали посевы и сады, находившиеся на их пути, грабили селения. Это утверждение не соответствует истине. Хотя, следует заметить, что из среды кочевников гораздо чаще, чем из оседлого населения, выходили шайки разбойников и грабителей, которые своими налетами держали людей в постоянном страхе (169, с. 40).

Производственные отношения оказывали влияние на общественные и семейные отношения. Семью возглавлял отец. От него зависели все члены семьи: сыновья, дочери, невестки. Отец распределял время и занятия каждого, по всем вопросам принимал единоличное решение и даже определял свободу передвижения членов семьи. Он выбирал невесток для сыновей и внуков, выдавал замуж дочерей и внучек. Одним словом, он был полновластным повелителем всего семейства. В очень редких случаях сыновья при жизни отца отделялись от семьи. Отделение, обычно, происходило после смерти отца. При этом функции главы семейства переходили к старшему сыну. Для разрешения спорных вопросов по разделу имущества приглашали представителя закона (гази), почетных лиц сел. Они делили имущество среди сыновей, каждый из них получал свою долю по жребью. Мать, после раздела имущества, имела право жить у любого из своих сыновей по собственному усмотрению, но, обычно, оставалась при старшем сыне (185, с. 100).

Мать пользовалась в семье большим почетом и уважением. Обычно, она распорядилась съестными припасами, кухней, распределяла работу между невестками, дочерьми, старшими внуками и внучками. Она воспитывала молодое поколе[124-125]ние семьи, внушала им набожность, скромность, заботливость, невмешательство в дела старших.

Домашняя жизнь крестьян начиналась с раннего утра и протекала довольно однообразно. Зимой мужчины занимался изготовлением и починкой сельскохозяйственных орудий, разными ремеслами, а женщины ткали ковры, паласы, хурджуны, вязали чулки, шили платья. С наступлением весны вся крестьянская семья привлекалась к сельскохозяйственным работам, с раннего утра до позднего вечера трудилась в поле. Женщины работали наравне с мужчинами. Поливка бахчи и огородов, а также молотья производилась женщинами. На яйлагах забот у женщин становилось еще больше. Они носили воду, готовили пищу, заготавливали топливо, перерабатывали продукцию скотоводства. Мужчины пасли скот, оберегали его от кражи и грабежа, а пастбища - от потрав, а также спускались в низменность, где обменивали молочные продукты на хлеб, соль, арбузы, дыни, фрукты и т.д.

В воспитании детей отец участия не принимал. Эта работа была возложена на плечи матери. Мальчиков с 6-7 лет приучали к сельскохозяйственным работам - смотреть за скотом, гонять его на пастьбу и водопой, помогать родителям во время жатвы. Примерно с этого же возраста девочки учились вязать носки, ткать паласы, привлекались они и к другим домашним работам.

Для увеличения в семье рабочей силы, крестьяне смолоду, с 14-18 лет, женили сыновей, девушек выдавали замуж в 12-13 лет. Выход замуж в 16-17 лет считался поздним браком. Перешедшую этот возраст девушку, обычно, выдавали за вдовцов. Мужчина имел право на многоженство (185, с. 101).

Ранджбары. Наиболее обездоленной частью крестьянства, жившей в невыносимых условиях, были ранджбары. По мнению И. П. Петрушевского, слово «ранджбар» означает «несущий повинность», «труженик» и на современном фарси используется как «рабочий», а в азербайджанском языке - «по[125-126]денщик, батрак». Ранджбары не имели своего хозяйства и работали в хозяйствах феодалов, их родственников, служилых людей. Они прикреплялись ханскими талигами к хозяйствам светских и духовных феодалов, не имели права оставлять своих владельцев. Ранджбары им же платили подати и отбывали повинности. За работу в хозяйствах феодалов они, к примеру, получали половину выработанного шелка, часть выращенного чалтыка (193, с. 208).

Некоторые ранджбары передавались определенным лицам по наследству, а другим - в пожизненное пользование, третьи же - использовали труд ранджбаров во время нахождения в определенной должности. В последнем случае, по завершении срока исполнения должности этими лицами ранджбары переходили «по наследству» к их преемникам (188, с. 197). Хотя исламское право запрещало крепостничество, ранджбары фактически являлись крепостными крестьянами. Нередко хан дарил бекам, а беки друг другу семьи ранджбаров (142, с. 125).

М. Мустафаев пишет, что закрепощены были также и крестьяне, работавшие на издольных началах - «акеры» (185, с. 93). Решительно опровергаем эту мысль. В источниках, относящихся к Гарабагскому ханству, термин «акер» не встречается вообще.

Нукеры. Одну из групп крестьян составляли слуги-нукеры. Охранники границы, слуги, личные телохранители хана и других феодалов назывались «нукерами». Нукерство переходило по наследству, согласно ханскому ферману любой райят вместе с семьей мог стать нукером. Нукеров было немного. Они были освобождены от податей и повинностей. Ханские нукеры по своему положению относились к феодальному сословию и в некоторых случаях даже носили звание бека.

Халисе. Крестьяне, жившие на ханских (халисе) землях, назывались «халисе». По своим правам и фактическому положению крестьяне-халисе соответствовали райятам. Они [126-127] выплачивали подати и исполняли повинности не в пользу казны, а самому хану или же другим владельцам земель-халисе.

Рабы. М. Мустафаев ошибается, говоря, что ханы использовали пленных в качестве рабов. Со всей решительностью можем утверждать, что только дагестанцы использовали плененных русских, грузин и других немусульман в качестве рабов. М. Мустафаев также ошибается, низводя нукеров до положения домашних рабов (185, с.93). На самом деле, нукеры и служанки гаремов осуществляли свою деятельность вместе с теми, кто находился в близких отношениях с членами феодальной семьи. Как уже отмечалось, многие личные нукеры хана носили звание бека, в их распоряжении имелись райяты, а в собственности - ранджбары.

Маафы. Многие исследователи относят маафов к классу феодалов. А. Губайдулин характеризует маафов как самую нижнюю ступень феодальной лестницы (115, с. 34-35). И. Петрушевский в одном из своих трудов относит маафов к классу крестьян (204, с. 30). На самом деле, маафы не были отдельной прослойкой. Мааф или по-арабски «муаф» означает «освобожденный от податей и повинностей». То есть «маафами» назывались те, кто был освобожден от податей в пользу владельца или государства. Д. М. Зубарев писал, что к маафам принадлежали старшины селений, султаны, юзбаши, мелики, агсагалы, ковхи и кендхуды, десятники-чавуши и гизирьы, все их родственники, христиане, принявшие мусульманство, бекские родственники, слуги и другие (138, с. 272-273). Значит, маафы были представителями различных прослоек. Освобожденные от всех податей, они были обязаны по первому требованию хана вооруженными являться на военную службу. В мирное время маафы охраняли границы ханства.

Хотя райяты находились в определенной личной зависимости феодалов, они не были крепостными: их купля-продажа, дарение не подтверждаются ни одним фактом. Лишь только села, в которых обитали райяты, могли быть переданы [127-128] какому-либо феодалу в качестве тиюля или мюлька. Крестьяне в любое время могли покинуть эти земли. И лишь только недостаток пригодных пахотных земель в Азербайджане удерживал их от этого шага. Именно в период ханств положение становится более напряженным. Пытаясь добиться увеличения доходов казны, ханы стремятся любыми способами, в том числе, и насильственными, переселять крестьян из соседних ханств. В некоторых случаях крестьяне поддавались на посулы хозяев о лучших условиях жизни и переселялись на новые места. Ханы с целью предотвращения переселения своих подданных в другие ханства принимали определенные ограничительные меры. В их числе были и попытки использования условий крепостничества, в конечном счете, эти попытки не увенчались успехом, крепостное право не было узаконено.

3. Подати и повинности

Подати за использование земли и воды. Крестьяне за пользование землей и водой в пользу ханской казны, землевладельцев и владельцев каналов облагались различными податями и отбывали ряд повинностей.

В ханстве можно было встретить все три формы ренты, являвшиеся проявлением отношений сторон в производстве. Основной формой ренты была натуральная. Отработочная рента применялась мало, а денежная рента не являлась еще преобладающей. То есть, хозяйственный уклад ханства в целом находился в рамках отношений натурального хозяйства.

1. **Малджахат** буквально означает «часть урожая», взыскивался в натуральной форме от урожая зерновых. За долевое использование земли крестьянин обязан был выплатить [128-129] землевладельцу, мюлькедару или тиюльдару от одной десятой до четырех тридцатых части урожая (101, с. 25-29). Эта подать взималась после сбора урожая, причем, крестьянин должен был сам доставить свою продукцию на место, указанное хозяином (163, с. 55).

Ссылаясь на материалы описания, можно сказать, что из 521 села Гарабагского ханства малджахат пшеницей платило 189 сел, ячменем - 163 села, коконами - 24 сел, чалтыком - 4 села, просом - 4 села.

Безусловно, эти цифры неполные. В подавляющем большинстве в селах возделывали пшеницу и просо, а количество сел, где производили коконы, чалтык и просо, было во много раз больше, чем было отображено в описании. Если обратимся к цифрам, то увидим, что с 189 сел было собрано 6139,5 четвертей пшеницы, с 163 сел - 2856, 5 чувалов ячменя, с 24 сел - 6,5 батманов коконов, с 4 сел - 82 чувала риса, еще с 4 сел - 271 чувал проса малджахата (193).

Дарги - сборщики малджахата при разделе зерновых снопов допускали самоуправство, часто присваивали больше, чем одну десятую часть урожая. В отдельных селах ханства малджахат делили между казной и землевладельцами. В этом случае подать, собираемая в пользу казны, называлась малджахат, а в пользу землевладельца - «бахра» (4, с. 31). К примеру, можно видеть, что малджахат в селе Домми Варадинского магала выплачивался именно по такому правилу (193, с. 171).

Во многих исследованиях ошибочно утверждается, что в Гарабагском ханстве «бахра» является синонимом малджахата. На самом деле, малджахат взимался за пользование земель, а бахра - за использование воды. Бахра составляла одну пятую часть урожая и выплачивалась владельцу оросительного канала (35, с. 109)

2. **Сальяна** по фарси означает буквально «годовое». Некоторые авторы отмечают, что в период ханств подать малджахат, собираемая в пользу казны, называлась «сальяна». Если сослаться на название подати, то становится ясным, что [129-130] она является годовой податью, взимаемой натурой пшеницей и ячменем.

3. **Чопбаши** - подать за использование гышлагов и яйлагов. Крестьянин, имеющий более 20 овец и коз, 10 голов крупного рогатого скота и 5 лошадей, платил подать чопбаши владельцам гышлагов и яйлагов (163, с. 429).

4. **Джутбаши-джутпулу** (сошны деньги) - денежная подать под таким названием, вносившаяся с каждой сохи или плуга, которой крестьянин пахал землю. Размер подати с каждой сохи составлял 10 ханских рублей, иногда - меньше (до 5 рублей) (192, С. 246). В определенных случаях джутбаши выплачивался продукцией.

5. **Саман** - крестьяне были обязаны отдавать своему хозяину определенное количество самана (мякины).

6. **Малбаг или багбаши** - подать, взимаемая с владельцев садов. Равнялась одной десятой доли собранного урожая фруктов.

7. **Кархана харджи** - подать, собираемая с шелкомотальных и других мастерских. Эту подать иногда выплачивали шелком.

8. **Дырнаглыг** (копытные) - денежная подать за пастьбу крупного рогатого скота, взимаемая с крестьян землевладельцами.

Подати, взимаемые на содержание армии и государственного аппарата:

1. **Даргалыг** - это подать собиралась в пользу сборщиков податей - кендхуды и дарги. Если даргалыг собирал ханский мирза, то эта подать называлась «гуллуги» и составляла 4% собираемой подати. А когда подать собирал дарга, то она называлась «даргалыг». В работе Ф. Агамалы указывается, что даргалыг обыкновенно составляла одну десятую часть со[130-131]бранной пшеницы (3, с. 243-244). На самом деле, размер подати даргалыг был незначительным.

2. **Ат арпасы** (буквально означает «ячмень для лошади») - ячмень, собираемый для кормления лошадей ханской армии.

3. **Везирлик** - эта подать, взимаемая в пользу ханского визиря, вносилась деньгами и натурой. Эту подать часто называли «мирзаяна» (для мирзы).

4. **Алафа** - так назывался фуражный корм, собираемый для верховых и вьючных животных феодального ополчения.

5. **Диш киреси** - райят должен был кормить воинов, остановившихся в его доме. Поэтому, эта повинность получила такое ироническое название.

6. **Ихраджат** - подать, собираемая при чрезвычайных обстоятельствах.

7. **Калантарлыг** - так называлась подать, взимаемая в пользу высших административных чиновников, набов и др.

8. **Гозетчи пулу** (караульные деньги) - сбор в пользу ханских караульных.

9. **Мирзаяна** - сбор в пользу ханских чиновников и писцов.

10. **Рюсум** - сбор в пользу ханских чиновников, вносимый деньгами и натурой. Эта подать взималась в пользу тех исполнителей, например, юзбаши и дарги, которые занимались регистрацией и сбором податей с источников доходов.

11. **Ханским поварам и хлебопекам** - денежный сбор в размере 1 рубля с каждого дома.

12. **Шербетчи пулу** - сбор в пользу чиновника, надзирающего за работой по приготовлению шербета и других напитков в ханском дворце.

13. **Почтовый сбор** - в размере 3-5 рублей с каждого дома. [131-132]

Обязательные подношения феодалам и чиновникам:

1. **Гырххана харджи** (буквально означает «расход на сорок домов»). Так называлась подать продуктами питания, собираемая для ханского стола.

2. **Той пулу** или **той пайы** (свадебная подать) - так назывался подарок (той пулу), приносимый на свадьбу хозяина или его детей. Его размер составлял от 6 рублей 40 копеек до 10 рублей. Крестьянин должен был платить также по 10 рублей с каждой свадьбы в собственном доме (той пайы) (3, с. 32).

3. **Байрамлыг** (праздничная подать) - так назывались подношения к праздникам, особенно, к празднику Новруз байрамы.

4. **Пешкеш** - добровольные подношения хану, бекам, другим феодалам.

Выплаты в пользу духовенства:

1. **Хумс**. Буквально означает «одна пятая». Каждый мусульманин должен был заплатить одну пятую часть своих доходов духовенству и сейидам.

2. **Зякят**. Так называлась подать, выплачиваемая казне в пользу неимущих. На самом деле, большая часть зякята доставалась духовенству и сейидам (191, ч. П, с. 68).

3. **Фитре**. Подать в пользу неимущих, обычно выносимая из дома в канун праздника Фитр, и выплачиваемая каждым мусульманином.

Подати подушные и с каждого дома:

1. **Отаг харджи** (буквально означает «расход с дома»). Так называлась денежная подать в пользу хана, собиравшаяся с каждого дома. Отаг харджи являлся податью, которая заме[132-133]няла повинность по предоставлению квартиры и комнаты.

2. **Башпулу** (подушная подать) собирался со всех мужчин, достигших 15-летнего возраста. В источниках не указывается размер этой подати. Цифры, приводимые в различных документах, указывают лишь на общую сумму подати, собираемую со всех населенных пунктов. К примеру, из села Татив одноименного магала ежегодно в казну поступало 200 рублей ханскими деньгами башпулу (примерно 1 рубль 20 копеек на каждого мужчину) (193, с. 99).

Отрабатываемые повинности:

1. **Бияр**. По требованию хозяина каждая семья была обязана выделить одного человека со своей тягловой силой и орудиями труда для работы в течение трех дней на его полях. Крестьяне обрабатывали землю, собирали, молотили и перевозили урожай, а также пасли и перегоняли скот феодала, косили траву, занимались заготовкой дров, принимали участие в строительстве домов и т.д. (142, с. 358). При каждом вызове феодал без согласия крестьянина не имел права использовать того более одного дня. Если хозяин не нуждался в работнике, он мог получать с крестьянина по 10 копеек за каждый рабочий день (163, с. 56).

2. **Гуллугчу**. Каждая из десяти семей по очереди выделяла по одному человеку для работы в доме и в усадьбе хозяина. Нукер должен был быть не моложе 20 лет и обслуживать своего господина, как минимум, один год, тот же, в свою очередь, был обязан в течение этого периода обеспечивать работника всем необходимым. Семья, выделившая нукера, не облагалась дополнительными повинностями, наоборот, хозяин выплачивал казне за эту семью 5 рублей (142, с. 358). Кроме нукеров-мужчин, по требованию господина каждая семья должна была выделять одну служанку. Обычно, к работе прислужгой [133-134] привлекали женщин, не имеющих своего хозяйства. Если женщина не желала и

дальше прислуживать в хозяйском доме, через год ее должны были заменять другой. Потребности слуганок также обеспечивались за счет хозяина.

3. **Илхычы** (табунщик). Райяты обязаны были давать людей, чтобы стеречь табуны ханских лошадей. Однако часто вместо этой повинности крестьяне платили деньги.

4. **Подать коврами**. В источниках отмечается, что мастера, занимавшиеся изготовлением ковров, выплачивали подать своей продукцией. Только с четырех магалов ханства в год в виде податей было получено 95 ковров. Когда одни села освобождались от этой подати, другие - давали в 2-3 раза, а порой и больше ковров (193).

Подати и повинности были в достаточной степени тяжелыми. В селе Сараджик магала Хырдапара Дизаг проживало всего 8 плательщиков подати. В 1822-м году они выплатили: сальяна - 3 четверти пшеницы; в счет российской дани - 11 червонцев; отаг харджи - $3\frac{1}{2}$ червонца, для почтовой повинности - 30 рублей ханскими деньгами; дров - 14 вьюков; байрамлыг - 15 рублей; гырххана харджи - $1\frac{1}{2}$ чувала ячменя; мирзаяны - 5 ханских рублей и $\frac{1}{2}$ четверти пшеницы; вместо ковра - 4, за сохи - 40, ханским повару и хлебопекам - 20 и караульных денег - 5 рублей ханскими деньгами. Здесь также было взыскано: малджахат - $12\frac{1}{2}$ четвертей пшеницы, $6\frac{1}{2}$ чувалов ячменя, 23 стилей шелка; даргалыг - 4 четверти пшеницы, 2 чувала ячменя и 7 стилей шелка. Наряду с этим, крестьяне должны были в течение года 4-мя сохами 2 дня вспахивать казенные земли. Если перевести в денежное выражение все выплаты этого маленького села, то получается достаточно серьезная сумма: $14\frac{1}{2}$ червонцев и 863 рубля 72 копейки ханскими деньгами (русскими - 137 рублей 13 копеек) (192 с. 252-253).

Несмотря на то, что в ханстве преобладало натуральное хозяйство, значительная часть податей собиралась деньга [134-135]ми. К ним относились башпулу, отаг харджи, байрамлыг, той пулу, мирзаяна и даргалыг.

После Кюрекчайского договора на население была возложена новая тяжелая подать, называемая «Российская дань». Его размер по ханству составлял 8 тысяч червонцев. Ю. Агамалы утверждает, что она распределялась по числу жителей в населенных пунктах (4, с. 33). Это ошибочное мнение. Многие населенные пункты вообще были освобождены от выплаты дани. Да и в тех местах, где она собиралась, пропорция не соблюдалась.

Ханы могли устанавливать льготы по выплате тех или иных податей для своих близких людей и тех, кто имел особые заслуги перед государством. Согласно талиге Ибрагимхалил хана, даргалыг, собираемый со всех сел Варандинского магала в пользу казны, доставался брату Мирза Джамала Садиг беку (159, с. 180).

В ханстве отработочная рента была развита слабо. Принудительный труд крестьян здесь назывался бияр и в основном использовался при создании водных бассейнов, кяризов, прокладке каналов и их чистке, сборе и транспортировке урожая. В то же время, в течение года крестьяне один или два дня должны были всем миром работать в хозяйстве феодала. Эта повинность называлась «авариз» (205, с. 12). Обитатели оймага Новрузлу, где имелся 21 плательщик податей, должны были 5 сохами 2 дня, а обитатели оймага Сарагаджылы - 2 сохами также 2 дня, вспахивать ханское поле вблизи Агдама (231, с. 78).

Чиновники к сбору податей относились с большим усердием. С. Эсадзе пишет, что крестьянин не позднее трех дней после сбора урожая вместе с хозяином или его представителем должен был разделить собранную продукцию на снопы. Если хозяин не жил на территории данного мюлька, то земледelec должен был не позднее трех дней после раздела урожая привезти ему малджахат (231, с. 48-49). [135-136]

Жители ряда сел должны были также давать хану одного конного в качестве гонца, принимать хана и его гостей, по требованию хана предоставлять рабочую силу и транспорт. Жители села Атагут, где имелось всего 13 плательщиков податей, для исполнения почтовой повинности должны были ежегодно выделять одного верхового в течение одного месяца, села Аришли (7 плательщика податей) - на 15 дней, села Шихымлы (4 плательщика податей) - на 13 дней (192, с. 162-163).

Доходы, поступающие с Гарабагской провинции, указаны в приложениях (таблица 1). Как видно из таблицы, со всех магалов и имений, принадлежавших отдельным лицам, в казну ежегодно должно было поступать 4987 вьюков дров, 9506 червонцев и 185.592 рубля 88 копеек ханскими деньгами (30364 рубля 10 копеек российским серебром) (193, с. 225-226). [136]

ГЛАВА III ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ: РЕМЕСЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ

1. Центр ханства - город Шуша

Вскоре после закладки крепости Панахали хан соорудил вокруг города Шуши прочное ограждение и, укрепив оборонительную систему, начал внутренние строительные работы. Он возвел для себя дворец, окруженный замковыми стенами. Подобные же дворцы Панахали хан построил в крепости для своего старшего сына Ибрагимхалил аги, второго сына Мехрали бека и третьего сына Талыбхан бека, чтобы они могли скрыться от врагов в случае приближения тех к крепости (51. С. 198).

Рассказывая о строительстве Шуши, Мирза Рагим Фена пишет: Панахали хан, осмотрев место закладки города, [137-138] выбрал подходящий участок для собственной резиденции и огородил прочным каменным забором, сначала там были построены комнаты для женской половины дома, помещения для кухни и слуг, комнаты для приема гостей и помещения для гарема, баня, мечеть. Это самое место, где впоследствии жил Ахмед хан. Другие гарабагцы, прибывшие сюда для поселения, также начали строить для себя жилища. как обитатели города были мусульманами, они построили в центре мечеть, а также бани, базар и другие строения. Панахали хан назвал новый город в свою честь Панахабадом, стал чеканить серебряные монеты «панахабад» (56, с. 253-254).

Одними из первых строений здесь были баня и мечеть. Мечеть, построенная на городской площади, в период Ибрагимхалил хана была реконструирована. В XIX веке его дочь Гевхер ага эту мечеть полностью разрушила и на ее месте построила новую. В народе ее называли «Верхней мечетью». Наряду с общегородскими, были построены внутриквартальные мечети и бани. Верхняя мечеть смотрела на городскую площадь (мейдан), а мейдан тянулся на 300 м в направлении Раства базара. После оккупации Азербайджана русскими войсками здание Диванхане, расположенное на Базар башы (начало базара), было превращено в русскую православную церковь, позднее, вплоть до 60-х годов XX века, оно использовалось в качестве клуба. Для строительства Шуши в традициях древнего азербайджанского зодчества Панахали хан пригласил мастеров из Тебриза, Ардебилля и других городов. Впоследствии, эти мастера здесь и поселились (32, с. 316).

Шушинская баня

Первую баню в Шуше построил двоюродный брат Панахали хана - Абдулсамед бек. Затем Угурлу бек построил баню у Нижнего рынка (Ашагы базар), а Гази Мирали - на Нижней площади (Ашагы мейдан). Одну баню построил Али бек Поладов, а другую - Рустам бек. Как пишет Бахарлы, раньше [138-139] нижняя часть города была более благоустроенной, и Угурлу бек построил здесь несколько караван-сараев. Бахарлы перечисляет названия многочисленных караван-сараев Шуши. Однако из текста следует, что многие из них были построены уже после периода ханства.

За исключением ханских дворцов и домов нескольких крупных феодалов, в целом, в Шуше на внешний вид жилых домов, их удобство особого внимания не обращали. Сложное политическое положение того периода требовало концентрации внимания на строительстве оборонительных сооружений. Не случайно, что большинство жилых домов здесь, как и во многих других городах Востока, напоминали маленькие крепости. Дома друг от друга и от улицы отделялись толстыми и высокими заборами (123, с. 42). [139-140]

Замок Панахали хана (после реставрации)

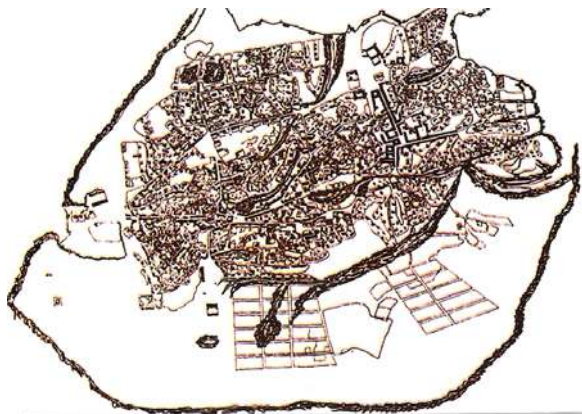
для
его
то
Так

Как пишет Бахарлы, дома, построенные в первое время в Шуше, были тесными и низкими. Они располагались впритык друг к другу, поэтому с одной крыши можно было перейти на другую. Внутреннее строение домов было примерно таким: на выступах стен, называемых «лема», хранилась фаянсовая и стеклянная посуда, постель и другое домашнее имущество складывались на сундуке (135, с. 42). В богатых домах вместо очага имелся камин, вместо дешевой фаянсовой - фарфоровая посуда, здесь использовались серебряные и золотые ложки и вилки, полы застилались дорогими коврами. Дома состоятельных семей часто украшались стенной росписью (123, с. 87).

Изучение численности населения города и социального состава позволяет получить представление о характере городского хозяйства, масштабах развития здесь ремесленничества и торговли, которые в основном были направлены на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. [140-141]

В отличие от других городов Азербайджана, роль земледелия в экономической жизни Шуши того периода была незначительной. Это, в первую очередь, было связано с недостатком земли в окрестностях города и отсутствием других необходимых условий для производства сельскохозяйственной продукции. Наверное, поэтому население Шуши в основном состояло из кустарей-ремесленников, торговцев и представителей высшего сословия. Бесперывные феодальные войны и иноземные нашествия оказали заметное влияние на численность населения ханства и города Шуши. Констатируя сам факт, С. А. Егиазаров отмечал, что малочисленность населения Шуши, где располагалась резиденция хана, объяснялась тем, что часть людей бежала во время войны с ханом (*подразумевается Ага Мухаммед шах - З.Г*), а другая - переселилась в Иран после присоединения Гарабага к России (131, с. 257). [141-142]

Согласно данным, относящимся к концу XVIII века, в Шуше имелось более 2 тысяч домов. То есть, можно предположить, что численность населения здесь превышала 10 тысяч человек (40, с. 137). В 1823-м году в городе проживало уже 1532 семьи, что составляло примерно 8 тысяч человек (193, с. 4-18).

План города Шуши

Как и многие города Востока, Шуша была разбита на мехелле - кварталы, и это разделение соответствовало расслоению населения по социальным, ремесленным и земляческим признакам. Административное устройство города являлось помехой для концентрации ремесленников на одной улице. К примеру, в квартале Тебризли проживали бакалейщики, красильщики, войлочники, парикмахеры и др. В других кварталах также имелись улицы ремесленников (92, с. 137). В начале 30-х годов XIX века в крепости Шуша было 1698 домов. В них проживали 5079 душ мужского пола. В городе были зарегистрированы 936 мусульманских семей и 762 - христианских. Здесь имелось 56 беков, 64 мулл и сейидов, 21 представитель христианского

духовенства (131, с. 308). По данным источника, Ибрагимхалил хан отобрал у владельцев земель участки, расположенные в окрестностях Шуши, и передал жителям города для использования их в хозяйственных целях. Жители получали эти места бесплатно, независимо от того, для чего они были предназначены - для хозяйственных построек или же для кладбищ (193, с. 5).

Согласно «Описанию Гарабагской провинции», город Шуша разделялся на три части: Тебризли, Газанчалы и Айлисли. Но в источнике эти части города ошибочно указываются как мехелле (кварталы). Конечно, в городе с 8-тысячным населением не могло быть всего три квартала. Для сравнения отметим, что в Нахчыване и Ордубаде, численность населения которых в исследуемый период не превышала 5 тысяч человек, имелось соответственно 13 и 15 кварталов (230, с. 477-482; 103. С. 15). [142-144]

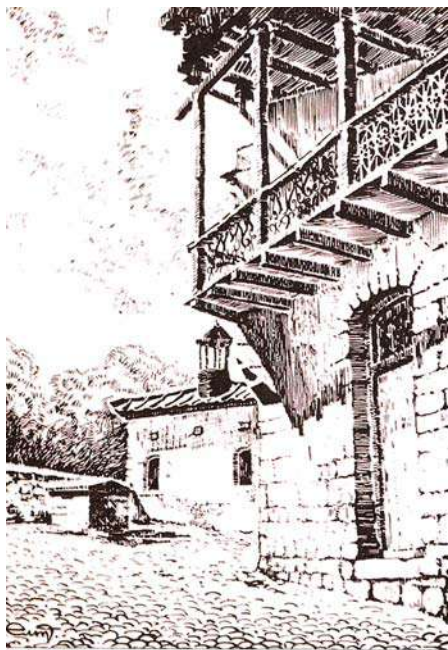

Жилой дом в Шуше

его

Вероятно, под тремя кварталами в источнике подразумевались именно три исторические части города, которые сформировались в различные периоды. По сведениям Бахарлы, первая часть Шуши, известная под названием «Чухур», начала застраиваться во время Панахали хана, часть «Юхары» («Верхняя») - в период правления Ибрагимхалил хана, третья часть - после русской оккупации (14, с. 276). Как утверждает Бахарлы, в начале XIX века в Шуше насчитывалось 17 кварталов: Нижние кварталы («Чухур») - Гурдлар, Сейидли, Джулфалар, Гуюлуг, Чухур, Дордляр гурду, Гаджы Юсифли Дорд чинар, гала; Верхние кварталы - Мир или же мехелле Ханлыг Саатлы, Кочарли, Мамайы, Ходжа Марджанлы, Демирчи, Хамам габагы и Тезе (14, с. 277).

Как видно, наименования некоторых мехелле соответствовали названиям местностей, откуда происходили его жители, других - профессиональным занятиям населения, а третьих - их топографическим положениям. В этих кварталах, наряду с горожанами, постоянно обитали жители некоторых сел и оймагов. платили подати и отбывали повинности вместе с

Квартал Гаджы Юсифли в Шуше

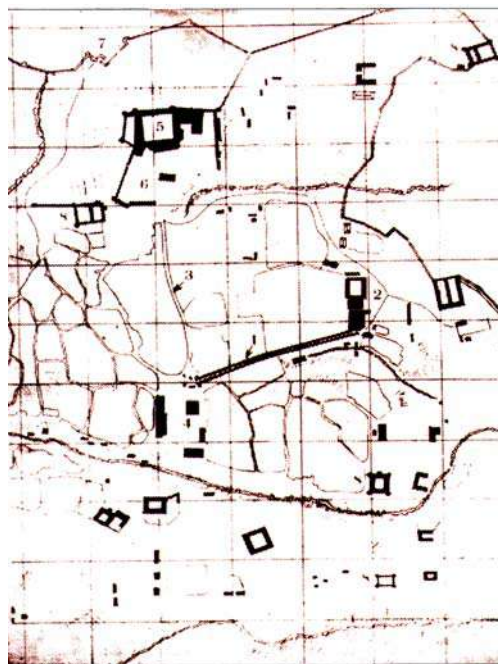
общиной, к которой принадлежали. В то же время, они выполняли повинности по приему ханских гостей, кормили и обслуживали их, при необходимости предоставляли нужную рабочую силу и тягловый скот, вместе с горожанами заготавливали материалы для строительства ханских домов.

Согласно «Описанию», в мехелле Табризли было зарегистрировано 162 (все мусульмане-азербайджанцы), в Газанчала - 126 (христиане), в Айлисли - 122 (христиане) семьи. Кроме этого, в Шуше имелось два дома ханской семьи, в которых жили только мусульмане-азербайджанцы, 30 домов мюлькедаров, а также 9 домов христианского духовенства. Здесь же размещались семьи ремесленников (103 христианских и одна мусульманская), находившиеся в распоряжении генерала Мадатова, 16 христианских семей ремесленников, принадлежавшие Петрус беку, а также мусульманские семьи, [144-145] подвластные Джафаргулу аге (101 семья), Ханджан аге (16 семей), Шукюр аге (4 семьи) и Ханханым аге (5 семей) (193, с. 6-8).

В Шуше обосновались принадлежавшие полковнику Ханлару аге 10 христианских семей из села Мигралы, а также 7 мусульманских и 17 христианских - из села Мирикли; 41 мусульманская семья, находившаяся в распоряжении капитана Ахмед бека и его матери Бике ага; 24 мусульманские и 4 христианские семьи, принадлежавшие капитану Мирза Али беку; 15 семей ремесленников, находившиеся в распоряжении диванбека Мамедали бека; 2 семьи, принадлежавшие Гаджи беку. Здесь же обитали азербайджанские семейства из оймагов Кабирлинского магала, которые были в тиюльном управлении диванбека Мамедали бека: из Кюрд Гюрджюстан - 12, из Кюрд дордлер - 17, из Кюрд Джамалхан Гарадаглы - 13 семей (193, с. 6-8).

В Шуше жили азербайджанские семьи из оймагов Дизаг Джаванширского магала - Гаджылы (13), Яглывенд (7), Сейид Махмудлу (7), Гараханбейли (5), Мердинли (9), Зерджер (4), Дедели (2), Гервенд (3), а также 30 семей из оймага Ханбей Джаванширского магала (193, с. 9).

В городе проживали тативские христиане, принадлежавшие Ибрагим беку (19), мелику Ване (3), чилабердскому мелику Погосу (9). Здесь жили азербайджанцы: 14 семей из магала Отузики; 15 семей, принадлежавшие галабеку Нурмамеду, 9 семей - Бехбуд беку, 3 семьи - Али беку, 2 семьи - Сафарали беку, 10 семей - Мамедгасым аге, 22 семьи - Иззет беку, 7 семей - Сулейман беку, 2 семьи - Бюок хану,

План центральной части города Шуши:
1. Ашагы (нижний) базар; 2. Ашагы мейдан (нижняя площадь); 3. Рафта базар; 4. Верхняя мечеть; 5. Нарынгала; 6. Диванхана; 7. Гянджинские ворота; 8. Замки

а тре-

Чел ара,

Они

31 семья - капитану Рустам беку, а также христианские семьи, которые принадлежали Бехбуд беку (1), Али беку (5) и Сафарали беку (1) (193, с. 8-9).

В городе разместились азербайджанские семьи: 34 - из магала Демирчи Гасанлы и 17 - находящиеся в распоряжении Угурлу бека, а также 45 христианских семей, принадлежавшие [145-147] Гаджи Агалар беку; из магала Ийирмидорд - 26 семей из оймага Саатлы и 5 семей из оймага Демирчилер; а также семейства, принадлежавшие ахунду Молла Багыру - 5, капитану Исмаил беку - 7, поручику Гюльмамед беку - 6 (4 - азербайджанские, 2 - христианские), Вели беку - 7 азербайджанских семей.

В Шуше также жили 4 неазербайджанские семьи ремесленников, принадлежавшие Мирзе Джаваду; 5 азербайджанских и 7 неазербайджанских семей, находившихся в распоряжении губернского секретаря Зураба Тарумова; 4 азербайджанские семьи, принадлежавшие Керим беку, 7 азербайджанских семей ремесленников - диванбеку Ахмед аге, 7 азербайджанских и 1 неазербайджанская - Джавахир ханым, 5 семей - Гаджи Юсифу, 6 азербайджанских семей - Фатали беку, а также 4 христианские семьи из села Шушикенд, 5 неазербайджанских и 1 азербайджанская семья из Хачинского магала, 3 азербайджанские семьи из оймага Ходжавенд, 5 неазербайджанских семей из магала Дизаг.

В городе жили семейства 28 мулл и сейидов, 22 - ханских нукер (азербайджанцев), 9 - кенгерлинцев. В Шуше было зарегистрировано более 100 вдов, бедных и сирот, а также еще несколько десятков семей крестьян и ремесленников, принадлежавших различным лицам (193, с. 10-12).

2. Ремесленная и кустарная промышленность

Хотя в период ханств Азербайджан был раздроблен политически и экономически, ряд отраслей ремесленничества не останавливался в своем развитии. В этот период центральные города ханств являлись и центром ремесленничества. В городах жили со своими семьями, дворцовая знать, беки, духовенство и, основном, ремесленники и торговцы. Здесь [147-148] располагались ремесленные мастерские и торговые лавки (25 с.

В диссертации М. Мустафаева ремесленничество и кустарная промышленность в Гарабагском ханстве исследованы относительно полно и достоверно. Поэтому, ссылаясь на эту работу, мы попытались обратить основное внимание на моменты, недостаточно хорошо освещенные ней.

По сравнению с сельским хозяйством, ремесленно-кустарное производство не занимало значительного места хозяйственной деятельности населения ханства. К тому наряду с ремесленно-кустарным производством, в селах распространено домашнее ремесленничество. Под «домашним ремесленничеством» подразумевается не профессиональная деятельность, а переработка сырья на месте, в самом хозяйстве.

Оторванность от торговых центров, отсутствие удобных дорог и замкнутость хозяйственной жизни населения обуславливали необходимость занятия также и переработкой произведенной земледельческой и животноводческой продукции в свободное от основной деятельности время. Все, что производилось в домашних условиях, в основном удовлетворяло собственные потребности крестьян. Большинство из них пекли хлеб, разматывали шелк, шили одежду, дубили кожу, сооружали различные постройки, изготавливали простейшие инструменты и орудия труда. В селах Сулейманлы, Горунзур, Гедише, Татив, Газанны, Шингер, Дыг крестьяне в свободное время занимались изготовлением шерстяных ниток, сукна, килимов, ковров, мешков, шелковых и хлопчатобумажных тканей, пошивом шелковых шаровар.

Ткани, изготовленные в Шуше, пользовались большим спросом, портные шили из них красивую одежду

ханы
в

(25 с.

часто
в

в
же,
было

Начальной формой профессиональной промышленной деятельности считается ремесленная и кустарная промышленность. Отличительной особенностью ремесленничества является работа на заказ, а кустарного производства - на свободный рынок. [148-149] Ремесленная и кустарная промышленность являлась составной частью городского быта. В то же время, в период господства натурального хозяйства отсутствие разделения труда между городским и сельским населением, удаленность торговых центров, отсутствие удобных путей сообщения способствовали развитию на местах домашнего, ремесленно-кустарного производства, чему благоприятствовало также обилие сырьевых ресурсов в самом ханстве. Дополнительными факторами, оказывающими влияние на развитие домашнего и ремесленно-кустарного

Гарабагский ковер
(Нью-Йорк, музей Метрополитен)

производства в сельской местности, являлись малоземелье и изменяющиеся по временам года природные условия труда. Не удивительно, что в селах ханства имелись медники, красильщики, оружейники, каменщики, кузнецы, скорняки, гончары и другие ремесленники (185, с. 61).

В ханстве широко было развито ткачество, в каждой семье имелись примитивные прядильный и ткацкий станки. Продукты ткачества удовлетворяли, главным образом, хозяйственно-бытовые потребности самой семьи. Тканьем ковров, паласов, джеджимов, мафрашев, шерстяных тканей, хурджинов, чувалов и т.д., изготовлением шерстяной обуви, паланов (вьючное седло) и т.п. занимались во всех селах ханства. Сырьем служила шерсть, которая подвергалась расческе на гребнях и прядению на прялках. Этим видом деятельности занимались женщины.

По данным 1832-го года, более 500 человек в селах занимались выделкой шелковой материи, свыше 1200 человек - тканьем бязи (185, с. 61). Женщины занимались также золотошвейным делом, вышивали золотой ниткой различные композиции по бархату и шелку. Часть продукции выносилась для обмена на базар.

Важнейшим разделом как домашнего, так и ремесленно-кустарного производства являлось ковроткачество. По красоте рисунка и окраске гарабагские ковры были известны далеко за пределами ханства. Их обыкновенно ткали в перерывах между домашними работами, а также зимними вечерами. В Шуше ковроткачество также носило характер домашнего ремесла.

Ковры отличались по размерам, форме и назначению: 1. *Халы* (большой ковер). Стелился посередине комнаты. Обычно его ширина составляла 2 ханских аршина (1 ханский аршин равнялся примерно 1 м), длина - 5-6, изредка - 7 аршин. Халы в основном изготавливался по заказу; 2. *Йан* (боковой ковер) - длинный ковер, который стелили по бокам от центрального ковра. Его ширина равнялась одному ханскому аршину и двум вершкам, а длина соответствовала длине центрального халы. Боковые ковры продавались в паре. Стоимость пары боковых ковров равнялась цене соответствующего центрального халы; 3. *Гебе* - он был короче центрального, но шире бокового ковра; 4. *Тахт устю* (ковер для тахты) - длиной в 3 и шириной - 1 ханский аршин; как следует из названия, такой ковер вешали на стену рядом с тахтой или кроватью; 5. *Халы баласы* (малый ковер) - обычно, имел длину 4, ширину - 1 ханский аршин; 6. *Джанамаз* - использовался для намаза (мусульманского молебна) (136, с. 31-32).

Отличались ковры и по узорам: 1. *Домна* - имел однотонную окраску, посередине располагался небольшой узор; 2. *Балыг* - с рыбовидным узором; 3. *Бута* - с миндалевидным узором; 4. *Гюллю яйлыг* (цветастый платок); 5. *Хонча*; 6. *Ачмаюмма*; 7. *Булуд* - имел двухцветный фон (обычно, серый); 8. *Мунджуг* (бисер); 9. *Зермехмер* - золотисто-бархатный - таким узором, обычно, отделявали края ковра (136, с. 32). Цена ковра зависела как от его размеров, так и от узоров. Ковры с рисунками Балыг, Булуд, Мунджуг и Зермехмер стоили дороже других. Качественными считались ковры тонкие, прочные и коротковорсные.

Ковры без ворса (паласы) были двух видов: напольные (простые, полосатые) и килимы (узорчатые, подобные халы). [150-153]

Килимы, в свою очередь, также отличались разнообразием: 1. *Сумаг*; 2. *Лампа*; 3. *Джабраиллы*; 4. *Гюльвенгли* (136, с. 32).

Наряду с ковроткачеством, было развито и красильное дело. Краски получали из отвара различных природных растительных культур.

В отдельных селах ханства имелись медники, каменотесы, мастера по изготовлению военного снаряжения - огнестрельного и холодного оружия. К примеру, ружейными и пистолетными стволами в Чилаберде занимался один мастер, ружейными замками селами Венг и Шишкерт - по одному мастеру (185, с. 62). селами изготавливались также предметы хозяйственного обихода - косы, серпы, топоры, ножи, подковы, гвозди и

Гончарное дело издревле было одним из распространенных занятий. Жители делали глиняные кувшины для хранения молока, масла, вина, воды и других жидкостей, а также глиняные лампы для освещения комнат. Из-за слабого обжига, изделия получались примитивными и неприглядными.

В ханстве широко было развито деревообделочное искусство. Село Чанахчи получило свое название от изготавливаемых там деревянных мисок - «чанахов». Обилие лесов способствовало развитию этого ремесла. дерева делали необходимые для домашних и хозяйственных нужд вилы, прялки, лопаты и пр. (185, с. 62). Если все женщины занимались ткачеством, то мужчины - плетением деревянных корзин, изготовлением заборов, решеток, саманников.

Лес, главным образом, шел на отопление жилищ. С этой целью жители запасались древесным углем, который приготавливали сами в специальных ямах, остатки угля продавали.

В ханстве имелось более 470 водяных мельниц. В летние и зимние месяцы из-за отсутствия воды работа большинства мельниц останавливалась, поэтому мукой надо было запастись весной и осенью. За перемол владельцы мельниц по [153-154]лучали $\frac{1}{20}$ часть муки. Выделкой жерновых и надгробных камней в селами Дошанлы, Венг и Базаркент Хачинского магала занималось свыше 30 человек. Так как каменоломни принадлежали монастырю, то одну пятую часть готовых камней мастера отдавали ему (185, с. 63)

Гарабагские мастера были известны как искусные оружейники (Музей Истории Азербайджана)

В ханстве имелось 10 маслобоен («безирхана»), владельцы которых получали $\frac{1}{20}$ часть сбиваемого масла.

Солидное место в экономике ханства занимало виноделие. Им занимались исключительно христиане. Мусульмане же из винограда приготавливали бекмес (выварочный сок). В 1832-м году в Гарабаге было произведено 70000 ведер вина, 3400 ведер водки и 4800 пудов бекмеза. Кроме виноградной водки, христиане изготавливали водку из тутовых ягод и других фруктов. Следует отметить, что, опасаясь градобития, крестьяне не давали винограду созреть, убирали его раньше времени, в

результате чего гарабагское вино, за некоторым исключением, не отличалось высоким качеством. В редких случаях оно сохранялось более одного года. К тому же, переработка винограда производилась примитивно, в антисанитарных условиях. Собранный виноград разных сортов бросали в колоду и давили ногами, вино хранили в кувшинах и бурдюках. Продукты виноделия и бекмес частично вывозились в Шушу (138, с. 295).

Гарабагский ковер (Нью-Йорк, личная коллекция)

В
В
Т.Д.

Из

Самым крупным центром ремесленно-кустарного производства в ханстве был город Шуша. Из-за отсутствия благоприятных условий для занятия сельским хозяйством в окрестностях Шуши, его доля в городском хозяйстве была мизерной. Население города росло за счет ремесленников, кустарей, торговцев и переселенных крестьян. В 1823-м году в Шуше насчитывалось 1532 семейств. По неполным данным С. А. Егiazарова, в 1823-м году в Шуше работало 500 ремесленников (131, 369-370). Последние же исследования доказывают, что в мирные периоды в Шуше трудилось более 2 [155-156] тысяч ремесленников. Можно предположить, что до нападений Ага Мухаммед шаха Гаджара и русско-иранских войн ремесленников здесь было больше.

В Шуше было развито ткачество. В начале XIX века здесь было 42 шелкоткацких заведений, также 28 мастерских по производству хлопчатобумажных тканей. В 1832-м году в шелкоткацких заведениях имелось 132 станка, на которых трудилось 324 ткача. Здесь изготавливались платки, клетчатые покрывала (чадра) и кассана (*красная ткань* - З.Г.). Из кассаны шили рубахи и шаровары. В 1829-м году в Шуше было произведено 740

Гарабагский ковер (Лондон, Галерея ковров).

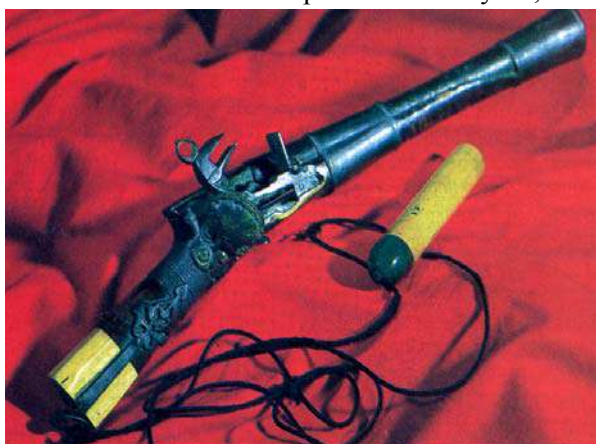
платков, 6100 кассан и 360 кусков прочей материи. Из хлопчатобумажных тканей изготавливалась только бязь. Ежегодно на 80 станках в 28 заведениях вырабатывалось продукции в среднем 80000 ханских аршинов, что составляло 8 тысяч штук - каждая длиной в 10 ханских аршинов и шириной в 7 вершков (вершок равен 4,45 см) (138, с. 311-312). [157-158]

Для разматывания шелка и снования в Шуше имелось 7 мотовил, на которых трудились 15 человек. С шелкомотальных и других мастерских собирали подать, которая называлась «кархана харджи» (94, с. 77).

В городе из шерстяных ниток вязали носки и часть этой продукции вывозилась в Тифлис. Развито было в Шуше также и шапочное дело. Предпочтение, как более дорогим, отдавалось папахам их бухарской и ширазской овечьих шкур. Имеется информация о том, что в конце XVIII - начале XIX веков в Шуше и прилегающих селах имелось 1000 хлопкоткацких и 500 шелкоткацких станков. Однако, в последующие 20-30 лет число подобных предприятий резко снизилось до 70-ти (138, с. 312; 185, с. 65). Во время войн снижалось как количество выпускаемой хлопчатобумажной ткани, так и ее качество.

Для окрашивания хлопчатобумажной пряжи, шелка и шерсти в Шуше имелись 3 красильни, в которых работали 6 человек. Во избежание конкуренции в одной красили

исключительно в синий цвет, в остальных двух - в другие цвета (138, с. 313). Обилие красящих растений создавало условие для развития красильного дела. На территории ханства особенно много было красящей травы, называемой «гызыл бойя» (марена), из которой получали красную краску. Использовались и другие растения, в том числе, кора молодой яблони, листья туты, орех, корки граната и дыни. Технология окраски шерсти была очень сложной. Для получения светлых цветов (светло-коричневый, желтый, зеленый) использовалась чистая белая шерсть, для темных и черного цветов - черная шерсть, для красного - белая или желтоватая шерсть. Мытую шерсть замачивали в чане с раствором солей алюминия и железа. После извлечения из чана шерстяные клубки кипятили в отдельной посуде с раствором красителя. После окраски и сушки пряжу вновь кипятили в

Гарабагские мастера изготавливали высококачественное огнестрельное оружие

с.

еще

а

другом растворе. Для достижения высокого [158-160] качества крашения шерсть кипятили в свежей (не прокисшей) коровьей моче.

Для получения чистого желтого цвета использовали цветы граната, желтый цветок, рыльца шафрана (в основном для окраски дорогих шелковых тканей), а также кору молодой яблони. Одним из красителей, позволявшим получить темно-красный цвет, был «йер бойагы» (земляная краска). При смешивании его с любым желтым красителем получался кизилово-красный цвет. Синий и лиловый цвет достигался с помощью привозной индиго. Для получения зеленого цвета пряжу сначала окунали в желтую краску, а затем в индиго. Наконец, использование коры ореха, корки граната позволяло получить гамму коричневых цветов - от карего до темно-красно-бурого. Предметы домашнего обихода часто красили конским щавелем (199, с. 159-160).

Шуша являлась одним из важных центров производства кожевенных изделий. Широкое распространение скотоводства в ханстве позволяло обеспечивать это ремесло необходимым сырьем. Буйволиные, бычачьи, коровьи шкуры служили материалом для изготовления обуви, овечья шкура - папах, шуб и т.п. В Шуше имелось 19 кожевенных заводов, на которых работали 40 человек. Ежегодно здесь выдывалось более 2000 подошвенных кож, до 1400 козлиных и около 1600 овечьих (138, с. 313). Хорошо было поставлено и шорно-седельное дело. Одно из кожевенных предприятий было расположено в Варандинском меликстве. Имея 3 работников, оно обрабатывало 150 кож в год (185, с. 62).

В городе имелось 2 кирпичных завода, на которых трудилось 22 человека (138, с. 313).

В начале XIX века, наряду с такими городами Южного Азербайджана, как Нуха, Шемаха и Гянджа, мыловаренное производство было развито и в Шуше (25, 47). Здесь имелся один мыловаренный завод кустарного который снабжал своей продукцией как город, так и окрестные села (185, с. 65). [160-161]

Развитие торговли создавало благоприятные условия для расширения и усовершенствования производства предметов роскоши, предназначенных для удовлетворения потребностей крупных феодалов. Изготовленные ювелирами золотые и серебряные браслеты, подвески, серьги, пояса, закладки и др. соответствовали вкусам покупателей.

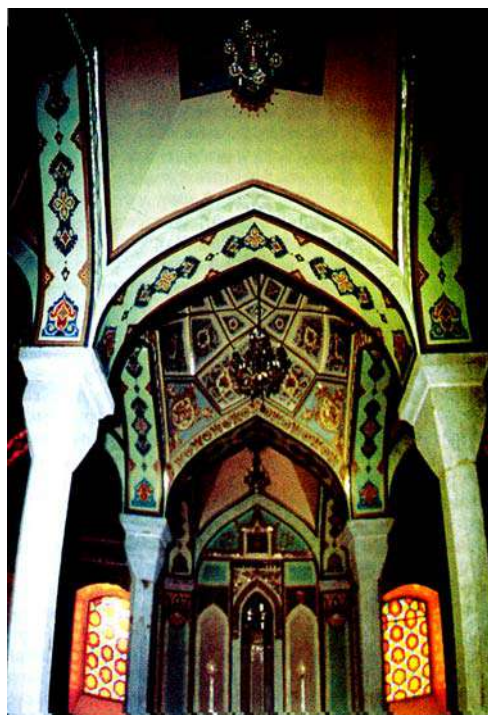
В городе мелкой торговлей занимались 74 человека (185, с. 66). Согласно данным 1823-го года, в Шуше имелось 13 лавочников, 15 мануфактуристов, 3 войлочника, 8 каменщиков, 1 кирпичник, 6 кожевников, красильщиков, 5 кузнецов,

4 лабазника, 1 латальщик, 1 литейщик, 1 маляр, 3 москальских торговца, 9 медников, 4 меняльщика, 5 мясников, 3 ножевщика, 4 оружейника, изготавливающих холодное оружие (кинжалы и сабли), и 5 - огнестрельное оружие, 5 перепечаточников, 10 плотников, 4 полковника, 11 портных, 22 сапожника, 7 ювелиров, 4 столяра, 10 седельников, 16 торговцев фруктами,

5 харчевников, 4 хлеботорговца, 14 парикмахеров, 1 часовщик, 17 шапочников, 3 шорника, 1 шубник (185, с. 66-67). Как отмечает М. Мустафаев, эти данные заимствованы у С. Егизарова. К сожалению, они не только не полны, но и не точны, чего не скрывал и сам автор.

Вследствие примитивности орудий производства и базирования их на ручном труде от каждого ремесленника требовалось высокое мастерство. Повышение производительности труда достигалось не путем усовершенствования техники производства, а за счет интенсификации труда. Поэтому в ремесленничестве использовался только ручной труд. Городское производство с технико-экономической точки зрения превосходило сельское, имевшее в основном замкнутый, натуральный характер, тогда как городское - товарный. Многие ремесленники все более отходили от унаследованных технологических традиций отсталых сельских промыслов.

Ремесленно-кустарные заведения в Шуше были сравнительно маленькими по величине, производительность труда [161-162] - низкой, техника производства - примитивной. В каждом из таких производств работало по 3-5 человек. В шелкомотальных и ткацких мастерских, на кожевенных,

Внутренний вид мечети Саатлы

с.
типа,

10

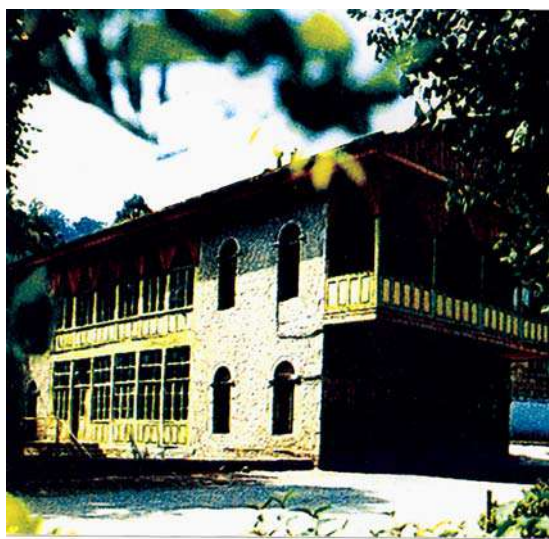
59

кирпичных, мыловаренных предприятиях трудились наемные рабочие, получая плату натурой или деньгами (185, с. 68).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что хозяйственный уклад Гарабагского ханства в целом носил натуральный характер. В сельских местностях ремесло было в основном подсобным производством при земледелии.

Появление города Шуши было для того периода прогрессивным шагом, способствующим усилению общественного разделения труда, возникновению товарного производства. Его рост в городе ускорил проникновение товарно-денежных отношений в сельскую местность, особенно в окрестности Шуши. В то же время, городское производство не сумело продвинуть товарно-денежные отношения в глубь ханства. Шуша осталась единственным промышленным центром в Гарабаге. Сравнительно быстрое развитие города, рост ремесленно-кустарного производства и торговли в нем, появление зачатков буржуазного строя - работы по найму, составляли контраст с господствующей на селе косностью и рутинной.

В ханстве было развито строительное дело. И это - не случайно. Ханы обращали особое внимание на строительство не только оборонительных сооружений, но и общественных зданий и других

Ханский дворец в Шуше

гражданских строений. Наряду с крепостями Шуша, Баят, Шахбулаг, Аскеран, строились мечети и купола. В 1768-1769-м годах в Шуше была построена большая пятничная мечеть, а в XIX веке дочь Ибрагимхалил хана Гевхер ага заново ее перестроила. Примерно в 6-7 километрах от Шуши в местечке Хан багы (ханский сад) были построены роскошные здания, в Агдаме на могилах Панахали хана и его детей были возведены три высоких купола (55, с. 143). Здесь располагалось старинное родовое гнездо отца Панахали хана Ибрагимхалил аги - сводчатый дом из тесаного камня. Хотя при наше[162-163]ствии Ага Мухаммед шаха Гаджара эти купола и были разрушены, Мехдигулу хан позднее восстановил их.

Применяемая в ханстве откупная система серьезным образом мешала развитию ремесленничества и торговли. Право на сбор повинностей и их общий объем хан заранее продавал откупщикам. Те же, в свою очередь, до окончания отведенного срока старались собрать с

ремесленников и торговцев больше, чем было ими заплачено за право сбора налогов. Откупщики, например, собирали подать с производства шелка. Они же давали разрешение на окраску шелка, шерсти, хлопка, пряжи в темно-зеленый и голубой цвета (189, с. 2-3). Природная красная краска также находилась под контролем откупщика (10, ф. 24, сп. 1, д. 155, л. 26; д. 120, л. 13). [163-164]

В ханстве имелось около 20 позиций откупа. К примеру, с откупа по статье «зарбхана» хан ежегодно получал доход в размере 47165 рублей (193, с. 227). Значительный доход приносил откуп на сбор солодового корня, а также сборы с весовщиков, с красильного, мыловаренного, кожевенного производств и др. Одна часть дохода от откупа поступала в распоряжение ханских родственников и близких к ним людей, другая - в казну (209, с. 857).

Собираемые с ремесленников подати Дж. Мустафаев делит на две группы: общие подати, взимаемые со всех ремесленников, и подати, собираемые с определенных отраслей производства (59, с. 48). [164]

3. Торговля

Вследствие господства натурального хозяйства внутренняя торговля в ханстве была развита сравнительно слабо, в силу этого обмен в целом еще не стал регулярным общественным явлением. Только излишки производства, и то в редких случаях, поступали на продажу. Горный рельеф ханства, отсутствие удобных дорог и средств передвижения также сильно тормозили развитие внутренней торговли.

Караван-сарай в Гарабагском селе Гаргабазар (Физулинский район)

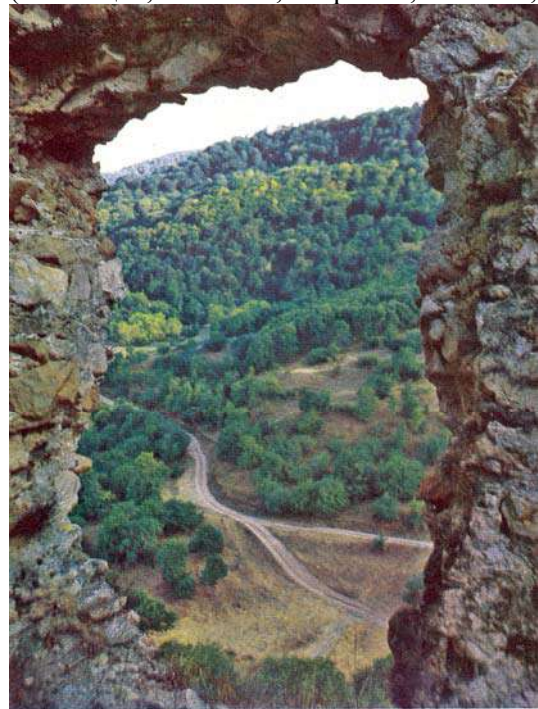
Слабость экономических связей, в свою очередь, заставляла крепко держаться за устоявшиеся традиции самообеспечения хозяйства, снижала интерес крестьянина к новизне, расширению производства, повышению производительности труда. Из поколения в поколение он жил и работал по старинке, не проявляя стремления к прогрессу. Следствие социально-экономических условий жизни населения русские буржуазно-дворянские историки тенденциозно выдавали за «естественные свойства народа», обвиняя его в так называемой «восточной лени» (185, с. 70).

С усилением разделения труда замкнутость хозяйственных единиц нарушалась вторжением скупщиков и торговцев, расцвет торговли в Шуше постепенно втягивал в свою орбиту высшие слои сельчан, способствуя росту расточительства военно-феодалного сословия. Большую активность проявляли в селах скупщики и мелкие торговцы. Они появлялись здесь чаще всего во время уплаты податей и сборов, пользуясь оторванностью крестьян от рынков сбыта, в союзе с феодалами грабили население, закабалляли его. Используя безвыходное положение крестьян, скупщики и торговцы забирали в свои руки шелковичные сады, виноградники и т.д., при надобности отпускали товары или давали деньги в кредит крестьянам и феодалам.

Единственным центром внутренней и внешней торговли ханства был город Шуша. По пятницам крестьяне со всех [165-166] близлежащих сел стекались в город, чтобы продать продукты своего производства и приобрести нужные товары. Базары организовывались как внутри крепости, так ворот Шуши (185, с. 71).

В городской торговле принимали участие ремесленники, кустари, торговцы, крестьяне, феодалы, а также приезжие извне. В структуре городской торговли доминирующее место занимали товары, производимые ремесленниками. Шуше продавались продукты сельского хозяйства, ремесленно-кустарного производства, скот. Крестьяне и ремесленники выносили на базар произведенную продукцию, чтобы на вырученные деньги выплатить подати и сборы, закупить необходимые для себя товары.

В Шуше имелась достаточно большая группа торговцев-профессионалов. Крестьяне часто не имели денег и за покупаемые товары платили натурой (пшеницей, ячменем, шерстью, шелком, маслом, курами, яйцами и др.). Пользуясь этим, торговцы завышали стоимость продаваемого товара, а продукция крестьянина доставалась им, наоборот, дешевле.

Для развития торговли гарабагские ханы старались обеспечить безопасность дорог. Вид с одной из крепостей Геранбоя, откуда осуществлялась охрана торговых путей

Важное место в торговле Гарабагского ханства занимала продажа ювелирных изделий

В 1823-м году на базаре четверть пшеницы стоила 18 рублей 90 копеек ханскими деньгами, чувал ячменя - 6 рублей 30 копеек, чувал проса - 5 рублей, батман масла - 15 рублей, батман ягнячьей шерсти - 10 рублей, стиль шелка - 4 рубля, тилани батман шерстяной пряжи - 15 рублей, килим - 10 рублей, бык - 40-70 рублей (193, с. 234).

В гораздо большей степени в Гарабагском ханстве была развита внешняя торговля. Шуша превратилась в один из важнейших центров торговли Южного Кавказа. Отсюда шли караваны в другие азербайджанские ханства, а также в Грузию, Иран, Турцию и Россию. Привозимые из-за пределов ханства товары продавались, обычно, с наценкой не менее 15% (185, с. 72).

В отличие от внутренней торговли, внешняя была сконцентрирована в руках профессиональных торговцев.

и у

В

На [166-167]ряду с мелкими и средними торговыми заведениями, в 1821-м году в Шуше было такое крупное, как дом Ахумянцев, оборотный капитал которого достигал одного миллиона рублей. Оно имело своих корреспондентов в крупных городах Южного Кавказа, России, Ирана, а также европейских государств. Поэтому можно сказать, что наряду с соседними ханствами, Гарабагское ханство поддерживало широкие торговые связи с Россией, Ираном, Турцией.

Из Тифлиса в Шушу привозили ситцы, набивные хлопчатобумажные платки, сукно, коленкор разных цветов, тик, кошениль (красная краска) и прочее. Из Бакинского ханства доставляли железо, писчую бумагу, нефть, мазут, стекло, фаянсовую посуду, соль, шафран. Из Дербента привозили марену, из Шекинского ханства - ружья, домотканые шали, ковры и пр., из Гянджинского ханства - квасцы и фрукты, из Нахчыванского ханства - хлопчатобумажный холст и соль, из Иреванского ханства - соль, из Ардебильского ханства - набивную ткань «бурмет». [167-168]

Гарабагское ханство имело постоянные торговые отношения с Тебризом, являвшимся важнейшим

Ежегодно

300 вьюков
600 штук
покрывал
перец, корицу,
персидский са-
другое. Из Хоя
бурмет, из
шелковые
Хорасана -
до 10 вьюков
черных

корицы, перца
По некоторым
в Гарабаг из
тысяч рублей
Не столь
Гарабага с
различные
сухофрукты,

В вывозе
шелк.
руках

Шекинском, Шемахинском, Гянджинском ханствах, а также Джаро-Белокане (138, с. 313-314). За пределами ханства пользовались спросом знаменитые гарабагские ковры и лошади, крупный и мелкий рогатый скот, продукты земледелия.

Знаменитые Гарабагские ковры вывозились купцами не только в страны Востока, но и в Европу (Мюнхен, Салон ковров)

экономическим центром Азербайджана. отсюда в Шушу вывозили 300 вьюков хлопчатобумажной набивной материи (бурмет), бязи, 1000 аршин шелковой материи канавазы, синей тафты, 200 штук коленкора, 1000 штук синих, 2000 штук шелковых платков, специи - гвоздику, а также миндаль, сушеные фрукты, хар, хну, сафьян, ширазский табак и многое и Урмии привозили кумач, бязь, ситец и Езда - шелковые ткани, из Кашана - парчу, изделия и хлопчатобумажные покрывала, из индиго и смушки. Из Исфагана сюда завозили материи «бурмет», 2 вьюка парчи, до 500 штук шелковых платков, 200 штук синих и белых хлопчатобумажных покрывал (чадра), 10 пудов и других пряностей, 12 пудов иранского сахара. сведениям, стоимость всех товаров, завозимых Ирана и Южного Азербайджана, достигала 140 российским серебром (138, с. 314-315).

интенсивными были торговые отношения Турцией. Из Шама в ханство завозили шелковые ткани, кошениль и кофе, из Багдада - пряности, индиго, атлас, коленкор и покрывала. Гарабагского ханства важное место занимал Шушинские купцы монополизировали в своих заготовку шелка не только в Гарабагском, но и

Внешняя торговля была сопряжена с огромными трудностями. Купцам приходилось платить в пользу ханов внутренние таможенные (рахдарные) платежи и разные сборы при проезде через то или иное ханство. Порой за один и тот же [168-170] товар приходилось платить несколько раз. С продажи шелковых тканей в местах его производства с каждого вьюка уплачивался сбор в размере 1 рубля 30 копеек, а с каждого вьюка шелка-сырца - 5 рублей. Если товар не удавалось продать по месту его производства, то при перевозке и реализации его в другом месте приходилось уплачивать повторные таможенные сборы, а при переезде через Куру - платить как на товар, так и за вьючных животных. В конечном счете, провоз товара из Тебриза до Шуши обходился в 30 копеек с батмана, из Хоя и Ардебиле - 20 копеек, из Урмии - 25 копеек, а из Тифлиса 1 рубль серебром с пуда (185, с. 74). Кроме этих расходов, в Тебризе, Хое, Урмие и Ардебиле с привозимых и вывозимых товаров взыскивали пошлины по рахдарной статье по 1 российскому рублю серебром с вьюка (138, с. 317).

Городская торговля облагалась податью и сборами в пользу хана. На торговцев были возложены также все расходы, связанные с содержанием базарной администрации - базарбаши (управляющий базаром), гапанчы (весовщик) и др. Кроме законных платежей, базарной администрации следовало платить пешкеш (подарки), чайпулу (чаевые), джарима (штрафные) и т.д. Размер сборов с продукции,

продаваемой местным населением, зависел от ее качества. Налогом облагалась продажа соли (дуз пулу), водки и винной продукции (ширя пулу), мыла, кожи, табака, красителей; за реализацию рыбы, мяса, фруктов, дров с мелкой торговли и с лавок взималась подать под названием «даргабазар» (в пользу управляющего базаром) (10, ф. 24, д. 55, л. 24).

Развитию торговли мешало использование различных мер и весов. В качестве меры длины в ханстве использовался ханский аршин, который равнялся $1 \frac{6}{16}$ аршина русского (чуть меньше метра). Мерой веса был «стиль»: 1. *Тилани-стиль* равнялся 60 русским золотникам (256 г); батман - 54 стилям или 33 фунтам 72 золотникам (примерно 13,8 кг). На этот вес продавалась мука, рис, разные пищевые продукты, фрукты, [170-171] нефть, хлопок. 2. *Мизани-стиль* равнялся 55 золотникам и $16 \frac{2}{3}$ долям (235 г); батман - 50 стилям или 28 фунтам 89 золотникам (примерно 11,8 кг). На вес мизани принимался шелк в казну. Между жителями существовал особый батман, содержащий 48 стилей или 24 фунта 61 золотник (11,3 кг). 3. *Отар-стиль* равнялся 38 золотникам и 26 долям (примерно 163 г). На него продавали сахар, чай, кофе, пряности, свинец и проч. (138, с. 318-319).

Денежные знаки
Гарабагского ханства
(Музей истории
Азербайджана)

Для измерения хлебных злаков - пшеницы, ячменя, проса и др. использовался «чанаг». В Шуше было три вида «чанага»: для пшеницы - 1-й вид равнялся 31 фунтам (12,7 кг), 2-й - 12 фунтам и 31 золотнику (чуть более 5 кг), 3-й - 11 фунтам 88 золотникам (4,9 кг); для ячменя - 1-й вид равнялся 25 фунтам (10,2 кг), 2-й - 10 фунтам (чуть более 4 кг), 3-й - 9 фунтам 59 золотникам (около 4 кг); для проса - 1-й вид равнялся 27 фунтам (11 кг), 2-й - 11 фунтам и 24 золотникам (4,6 кг), 3-й - 10 фунтам 76 золотникам (4,4 кг); для чалтыка - 1-й вид равнялся 23 фунтам (9,4 кг), 2-й - 9 фунтам и 19 золотникам (3,8 кг), 3-й - 8 фунтам 49 золотникам (3,5 кг).

«Чанаг», используемый в Дизагском магале, равнялся 24 фунтам 7 золотникам (10 кг) пшеницы, 20 фунтам 80 золотникам (8,5 кг) ячменя, 24 фунтам 52 золотникам (10,1 кг) проса, 19 фунтам 16 золотникам (примерно 7,9 кг) чалтыка. А «чанаг» Варандинского магала соответствовал 15 фунтам 48 золотникам (6,35 кг) пшеницы, 12 фунтам 48 золотникам (5,1 кг) ячменя, 13 фунтам 48 золотникам (5,5 кг) проса, 11 фунтам 48 золотникам (примерно 4,7 кг) чалтыка (138, с. 318).

Как известно, в большинстве азербайджанских ханств имелись собственные денежные единицы. После закладки города Шуши по приказу Панахали хана здесь начали чеканку серебряных монет «панахабад» (по достоинству равной 15 копейкам русского серебра), которая являлась основной денежной единицей в пределах данного ханства, имела она хождение и на территории других ханств. Панахабады чеканились в виде одинарной или двойной (30 копеек) монеты, в ханстве находились в обращении также медные ярымшаи местной чеканки (138, с. 319). После убийства Ага Мухаммед шаха Гаджара в целях налаживания взаимоотношений с Ираном Ибрагимхалил хан в честь Фатали шаха стал чеканить «саибгыраны» - серебряные монеты достоинством 35 копеек. («*Саибгыран*» - буквально означает «рожденный при соединении двух созвездий» - З.Г.) (185, с. 75-76).

В Гарабагском ханстве, наряду с ханскими монетами, в обращении находились денежные знаки иранских шахов - тюмен (равный 4 российским рублям серебром) и риал (45,5 русских копеек), тебризские, хорасанские, исфаганские и др. «аббасы» и «надири». Широко использовались также турецкие аббасы и русские рубли. Ханские аббасы содержали от 4,5 до 2,25 г серебра, надиры - около 11,5 г серебра, иранские аббасы [172-174] - около 5,3 г серебра (185, с. 76). Вес и проба денежных единиц ханств часто менялись, что затрудняло денежное обращение и торговые отношения между ханствами. Для определения доброкачественности монет и их достоинства на базарах работали менялы.

В ханстве было широко распространено ростовщичество. Нужда заставляла крестьянина обращаться к более богатому соседу за помощью. Долги нужно было возвращать деньгами или натурой, а также выплачивать проценты. Услуги ростовщиков ложились тяжелым бременем на крестьянина, в большинстве случаев это приводило к разорению его хозяйства. Иногда за кредит приходилось платить до 60-70 процентов годовых (185, с. 77). В Шуше ростовщичеством занимались купцы, духовенство, агалары, беки и даже сам хан.

Следует отметить, что разорившиеся крестьяне вынуждены были покинуть родину. Для того, чтобы заполнить освободившиеся места, ханы, кто посулами, а кто - насильственным путем, уводили чужих крестьян. Им выделялись земельные наделы, они временно освобождались от податей и

повинностей, на льготных условиях обеспечивались семенами, рабочим скотом, сельхозинвентарем. Взамен крестьяне должны были определенное время работать на хозяина (185, с. 77).

Услугами ростовщиков пользовались не только крестьяне, но и феодалы, торговцы. Крупные феодалы проявляли расточительство при покупке промышленных товаров, предметов роскоши. При этом вся тяжесть кредита, в конечном счете, ложилась на плечи крестьянства, с которого взимали еще больше податей.

Проанализировав состояние торговли в период ханства, можно сделать вывод, что господство натурального хозяйства препятствовало развитию широких торговых связей между отдельными частями ханства. Каждый магал представлял собой самодовлеющее натуральное хозяйство. М. Мустафаев считал, что процесс отделения ремесла от земледелия в [174-175] ханстве, за редким исключением, находился в зачаточном состоянии (185, с. 78). Но было бы неверно полностью соглашаться с подобным выводом. Вряд ли положение с промышленным производством, пусть и примитивным, следует считать зачаточным, если только в Шуше имелось более 500 ремесленников, которые производили достаточно качественные товары, как на заказ, так и для свободного обращения на рынке.

4. Социальные отношения в городе

Большинство ремесленников были объединены в аснафы (амкары) - профессиональные организации по специальностям (красильщики, портные, шапочники и др.). Термин «аснаф» (по-арабски - «класс») соответствовал своему значению для организаций ремесленников особенно в период ханств. К тому же, аснафы объединяли в своих рядах не только ремесленников, но и торговцев, представителей других профессий. В них объединялись, в первую очередь, с целью обеспечения выгодной реализации произведенной продукции, а также для противостояния произволу местных феодалов. Но немало было и свободных ремесленников, не входивших ни в одно объединение. В конце XVIII века в Шуше имелись асна[175-176]фы лудильщиков, сапожников, шапочников, кожевников, шорников, числом от 10 до 25 человек (58, с. 185).

В отличие от производственных предприятий Западной Европы, в Азербайджане, в том числе в Гарабагском ханстве, объединения ремесленников не оказывали влияния на городское управление. Они лишь исполняли распоряжения органов управления города и, в первую очередь, распределяли подати между мастерскими. Обычно, у каждого аснафа имелся флаг, на котором был изображен инструмент, олицетворяющий данную профессию (225, с. 7).

Аснафы-амкары организовывались с целью упорядочения производства определенных видов изделий, оказания взаимной помощи ремесленникам. Его члены на определенное время, обычно - 3 года, выбирали своего руководителя - устабаши или устагяра (главного мастера), статус которого утверждал правитель города, что, в свою очередь, ставило главу ремесленного объединения в зависимое положение от правителя. Наиболее важные вопросы решались на общем собрании аснафа и цеховом суде. Текущей деятельностью руководил устабаши, который утверждал соглашения между членами аснафа, регулировал прием на работу подмастерьев и мастеров, определял срок обучения учеников, следил за поведением ремесленников в быту и т.д. Он также являлся представителем аснафа на базаре: определял цены, вел переговоры с продавцами сырья. Члены аснафа совместно покупали товар, в пределах своего цеха обладали правами по разрешению внутренних конфликтов (24, с. 71-72; 236, с. 3-7). Устабаши помогали старейшины, которые заменяли того в случае болезни, совместно с главой цеха рассматривали спорные вопросы. В каждом аснафе имелся свой казначей, обязанность которого возлагали на образованного члена объединения. Источники пополнения казны аснафа были различными. При вступлении в аснаф, открытии новой мастерской ремесленник должен был заплатить взнос в казну организации (24, с. 73). [176-177]

Мечеть Гевхер ага и родник, проведенный ханской дочерью Натаван

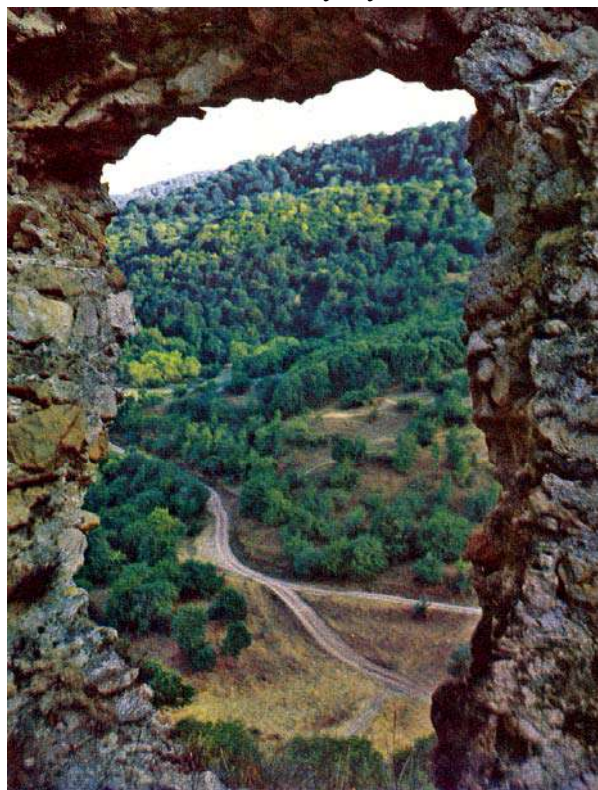
В некоторых аснафах имелась должность игидбаши (буквально, глава храбрецов). Человек, занимавший ее, в некоторых случаях также выполнял функции посыльного. Чаще всего он не являлся членом аснафа. Игидбаши получал с каждой мастерской 15 копеек в качестве зарплаты. В его обязанности входило также выполнение решений цеховых судов и распоряжений устабаши (59, с. 187-188).

Ремесленную мастерскую возглавлял уста (мастер). Под его надзором находились подмастерья и ученики. В ученичество по специальностям портной, башмачник брали детей с 9 - 13 - летнего возраста, а ремеслу, требующему физической силы - кузнец, медник, кожевник, учили с 16-17 лет. Ученики не получали зарплату, однако по традиции мастер был обязан кормить и одевать своего ученика. Если ученик умел самостоятельно изготавливать товар, то мастер мог выплачивать ему «шагирдане» (ученические деньги) (59, с. 187-188). Подмастерья и ученики должны были работать определенное время, чтобы приобрести стаж (его продолжительность определялась в зависимости от характера ремесла, способности ученика и т.д.). После этого ученик имел право стать подмастерьем, а последний - самостоятельным мастером. Чтобы стать мастером подмастерье должен был также организовать торжество и сделать подарки мастеру (59, с. 188).

Население города было подвластно самому хану, подчинялось его суду и администрации, выплачивало различные подати и исполняло повинности. Жители мехелле Тебризли ежегодно платили подать «мюгаат» (в счет российской дани) в размере 130 червонцев, давали 60 вьюков дров. Сверх того, кварталу вменялась в обязанность повинность принимать и бесплатно довозить всех приезжающих к хану гостей - как их самих, так и лошадей, выставлять по требованию хана нужное количество рабочей силы, при надобности давать подводы и вьюки, содействовать рабочими и материалами для строительных работ. В то же время, они должны были платить [177-179] «рюсум» (сбор) в пользу Рустам бека - 100 рублей ханскими деньгами, Бала бека - 60 рублей ханскими деньгами. Всего квартал должен был заплатить, включая гуллуги и тагвилани в пользу ханских нукеров с каждого червонца гуллуги - 30 копеек, тагвилани - 50 копеек, с вьюка дров - 20 копеек ханскими деньгами, - 200 червонцев, 398 рублей ханскими деньгами и 60 вьюков дров. После Кюрекчайского договора 1805-го года жители квартала платили ежегодно 200-230 червонцев в счет российской дани.

Два других квартала Шуши - Газанчалы и Айлисли, в последние два года существования ханства были обложены совместной податью в размере: в счет российской дани - 460 червонцев, мюгаат - 130 червонцев, дров - 200 вьюков (59, с. 188).

Мюгаат, подобно тому, как раньше было в селах, отрабатывался отдельными лицами. В 1818-м году Мехдигулу хан вместо отрабатываемой повинности отаг харджи установил денежную подать для всех жителей квартала. Этим кварталам вменялось в повинность принимать и довозить всех

Для развития торговли гарабагские ханы старались обеспечить безопасность дорог. Вид с одной из крепостей Геранбоя, откуда осуществлялась охрана торговых путей

приезжающих к хану гостей, как их самих, так и их лошадей бесплатно; выставят по требованиям хана нужное количество рабочей силы, давать подводы и вьюки, строительные материалы; ежегодно платить рюсум первому ханскому мирзе по 100 рублей ханскими деньгами, второму мирзе - 34 рубля. Всего оба квартала вместе платили, включая гуллуги и тагвилани в пользу ханских нукеров с каждого червонца - гуллуги 30 копеек и тагвилани - 50 копеек ханскими деньгами, - 590 червонцев, 746 рублей ханскими деньгами и 200 вьюков дров (59, с. 188).

Чтобы избавить себя от всевозможных мелочных хлопот, отдельные отрасли хозяйства ханы отдавали на откуп. Доходы по следующим откупным статьям составляли: зарбхана (монетный двор) - 47165 рублей ханскими деньгами, марена и мизан (меры веса) - 1428 рублей 57 копеек русскими деньгами, красильня - 4444 рубля 44 копейки русскими деньгами, билетная - 4020 рублей русскими деньгами, мыльная - 1400 рублей [179-180] ханскими деньгами, кожевенная - 500 рублей ханскими деньгами, сады, принадлежавшие Мехдигулу хану и Джафаргулу аге, - 1000 рублей ханскими деньгами, от лавок - 424 рублей ханскими деньгами, от мастеров шелковых изделий - 236 рублей ханскими деньгами, бойня Асад бека - 6000 рублей ханскими деньгами, билетная, принадлежавшая Рустам беку и его брату, - 10 тысяч рублей ханскими деньгами (по указанным статьям не требовалось вознаграждения); рахдарная Ханлар аги - 50 тысяч рублей ханскими деньгами, билетная Гюльмамед бека - 3330 рублей ханскими деньгами, весовая - 3500 рублей ханскими деньгами, табачная Асад бека - 400 рублей ханскими деньгами, билетная, принадлежавшая Али беку, - 1000 рублей ханскими деньгами, дарга-базар - 6000 рублей ханскими деньгами, красильня Гаджи Беглер бека - 1600 рублей ханскими деньгами, водочная Баграм бека - 500 рублей русскими деньгами (по этим статьям требовалось вознаграждение). Всего откупные статьи приносили доход в размере 132555 рублей ханскими деньгами и 11393 рубля 1 копейка русскими деньгами (32433 рубля 61 копейка российским серебром) (192, с. 413).

В отличие от сельской общины и аснафов-амкаров, жизнь шушинских базаров регламентировалась ханской администрацией. Полномочия полицейской администрации в городе осуществлял дарга, торговой и рыночной - базарбаши, контролем за мерами и весами занимался мизандар. Чтобы облегчить работу финансовой администрации, торговля подвергалась строгой локализации. Товары, продаваемые на вес, реализовывались только в местах, где имелись ханские весы, здесь с продавца взимали весовой (мизанный) сбор. Скот для продажи направлялся в даллалхана (маклерскую), где также взимались соответствующие сборы; фрукты - в баккалхана (бакалейную), где продавцы уплачивали налог с корзины, по мешкам, вьюкам и т.д. (162, с. 355-367, 366-378). Аснафы-амкары в городе подчинялись ханскому наибу - калантару. [180]

ГЛАВА IV АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ХАНСТВА

1. Административно-территориальное деление ханства

Административно-территориальное деление Гарабагского ханства рассматривалось в ряде работ. Э. Мамедова, отмечая значительность его территории, пишет: «Гарабаг охватывал равнинную и нагорную часть, а также территорию от реки Араз до озера Гейча, от реки Тертер до Мегри, Татив, Сисиан, юго-восточную часть Армении» (179, 16). При этом автор, конечно, подразумевает нынешнюю Армению, ведь в период ханств о существовании на указанных территориях Армении не могло быть и речи.

Территория ханства разделялась на 21 магал, включая 5 христианских меликств. Магалами руководили наибы, а меликствами - магальные мелики. Некоторыми крупными магалами руководили два правителя. В состав ханства входили следующие магалы: 1. Сисиан; 2. Дамирчигасанли; 3. Кюпара; 4. Баргюшад; 5. Багабюрд; 6. Кабирли; 7. Татив; 8. Джаваншир; 9. Тальш; 10. Хачин; 11. Коланьлар; 12. Чилаберд; 13. Хырда-пара Дизаг; 14. Пюсиан; 15. Дизаг Джаваншир; 16. Отузики; 17. Ийирмидорд; 18. Гарачорлу; 19. Варанда; 20. Дизаг; 21. Аджнан-Тюрк.

Из-за отсутствия статистических данных, относящихся к периоду образования ханства, представление о магалах и их населении в первые годы существования этого феодального государства можно получить из «Подробной тетради Гянджа-Гарабагской провинции», составленной османцами примерно за 20 лет до этого. Указанные в «Тетрадах» районы Шютюрбасан, Евлах, Гараманлы, Тальш, Гюлюстан, Инджеруд, Бар[181-182]да, Сир, Баяд, Арасбар, Чилаберд, Хачин, Кештек, Кештасф, оймаги Джаваншир, Отузики, Кабирли, Кенгерли, Етемезли, Гарачорлу затем вошли в состав Гарабагского ханства, в этих районах и оймагах проживала 9581 семья, что составляло примерно 48 тысяч человек.

Однако следует учесть, что перепись не отражала действительную численность населения региона. В период, предшествующий переписи, из-за грабительской налоговой политики Шаха Султана Гусейна и в результате османской оккупации значительная часть местного населения покинула свои родные места. А сразу после образования ханства многие семьи, обитавшие ранее на территории Гарабага, вернулись на родину. Относительное спокойствие, наблюдаемое в период правления Ибрагимхалил хана, способствовало переселению в ханство новых жителей. Согласно расчетам Н. Вердиевой, в 1796-м году в Гарабагском ханстве проживало 10 тысяч семей (73, с. 25), что составляло 65 тысяч человек. Однако уже через 11 лет эта цифра уменьшилась вдвое: в 1807-м году данный показатель составлял 5 тысяч семей (73, с. 25). По всей вероятности, это было связано с походами Ага Мухаммед шаха Гаджара и российской оккупацией. А в соответствии с описанием 1823-го года на территории ханства было зарегистрировано около 20 тысяч семей (100 тысяч человек).

Из общего состава населения, зарегистрированного в тетради Гянджа-Гарабагской провинции, 11818 человек были мусульманами (11068 - турки, 750 - курды), а 7577 человек - христианами (29, введение, с. 12-13). В результате того, что тюркское население Гянджа-Гарабагской провинции переселялось, а христиане в основном оставались на своих местах, происходило искусственное уменьшение первых. Поэтому в Дизагском районе осталось 49,2%, в Хачин Сигнагском - 13,1%, Варанда Сигнагском - 9,7% тюркского населения.

Согласно «Тетрадам», в 1727-м году в регионе, отнесенном в дальнейшем к территории Гарабагского ханства, [182-183] имелся всего один город - Барда. Но, если прежде это был крупный город, сыгравший важную роль в истории Азербайджана, то в указанное время Барда являлся небольшим населенным пунктом, практически поселком. В городе, состоявшем из шести кварталов, было зарегистрировано всего 482 плательщика податей (29, с. 277-283). К тому же, жители города в основном занимались сельским хозяйством. Ремесленничество и торговля играли здесь второстепенную роль, эта деятельность удовлетворяла лишь потребности самого города и окрестных сел.

Согласно «Тетрадам», из 436 населенных пунктов, зарегистрированных в 1727-м году на этой территории, в 254-х проживали мусульманские семьи, в 13-и - население было смешанным. В единственном городе - Барде жили только азербайджанские турки (29, с. 277-283). Мусульманами были все азербайджанские турки, а также 400 семей курдов из Гарачорлу и курдское население двух оймагов Пюсиана. Немусульманское население обосновалось в основном в шести районах - Тальшском,

Гюлюстанском, Хачинском, Чилабердском, Варандинском и Дизагском. Расчеты показывают, что из зарегистрированной 9581-й семьи 6089 были мусульманскими, а 3492 (в том числе, 3060 семей в 6 магалах, где проживали христиане) - немусульманскими. Из 6089 мусульманских семей 5648 семей состояли из азербайджанских тюрков, 441 - из курдов. Немусульманское население состояло из албан, которые и в период ханства не забывали своего албанского происхождения, но уже в значительной степени были подвергнуты арменизации, а также армян, переехавших в регион в различное время.

В описании 1823-го года не указаны некоторые магалы, ранее входившие в состав Гарабагского ханства. Это было связано с их передачей под управление Ирана согласно Гюлюстанскому миру 1813-го года. Это были магалы Гафан, Гюней, Чавундур и Мегри (209, с. 832-834). [183-184]

Согласно описанию 1823-го года, на территории Гарабагского ханства имелось 629 сел оймагов, в которых проживала 17031 семья (193). Сюда следует добавить 1532 семьи, проживавших Шуше, и 139 семей бежавших джабраилцев. В этом документе недостаточно полно отражены население пункты, относившиеся к ханству после 1813-го года. Населенные пункты Бабалы Дизагского магала, Гасанлы Джаванширского магала и многие другие почему-то не попали в «Описание» (10, ф. 130, сп. 1, д. 77, л. 155, 173).

В «Подробной тетради Гянджа-Гарабагской провинции» было зарегистрировано 19.395 имен лиц, несущих повинность. Учитывая, что каждая семья состояла в среднем из пяти человек, можно установить, что в провинции проживало примерно 96.975 человек. Принимая во внимание, что в «Тетради» регистрировались мужчины, привлекаемые к военной [184-185] службе (эти отряды формировались только из мусульманского населения), духовенство и члены их семей, то можно утверждать, что население провинции превышало 100 тысяч человек (29, введение, с. 12-13).

Основным занятием мусульман-тюрков было земледелие, но часть из них занималась скотоводством и вела кочевую жизнь на яйлагах-гышлагах. К таковым относились обитатели 25 оймагов племени Джаванширов, 21 оймага племени Отузики, 2 оймагов племени Етемезли, 2 оймагов племени Пюсиан, разрозненные племена Кабирли и Кенгерли, племена Гарачорлу, а также 26 семей, имевших гышлагы в различных районах, в том числе, племена Гарагоюнлу, Бойахмедли, Афшар, Арыглы и другие.

Магал Сисиан - в начале XIX века находился под управлением мелика Тенги - располагался в юго-западной части ханства. В период ликвидации ханства в 9 селах магала проживали 203 семьи (87 - плательщики подати, 116 - неплательщики). Согласно источнику, раньше в магале проживали 2000 семей. Видимо, после русской оккупации и в период I русско-иранской войны большинство его жителей переселилось в другие регионы Азербайджана и в другие страны. В 7-ми мусульманских селах магала проживали 10 семей, в 2-х же христианских - 93 семьи (из них 2 - азербайджанские) (193, с. 47-51). Малочисленность азербайджанских сел была связана с бегством его населения, больше всего пострадавшего от российского гнета. Центром магала было село Сисиан, где проживали 37 азербайджанских семей. Следует отметить, что в немусульманских селах не все население было христианами, здесь были зарегистрированы 2 азербайджанские семьи и 3 семьи курдов-зюлани. К тому же, часть христиан - 12 семей - переселилась в село Пирнаут из Баязида и Нахчывана. В магале, в основном, занимались выращиванием злаковых культур и животноводством. [185-186]

В Демирчигасанлинском магале в период ликвидации ханства в 8 оймагах проживали 467 семей (335 - плательщики подати, 132 - неплательщики), полностью состоявших из азербайджанцев (193, с. 52-56). Управлял магалом Алимардан бек. Несмотря на то, что здесь выращивали пшеницу, ячмень, основным занятием населения было животноводство. Самыми большими населенными пунктами были оймаг Адыгезал бека и Имамгулу бека, где проживали 134 семьи, а также оймаг Такле (110 семей) (193, с. 52-56).

В 6 селах Кюпаринского магала проживали 56 семей. Большинство населения составляли христиане. Мелик магала Парсадан жил в селе Гегерек.

Магал Баргюшад был равнинным районом, он располагался на левом берегу Араза, в юго-западной части ханства, к северо-востоку от Ордубада (150, с. 123). В период ликвидации ханства в 5 селах

*Ключи от Шушинских ворот.
Множество врагов пыталось овладеть ими.
(Музей истории Азербайджана)*

и
в

проживали 146 семей. В трех селах обитали только азербайджанцы, в двух остальных - и мусульмане, и христиане. Как явствует из источника, из 58 семей села Ходжахан, в котором проживал наиб магала Шефи бек, 41 - состояла из азербайджанцев, остальные 17 - были семьями ранджбаров (193, с. 75-76), при этом точно не указывается, сколько из них были азербайджанцами, а сколько - христианами. Поэтому можно предположить, что здесь проживали 10 азербайджанских и 7 христианских семей ранджбаров. Следует отметить, что прежде в этом селе обитали только азербайджанцы (29, с. 491). Из 28 семей, проживавших в селе Уджанис, предположительно, 20 были христианскими (193, с. 71). Таким образом, в магале проживали 119 азербайджанских и 27 христианских семей. В магале Баргюшад все подати и повинности собирались в пользу Абульфат хана. Население магала занималось животноводством, здесь также выращивали пшеницу, ячмень, просо, чалтык и бахчевые культуры. В более ранние периоды на этой территории сеяли хлопок (29, с. 491). [186-187]

В период кратковременного правления османцев Баргюшад имел административное название «лива» (уезд). Самыми крупными населенными пунктами здесь были азербайджанские села Агалы, где было зарегистрировано 68 лиц мужского пола, и Кебудтерджине, где проживали 87 лиц мужского пола. В то время в 31 селе и 28 опустевших селах Баргюшада никто не жил, здешние поля использовали жители других сел для возделывания зерновых культур. Обитатели Баргюшада выращивали пшеницу, ячмень, чалтык, а также занимались скотоводством. В некоторых местах (например, в селе Сехих) занимались хлопководством (29, с. 490-529).

В 5 селах магала Багабюрд проживали 243 азербайджанских семей - все неплательщики подати. Эти села также были собственностью Абульфат хана, и когда он переселился в Иран, за ним последовали все жители. В 1822-м году багабюрдцы вернулись и вновь разместились в своих селах (193, с. 77).

Магал Кабирли находился под управлением 2-х правителей. Согласно сведениям 1822-го года, в 18 оймагах и селах части магала, находившейся под управлением минбаши (тысячника) диванбека Мухаммедали бека, проживали 532 семьи (248 - плательщики подати, 284 - неплательщики). Так как все жители одного оймага - Гюрджюстан кюрдю проживали в Шуше, они были зарегистрированы в городском списке. Жители магала занимались животноводством и выращиванием злаковых растений, культивировали пшеницу и ячмень. С этой территории казна ежегодно получала доход в размере 366 червонцев, 3085 рублей 83 копейки ханскими деньгами (российским серебром 489 рублей 83 копейки) (193, с. 92-98). Большинство жителей магала составляли азербайджанцы, лишь в одном селе (Сизинк) жили 22 семьи христиан (193, с. 98).

В части же магала, которой управлял капитан Мирзали бек, в 19 селах проживали 378 семей (164 - плательщики подати, 214 - неплательщики). Население, главным образом, за[187-188]нималось животноводством, содержало скотину, овец и лошадей, выращивало пшеницу и ячмень. В этой части магала Кабирли азербайджанцы также составляли большинство населения. Жители лишь одного села - Хачмач были христианами (всего 13 семей), а население Халафшалы было смешанным (12 азербайджанских и 5 христианских семей) (193, с. 109-115).

Таким образом, в целом в Каберлинском магале проживали 910 семей (в том числе, 412 - плательщики подати, 498 - неплательщики). Абсолютное большинство населения составляли азербайджанцы. В магале имелось только 40 немусульманских семей, что составляло всего 4,40% от их общего количества.

В 13 селах Тативского магала проживали 698 семей (508 - плательщики подати, 190 - неплательщики). Здесь христиане составляли большинство (635 семей, или 90%). Жители магала занимались земледелием и животноводством, ковроткачеством.

В 3 селах и 29 оймагах Джаванширского магала проживали 696 семей (370 - плательщики подати, 326 - неплательщики). Все они состояли из азербайджанцев-мусульман (193, с. 116-124). Основным их занятием было животноводство и выращивание зерновых культур. Самыми большими оймагами были Гаравенд (97 семей) и Кочарли (51 семья). Магал находился под управлением минбаши Шарифхан бека (193, с. 116).

В 9 оймагах магала Коланьлар проживали 462 семьи (203 - плательщики подати, 259 - неплательщики). Основным занятием было животноводство и выращивание зерновых культур. В магале каждый оймаг имел своего правителя. Самыми большими оймагами были Гаравенд (61 семья), Гызылгаджилы (67 семей), Диннибайхмедли (120 семей). Население состояло только из азербайджанцев (193, с. 133-135). [188-189]

Магал Хырда-пара Дизаг состоял из 12 сел, в которых проживали 218 семей (129 - плательщики подати, 89 - неплательщики). Самыми большими селами были Дашкесан (46 семей) и Гочахмедли (39

семей). Основное занятие - выращивание зерновых культур и животноводство. Сбор податей на ковры указывает на развитие здесь ковроткачества. Население полностью состояло из азербайджанцев, магалом управлял минбаши мелик Гасан (193, с. 139-145).

Магал Пюсиан располагался на левом берегу реки Гапан, в его состав входили 29 сел и оймагов, в которых проживали 612 семей. Население было освобождено от податей. Занимались здесь животноводством. Население магала в основном состояло из азербайджанцев, исключение составляли 6 христианских семей (0,98%). Самыми большими оймагами были Задуманлы (97 семей), Кербалаи Димахмед (45 семей). Магалом управлял султан Мухаммед Гусейн. Причиной освобождения жителей магала Пюсиан от податей являлось то, что незадолго до составления «Описания» жители 20 оймагов, являвшиеся коренными гарабагцами, бежали в Иран и только недавно вернулись обратно. Остальные 9 сел и оймагов принадлежали различным лицам. Часть жителей этих населенных пунктов также переселялась в Иран, но затем вернулась обратно. Большинство семей вернулось вместе с султаном Мухаммед Гусейном.

Накануне ликвидации ханства часть Човундурского магала, расположенного на левом берегу реки Гапан, находилась под совместным управлением с Пюсианским магалом. В эту часть входило 6 сел и оймагов, где обитали 269 азербайджанских семей (55 - плательщики подати, 214 - неплательщики) (193, с. 146-151). Такое количество неплательщиков подати было связано с тем, что большинство семей только недавно вернулось из Ирана. А два села - Мушкулан и Зейгилян (Зангилян) находились в собственности Абульфат хана. Самыми большими оймагами в этой части Човундурского магала [189-190] были Бабалы (89 семей) и Султанлы (60 семей). Основным занятием населения было животноводство, а также растениеводство.

Магал Дизаг Джаваншир располагался в междуречье Тертера и Араза. В конце XVI - начале XVII веков, в период османской оккупации Гарабага, джаванширы переселились сюда из Анатолии и остались в этих краях, однако при первом же нашествии сефевидов они сразу же подчинились им. Это племя называли также «Отузикилер» («тридцать два» - по числу семей в племени) (211, с. 88).

В 18 селах и оймагах этого магала проживали 615 семей (283 - плательщики подати, 332 - неплательщики). В основном они занимались животноводством и выращиванием зерновых культур. В некоторых местах, например, в оймаге Гаджилы, было развито шелководство. Самыми большими населенными пунктами были оймаги Гаджилы (117 семей), Яглывенд (73 семьи), Гарадонду (84 семьи) и Гараханбейли (55 семей). Ежегодно из магала в казну в виде податей и повинностей поступали средства на сумму 326 червонцев, 2852 маната 31 гяпик ханскими деньгами (российским серебром - 452 рубля 78 копеек). Большую часть населения магала составляли азербайджанцы. Только в одном маленьком селе Едили проживали 10 христианских семей, а в двух - Дюдюкчю и Хакли обитали совместно 10 христианских и 5 мусульманских семей. Таким образом, христианские семьи составляли 3,24% общего числа семей магала (193, с. 152-157).

В 22 селах и оймагах магала Отузики проживали 628 семей (384 - плательщики подати, 244 - неплательщики). Наиболее крупными населенными пунктами были оймаги Шафикюрд (70 семей), Хыдырлы (59 семей), Бойахмедли (73 семьи), Парадинни (90 семей), а также село Агджабеди (81 семья). Жители магала занимались животноводством, выращивали пшеницу, ячмень и другие злаковые культуры. Азербайджанцы составляли большинство населения. Только в 2-х [190-191] небольших селах (Ташбашалы и Ташбашы) проживали 10 немусульманских семей (1,59%) (193, с. 158-164). Магал находился под управлением минбаши - галабейи (начальник крепости) Мамед Келби бека. По магалу в казну поступало податей на сумму 539 червонцев, 3571 рублем 85 копеек ханскими деньгами.

В 8 селах и оймагах магала Ийирмидорд проживали 155 семей (85 - плательщики подати, 70 - неплательщики). Самыми большими населенными пунктами были села Борсунлу и Саран, в которых проживали по 32 семьи. Население занималось животноводством, выращивало пшеницу, ячмень и другие злаковые культуры. В селе Моллавеледли было также развито шелководство. Большинство населения составляли азербайджанцы. Здесь проживали лишь 6 немусульманских семей - всего 3,87% от их общего количества (193, с. 161-167). Магал находился под управлением Мирзы Мамедгулу бека.

В Карачорлунском магале (7 оймагов) проживали 538 семей (294 - плательщики подати, 244 - неплательщики). Самыми большими оймагами были Шейланлы (112 семей), Гелохчу (95 семей), Тахмазлы (97 семей), Шадаманлы (103 семьи) и Кюрд (86 семей). Население оймага Кюрд были рассеяно по всему магалу. Азербайджанцы составляли абсолютное большинство, и лишь незначительная часть населения были курдами-мусульманами (193, с. 168-170).

Магал Аджанан-Тюрк состоял из 9 сел, в которых проживали 67 семей (42 - плательщики налога, 25 - неплательщики). Численность мусульманских (33) и немусульманских (34) семей была

приблизительно одинаковой. Равное количество христианского и азербайджанского населения в этом, как видно по названию, чисто тюркском магале, по всей вероятности, было связано с бегством значительной части азербайджанцев в Иран и Турцию в период первой русско-иранской войны. В то же время, название самого большого христианско[191-192]го села Норашеник (13 семей) указывает на то, что проживавшие в нем армяне являлись пришлыми в Гарабаге. Магал под контролем мелика Гусейнгулу управлялся меликом Степаном (193, с. 223-225).

Магал Варанда простирался на западе от южных склонов горы Кире до реки Шуша и Халифали на севере. Здесь хорошо произрастали пшеница и другие зерновые культуры. По описаниям Мирзы Юсифа Гарабаги, предки меликов Варанда, прибывшие из сел Гейче и Зиве, поселились в селе Чанагчи и постепенно распространили свою власть на окрестности. Одного из меликов Варанда, некоего Мирзабека, Надир шах Афшар повесил, признав его виновным в каком-то преступлении (57, с. 13).

Согласно «Подробной тетради», в первой половине XVIII века Варандинский район входил в состав Гянджа-Гарабагского беглярбекства. Самыми большими селами здесь были Шушикенд (зарегистрировано 143 немусульман мужского пола) и Исфаканджег (проживало 35 немусульман мужского пола). Жители выращивали пшеницу, ячмень, просо и чалтык, занимались животноводством и пчеловодством. В некоторых населенных пунктах (например, селе Шейх Дурсун) сеяли хлопок, занимались шелководством (29, с. 380-400). В ряде населенных пунктов: некогда обитаемых селах - Шютешах, Варандачик, Довшанлы, Гарыгышлаг, Елмелик, Гундура, Галыгедик, Гарачуг, Рудханейи-Пирахмед, Союдлю, Кечигыран Довлетлар, Муселлем, Гозлуг, Хернегерек, а также в опустевших селах - Яглыджа, Дирван, Гушчу, Сюлюкюлю, Яйчы, Гойлугам, Дагыш, Шамтаг, Баба Хамза, Аггая, Амирхан, Учдере, Агджакенд, Джухудлар, Кетелпараг, Мерван, Омарли, Тарлан, Бархударлы, Талыб, Шарафабад, Иреван, Джегеджиммегах, Гюзинабад, Уриан, Кюдук никто не жил, на здешних полях жители соседних сел выращивали злаковые культуры (29, с. 380-400). [192-193]

В период ханства в 24 селах этого магала проживали 625 семей (297 - плательщики подати, 328 - неплательщики). Самыми крупными селами были Агали (57 семей), Зарданишин (41 семья), Гаятыг (34 семьи) и Шушакенд (97 семей). Хотя в магале христиане составляли большинство населения, здесь проживало и определенное количество мусульман. В селе Агали обитали 57 мусульманских семей, а в Шушакенде, наряду с немусульманскими, было, как минимум, 8 азербайджанских семей. Таким образом, 10,40% населения магала составляли мусульмане, а 89,60% - христиане. Ежегодно казна получала отсюда 402 червонца и 17821 рублем 59 копеек ханскими деньгами (193, с. 171-179). Магал находился под управлением мелика Гахрамана.

Дизагский магал простирался на западе от реки Хекери и Гюльтепе и до Малтепе на востоке, на юге от реки Араз до горы Хурат. В связи с высоким плодородием земли здесь хорошо произрастали хлопок, чалтык и хлебные злаки. По свидетельству Мирзы Юсифа Гарабаги, мелики Дизага были пришлыми, их предки являлись выходцами из Анатолии. Дизагский мелик Еган пользовался большим доверием Надир шаха, который поручил ему представлять всех меликов магала (57, с. 12).

В 16 селах Дизагского магала проживали 288 семей (110 - плательщики подати, 178 - неплательщики). Самыми крупными были села Гадрут (70 семей) и Туг (78 семей). Население в основном занималось растениеводством и, частично, животноводством. В некоторых селах развивалось также и ткачество (об этом можно судить по выплате подати на производство шелковых тканей). Население села Джуварлы обслуживало шахских соколов. В 1822-м году по магалу в казну поступило податей и платежей в размере 214 червонцев и 6360 рублей 2 копейки ханскими деньгами. Большую часть населения магала составляли христиане, имелось лишь одно азербайджанское село, в котором проживали 6 семей. Кроме того, [193-194] в селе Туг, наряду с христианами, жили 4 мусульманские семьи. Мусульмане составляли 3,47 % от общей численности населения. Дизаг находился под управлением мелика Аслана (193, с. 180-186).

Согласно «Подробной тетради», Дизагский район подчинялся непосредственно Гянджа-Гарабагскому беглярбекству. Самыми большими селами здесь были Таган (зарегистрировано 79 немусульман мужского пола), Туг (73 немусульманина мужского пола), Джабраиллы, в котором проживало 62 азербайджанца - плательщика подати, Гадрут (зарегистрировано 88 немусульман мужского пола), Марулиан (30 мусульман мужского пола). В ряде сел района - Айри, Кенак, Кюрзанды, Довлетлар, Халифашахлы, Мазраа, Булатаг, Охчу, Хырдахадж, Намхеш, Хекерим, Хырманджиг, Макладере, Нуркиши, Зимми Чоджай, Венг, Маниа, Нурешин, Меликджан и Чименек никто не жил, на здешних полях жители соседних сел выращивали злаковые культуры. Основным занятием в районе было возделывание пшеницы, ячменя, проса и чалтыка, а также животноводство. В некоторых селах было развито шелководство и хлопководство (29, с. 401-428).

Территория Хачинского магала простиралась с юга от реки Гаргар до Габарты на севере, с запада от Гырхгыз и горы Мыхтокен до Баятских лесов на востоке. Хотя земли в этом магале не были такими плодородными, как в Варанде, пшеница и другие злаковые росли здесь хорошо. В некоторых местах выращивали чалтык. Значительная часть территории магала была покрыта лесами. В 13 селах проживали 230 семей (99 - плательщики подати, 131 - неплательщики). Население было занято выращиванием зерновых и, частично, животноводством. Самыми крупными селами были Венгли (36 семей) и Мехдикенд (21 семья). В период ликвидации ханства в магале проживали только христиане. Наличие целого ряда сел с чисто азербайджанскими названиями (Сеидбей, Мехдикенд и т.д.) подтверждает, что раньше здесь обитали азербайджанцы. По всей ви[194-195]димости, в силу определенных причин азербайджанцы вынуждены были покинуть их, а вместо них поселились христиане. Магал находился под управлением юзбаши мелика Сафара (29, с. 171-174). Хачинские мелики были потомками древнего албанского рода Гасан Джалала. Позднее Панахали хан назначил Мирзахана из Хнзырыстана меликом магала (57, с. 13).

Согласно «Подробной тетради», в то время Хачинский район входил в состав Бардинского лива. Жители района выращивали пшеницу, ячмень, чалтык, занимались животноводством. Самыми большими селами здесь были Газанчи (73 немусульман мужского пола) и Хнзырыстан (другое название - Хелви), где были зарегистрированы 23 немусульманина мужского пола. Гандзасарский монастырь находился в этом районе. Село, в котором располагался монастырь, было известно под названиями «Юхары Кюледек» и «Агвенд» (29, с. 336-341).

Территория магала Чилаберд простиралась с запада от Гырхгыз до Барды и окраин Баятских лесов на востоке, с юга от Хачина и реки Габарты до Тертерчая на севере. Здесь хорошо произрастала семенная пшеница и другие злаки. Предки меликов Чилаберда в свое время прибыли из Магавиза. Большая часть магала состояла из лесов и непроходимых чащоб. Мелики Чилаберда жили в крепости Чармых. Мелик Чилаберда Аллахгулу находился на военной службе Надир шаха и получил от него титул султана (57, с. 14).

Согласно «Подробной тетради», население Чилабердского района выращивало пшеницу, ячмень, чалтык, занималось животноводством, пчеловодством и виноградарством. Самыми крупными селами здесь были Гиссабад (проживало 44 немусульман мужского пола), Юхары Гарабей (47 немусульман мужского пола), Ашагы Гарабей (121 немусульманин мужского пола) (29, с. 363-373).

В 8 селах Чилабердского магала проживала 201 семья (127 - плательщики подати, 74 - неплательщики). Наиболее крупными были села Кисабет (88 семей) и Нахчиваник (36 се[195-196]мей). Население в основном занималось земледелием, частично - животноводством, а также садоводством, жители села Енкендже были ремесленниками, они также занимались изготовлением оружия. В магале проживали только христиане. Для нужд казны ежегодно собиралось податей и платежей в размере 185 червонцев и 2205 рублей ханскими деньгами (в 1822-м году - всего 1269 рублей). Несколькими селами магала управлял мелик Оганес, а село Нахчиваник находилось под управлением Асри бека.

Талышский (Гюлюстанский) магал простирался с запада от гор Муров и Гюлюстан до побережья Куры на востоке, с юга от реки Тертер до Горана на севере. Мелики этого магала были ширванского происхождения, они поселились в селе Талыш. После захвата меликом Усубом крепости Гюлюстан и превращения её в свою резиденцию магал стали называть также «Гюлюстанским меликством» (193, с. 14).

Магал состоял из 7 сел, в которых проживали 245 семей (143 - плательщики подати, 102 - неплательщики). Самыми крупными были села Гарачинар (77 семей) и Агджакенд (92 семьи). Основным занятием было выращивание зерновых, частично здесь занимались животноводством. Население состояло только из христиан. Ежегодно из магала в казну в виде податей и платежей поступало 114 червонцев и 3546 рублей 40 копеек ханскими деньгами. Магал находился под управлением мелика Юсифа (Июсифа) (159, с. 125-127).

В первой половине XVIII века Талыш и Гюлюстан были отдельными районами. Талышский район в период правления османцев входил в Гянджинский лива Гянджа-Гарабагской провинции. Самыми большими селами этого района были Нурус (105 немусульманина мужского пола) и Талыш (104 немусульманина мужского пола) (29, с. 342-362). Лучшее здесь были развиты виноградарство и пчеловодство, значительно меньше - животноводство. Выращивали в районе пшеницу, ячмень и просо. [196-197]

В Гарабагском ханстве, наряду с магалами, имелись значительные территории, которые являлись собственностью отдельных лиц. Эти земли находились в управлении владельцев поместий.

Из принадлежавших жене Мехтигулу хана Ханханым ага 9 сел и оймагов 6 - были азербайджанскими и 3 - немусульманскими. В этих селах и оймагах проживали 207 семей - 97 азербайджанских и 110 немусульманских. Самыми крупными селами являлись Галадереси (83 семьи) и Иребен (27 семей). Управляли ими назначенные Ханханым ага кендхуды (сельские старосты) и ковхи (сборщики податей). В целом, братьям, сестрам, двоюродным братьям и другим членам ханской семьи принадлежало 130 сел и оймагов, в которых проживали 2264 семьи (914 - плательщики подати, 1350 - неплательщики). Из них 578 семей были неазербайджанскими.

Все эти села располагались в разных магалах, однако находились вне их административного управления, ими управляли кендхуды, ковхи и юзбаши, назначаемые землевладельцами.

В 8 селах и оймагах, принадлежавших поручику Гюльмамед беку и его родственникам, проживали 258 семей (133 - плательщики подати, 125 - неплательщики). Из этих семей только 37 (14,34%) были христианскими, а 221 - (85,66%) азербайджанскими (193, с. 44-64).

В 25 селах и оймагах, принадлежавших Угурлу беку, Ахмеду аге, диванбеку Мамедгулу беку и мирзе диванхана Мирзе Юсифу, проживали 420 семей (304 - плательщики подати, 116 - неплательщики). Из них 328 были азербайджанскими и всего 92 (21,90%) - неазербайджанскими (193, с. 57-61).

В 10 селах и 3 оймагах, подаренных ханом генералу Мадатову, проживали 1245 семей. В источнике этническая принадлежность этих семей не указывается. Определенно можно сказать только то, что 165 семей, обитавших в 3 ойма[197-198]гах, были азербайджанскими (193, с. 64). Это составляло 13,25% от общего количества семей.

В 11 селах и оймагах, принадлежавших капитану Исмаил беку, его двоюродным братьям - Вели беку и Нуру беку, проживали 192 семьи (95 - плательщики подати, 97 - неплательщики) (193, с. 65-67). Из них 161 семья - азербайджанская и всего 31 - неазербайджанская (16,15%).

В собственности Гаджи Агалар бека и Гаджи Бегляр бека находилось 19 сел и оймагов. В них проживали 497 семей (115 - плательщики подати, 382 - неплательщики). В источнике точно указывается на наличие 387 азербайджанских и 74 курдских семей. По двум селам - Каракилсе (20 семей) и Высший Галл (16 семей) этническая принадлежность не указывается. В то же время отмечается, что в селе Каракилсе разместились 9 семей из оймага Алиянлы, в котором обитали курды, что дает основание предположить, что указанные семьи были курдскими. Остальные 11 семей села Каракилсе переселились из Нахчывана, а все 16 семей села Высший Галл - из Иреванской провинции (193, с. 68-71). Поэтому можно сказать, что подавляющее большинство населения деревень и оймагов, принадлежавших Гаджи Агалар беку и его брату Гаджи Бегляр беку, состояло из азербайджанских тюрок (около 80%) и частично (около 20%) из курдов. Если учесть, что переселенцы из Нахчывана и Иревана были армянами, то можно предположить, что армяне в этих владениях появились накануне ликвидации ханства. Следовательно, в 1822-м году в этих владениях проживали 387 семей азербайджанских тюрок, 83 - курдских и, вероятно, 27 - христианских (77,87%, 16,70%, 5,43%).

В 16 селах и оймагах, принадлежащих Сафарали беку и его братьям, проживали 233 семьи (183 - плательщики подати, 50 - неплательщики). В источнике указывается, что 10 сел и оймагов, в которых проживали 142 семьи, были азербайджанскими населенными пунктами, в 4 христианских селах [198-199] проживали 46 семей, а в 2-х селах население было смешанным. Правда, село Агкенд, где имелось 18 семей, указывается как христианское, однако проживание в этом селе дарги (базарного надзирателя) по имени Мамед говорит о том, что он, во всяком случае, не был христианином. О национальном составе другого села - Дулус, в котором проживали 27 семей, сведений не имеется. Отмечается только, что 17 семей являются местными, а 10 семей состоят из азербайджанцев и христиан, прибывших из Нахчывана, Баязита, Хоя и Тебриза (193, с. 78-84). В этой связи можно предположить, что 14 здешних семей были христианскими, 13 - мусульманскими. Таким образом, мы не ошибемся, если скажем, что в 2-х вышеназванных селах проживали 31 (± 1) немусульманских и 14 (± 1) мусульманских семей. Следовательно, можно говорить, что в 16 селах и оймагах, принадлежавших Сафарали беку и его братьям, проживали, приблизительно, 156 мусульманских и 75 немусульманских семей.

В собственности полковника Ханлар аги и его родственников находилось 20 сел и оймагов, в которых проживали 948 семей (578 - плательщики подати, 370 - неплательщики) (193, с. 78-84). Подавляющее большинство семей - 869 (91,67%) были мусульманскими и только 79 (8,33%) - немусульманскими.

В 14 селах и оймагах, принадлежавших капитану Рустам беку, проживали 437 семей (218 - плательщики подати, 219 - неплательщики). В 11 мусульманских селах проживали 268 семей, а в 2-х немусульманских - 29 семей. В источнике село Горунзур (108 семей) указывается как армянское. В то

же время отмечается, что здесь живут 2 местные мусульманские семьи, 2 азербайджанские семьи, прибывшие из Нахчывана, 2 дяди Ага Насира и 2 их ранджбара (193, с. 18-84). Следовательно, в Горунзуре имелось, предположительно, 8 мусульманских семей. Поэтому, в поместьях, принадлежавших Рус[199-200]там беку и его братьям, проживали, как минимум, 308 мусульманских и 129 немусульманских семей (70,48% и 29,52%).

В 7 селах и оймагах, принадлежавших Асад беку, имелось 379 семей (237 - плательщики подати, 142 - неплательщики). По сведениям источника, в 3-х мусульманских оймагах проживали 88 семей, в одном курдском оймаге (Султанлы Кюрд) - 142 семьи, в 2-х христианских селах - 134 семьи. В селе Кызылгышлаглы обитали 11 христианских и 4 мусульманских семей ранджбаров. Таким образом, в принадлежавших Асад беку поместьях проживали 92 мусульманских (24,27%), 142 курдских (37,46%) и 145 христианских (38,26%) семей.

Полковнику Джафаргулу аге принадлежали 79 сел и оймагов. В них проживали 1222 семьи (792 - плательщики подати, 430 - неплательщики). Абсолютное большинство семей - 1042 (85,27%) были мусульманскими и лишь 180 (14,73%) - христианскими (193, с. 106-108).

Наконец, в личной собственности Мехтигулу хана находилось 28 сел и оймагов, в которых проживали 508 семей (249 - плательщики подати, 259 - неплательщики). Из этих населенных пунктов 26 - были мусульманскими. В 2-х немусульманских селах (Багманлар и Ханкенди) было всего 55 семей. Согласно данным источника, село Ханкенди, где проживали 40 семей, было основано недавно. Следовательно, в имениях Мехтигулу хана, без учета новопривывших армян, проживали 453 мусульманских (96,79%) и 15 христианских (3,21%) семей. За счет новопривывших армян количество христиан незначительно увеличилось и дошло до 10,83 %, число же азербайджанцев уменьшилось до 89,17%.

Согласно сведениям источника, можно уверенно говорить о том, что в период ликвидации ханства в Иран переселились 139 джабраилских семей.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что накануне ликвидации Гарабагского ханства из 17031 семьи, проживав[200-201]шей в 629 селах и оймагах, 12182 (± 100) были азербайджанскими, 4621 (± 100) - христианскими, 228 - курдскими. К этому следует добавить количество проживавших в Шуше семей - 1532, из коих, по уточненным на основе источника сведениям об их этнической принадлежности, 969 были мусульманскими, 533 - христианскими и 30 - курдскими семьями (63,25%, 34,79% и 1,96%). Таким образом, во всем ханстве проживали всего 18563 семьи, из них 13151 (± 100) были мусульманскими (70,85%), 5154 - христианскими (27,76%), 258 - курдскими (1,39%).

Следует отметить, что после 1805-го года, когда Россия взяла Гарабагское ханство под свое покровительство, с целью создания в регионе социальной опоры в лице христиан она стала проводить политику притеснения мусульманского населения и размещения в Гарабаге армян из Ирана и Турции. В результате этого до 1822-го года тысячи азербайджанских семей покинули пределы ханства, вместо них на азербайджанских землях были поселены сотни, а может и тысячи армянских семей. Помимо этого, как явствует из директивы командующего русскими войсками на Кавказе генерала Ермолова от 15 ноября 1816-го года, посланной полковнику Радинскому, сын Ибрагимхалил хана Абульфат хан вывез вместе с собой за рубеж 4 тысячи семей (193, с. 187-208). Эти семьи, безусловно, состояли из мусульман (в основном, азербайджанских тюрков). В этой связи к числу проживавших в ханстве азербайджанских тюрков можем добавить еще 4 тысячи семей. Таким образом, можно утверждать, что в начале XIX века в Гарабагском ханстве проживали примерно 22500 семей, из которых более 17 тысяч составляли семьи азербайджанских тюрков. А это значит, что в Гарабагском ханстве количество христиан составляло примерно 20%, а мусульман - превышало 80%.

Согласно данным С. Глинки, после завершения II русско-иранской войны в течение трех с половиной месяцев из [201-202] Южного Азербайджана на Южный Кавказ было переселено 8 тысяч армянских семей (194, с. 92), что составляет 40 тысяч человек.

Переселенцев предусматривалось разместить на территории Иреванского и Нахчыванского ханств. Однако, опасаясь, что резкий рост населения на этих территориях может создать проблему нехватки хлеба, правительство дало указание отправить их в Гарабаг, где имелось достаточное количество запасов продовольствия (194, с. 92).

2. Система управления и организация обороны в ханстве

Во главе ханства стоял хан. Исследователь В. Левиатов, характеризуя ханскую власть, отмечал: «Это была феодальная власть, не различавшая и отождествлявшая государственное и личное ханское имущество. Распорядки, существовавшие в ханствах, показывают, что управление ими устроено было и рассматривалось как управление вотчинными владениями ханов» (169, с. 49). По словам путешественника И. Березина, хан был совершенно независим. Он мог казнить или помиловать, прогнать или наказать любого, независимо от его положения, при этом он не спрашивал ничьего мнения и не отчитывался за свои действия ни перед кем. Хан сосредоточил в своих руках не только всю административную и судебную, но и даже духовную власть (шариатский суд) (102, с. 45). Н. Дубровин, оценивая ханское правление как режим жестокой тирании, писал: «Все сословия мусульманских провинций находились в единоличном управлении хана. Произвол было основой ханского управления. Население не имело никаких прав, все они были рабами хана. В зависимости от желания хана, сегодняшний раб завтра мог стать беком или же наоборот. Даже самые близкие к хану люди из-за малейшей провинности могли быть [202-203] забиты до смерти» (126, с. 398-399). По Дубровину выходило, что ханы не считались даже с шариатом.

Но было бы неправильно характеризовать ханское правление как режим неограниченного произвола. Хотя оно и было близко к режиму тирании, но не выходило за пределы норм ислама и древних обычаев и традиций народа. Видный азербайджанский историк А. А. Бакиханов писал, что ханы не имели права нарушать основные законы шариата, обычаи и традиции народа (100, с. 142-143). И. П. Петрушевский отмечает, что в условиях господствующей в Азербайджане политической раздробленности и военного противостояния между ханствами, ханы, чтобы не очень сильно раздражать сельские массы, сохраняли феодальную эксплуатацию в определенных пределах, порой пытались придать ей видимость патриархальных обычаев и традиций. Они вынуждены были считаться с правами, традициями и обычаями сельских общин (203, с. 12).

При Гарабагском хане функционировал совещательный орган - диван. Он состоял из приближенных людей правителя и высшего мусульманского духовенства. Здесь, в первую очередь, рассматривались вопросы войны и мира, распределения податей, установления новых податей, гражданские и уголовные дела (196). Несмотря на то, что во всех обсуждаемых вопросах последнее слово было за ханом, иногда ему приходилось считаться с мнением членов дивана. По сравнению с другими ханствами, в Гарабагском диван пользовался большим влиянием. По поводу основания крепости Шуша Мирза Адыгезал бек писал: «Эмиры, находившиеся в подчинении покойного хана, посоветовали ему ...найти более укрепленное и неприступное место и построить там город, обвести его стенами и башнями и, таким образом, обезопасить себя от нашествия врагов» (53, с. 40). По этому же вопросу Мирза Джамал отмечал, что по указанию Панахали хана для совета «были собраны предприимчивые и умелые люди» (44, с. 115). [203-204]

После хана следующую ступень высшего сословия занимали беки и мелики. В Гарабагском ханстве правители Варанда, Дизага, Талыша, Хачина и Чилаберда носили титул мелика. Титулы бека и мелика передавались по наследству. Однако это право каждый раз должно было утверждаться специальным ферманом (указом) хана. Мелики имели широкие судебные и административные полномочия.

У Панахали хана было два сына: Ибрагимхалил ага и Мехрали. По некоторым сведениям, у них был еще один брат по имени Талыбхан (14, с. 284).

У Ибрагимхалил хана было несколько жен и множество детей (точное число неизвестно). Одной из его жен была дочь Нусел хана ага. От нее у хана был сын по имени Ахмед. Вторая жена Ибрагимхалил Хуршуд бейим (дочь гянджинского Шахверди хана) была матерью Мехдигулу хана, а третья жена - грузинка Джавахир ханым - матерью Гевхер ага. Четвертая жена - Ханым бейим, дочь джабраилца Вели бека самом деле Джаванширского минбаши), была матерью Мухаммедгасан. Кроме этого, у хана были и другие жены (14, с. 281).

Два старших сына Ибрагимхалил хана - Джавад ага и Мухаммедгасан ага, родившиеся от одной матери, умерли еще при его жизни. По сведениям Бахарлы, старший сын Ибрагимхалил хана

Шестигранная булава – символ правления Гарабагского Ибрагимхалил хана (Музей истории Азербайджана)

бек.
бек

Бике
ага -

(на
аги.

Джавад ага был от Ханым бейим - дочери Джаванширского минбаши (14, с. 282-283). Наследником Ибрагимхалил хана сначала был Мухаммедгасан ага (216, с. 695). Как утверждают современники, наибольшим уважением хана пользовались сыновья Мухаммедгасан ага, Ахмед хан и Мехдигулу ага, которые и обладали наиболее высокими властными полномочиями (14, с. 282-283).

Исчерпывающих сведений обо всех ханских детях не имеется. Достоверно известно, что одна из дочерей Ибрагимхалил хана - Агабейим ага вышла замуж за Фатали шаха, другая - Гевхер ага - за шекинского хана (14, с. 283). Сыновьями [204-205] хана были Ханлар ага, Абульфат хан, Мухаммедгасым ага, Фатали ага, Сулейман ага, Гусейнгулу ага и Сафигулу. До 1847-года дожили сыновья - Мехдигулу хан и Ахмед хан (их матери были ханского происхождения), а также сын по имени Шейх Али ага, родившийся от служанки. До 1845-го года дожили дочери: Гевхер ага - от дочери грузинского аристократа, Иззет бейим - от дочери Мирзы Рабина, визиря грузинского царя. Отметим, что Ираклий II выдал трех дочерей своих визирей за Ибрагимхалил хана и двух его сыновей - Абульфат хана и Мухаммедгасым агу (55, с. 147).

При заключении Кюрекчайского договора Ибрагимхалил ханом было оговорено право наследования и престолонаследия в пользу его старшего сына Мухаммедгасан аги. Второй сын Мухаммедгасана аги в качестве заложника был отправлен в Тифлис к главнокомандующему русскими войсками на Кавказе генералу Цицианову. Однако еще при жизни Ибрагимхалил хана - 24 февраля 1806-года Мухаммедгасан ага скоропостижно скончался от болезни (51, с. 176). Из оставшихся сыновей хана старшим был генерал-майор Мехдигулу ага, поэтому, согласно завещанию, скрепленному печатями хана и гарабагской знати, право наследования и престолонаследия перешло к нему. После убийства Ибрагимхалил хана майором Лисаневичем, последний написал рапорт на имя генерала Несветаева, на основании которого в 1807-м году царь Александр I издал указ о назначении правителем Гарабага Мехдигулу хана, ему были вручены флаг и меч, украшенный драгоценными камнями (55, с. 147-148).

После бегства Мехдигулу хана в Иран по указанию главнокомандующего войсками на Кавказе генерала Ермолова был назначен новый наследник престола. А Джафаргулу агу (сына Мухаммедгасана аги) вместе с его сыном Керимом Джаванширом арестовали и сослали в Симбирск. В 1827-м году в своем заявлении на имя Николая I по поводу нового наследника Джафаргулу ага сообщал: «... в прошлом, получив [205-206] обманном путем титул князя, он (подразумевается майор Лисаневич) еще больше разжирел и творил неслыханное самоуправство в Гарабаге». Он уверяет, что после убийства Ибрагимхалил хана престол должен был достаться ему, как сыну наследника. Но русское командование, предприняв неверный шаг, возвело на престол Мехдигулу хана (162, с. 46-47). Царское правительство разрешило Джафаргулу аге возвратиться в Гарабаг (162, с. 49-50). Разрешение от царской России на возвращение в Гарабаг вместе со всеми семьями, переехавшими вместе с ним в Южный Азербайджан, получил и Мехдигулу ага, которому была назначена пенсия (162, с. 66).

Мирза Юсиф Гарабаги пишет, что Ибрагимхалил хан держал рядом с собой в качестве заложников родственников или сыновей зависящих от него ханов и правителей.

Согласно сведениям Бахарлы, людей, которых Ибрагимхалил хан считал виновными, сбрасывали в ущелье Хезне, глубина которого превышала двести аршин. За провинность в ханстве применялись такие виды наказаний, как отрубание головы, выкалывание глаз, отсечение рук (14, с. 66).

Основной функцией ханской власти являлось соблюдение интересов господствующих классов, а также защита и расширение границ ханства. Государственный аппарат Гарабагского ханства был значительно больше, чем в других ханствах. Самым близким помощником хана был визирь. В Гарабагском ханстве его часто называли «мирза». В период правления Ибрагимхалил хана должность визиря занимал видный азербайджанский поэт Молла Панах Вагиф. Известно, что после убийства Ага Мухаммед шаха Гаджара в городе Шуше в 1797-м году, племянник хана Мухаммед бек Джаваншир, временно захвативший власть, опасаясь, что в лице Вагифа он будет иметь серьезное препятствие, казнил того, а на должность визиря назначил Мирзу Джамала.

Визирь Гарабагского ханства, выдающийся поэт Молла Панах Вагиф

Во дворец имелись такие должности, как галабейи (начальник крепости), эшигасы (дворецкий), хезинеасы (глава [206-207] казначейства), амбардагасы (главный кладовщик), эмирахур (глава конюшни) и другие. Магалами управляли минбаши и мелики, селениями - дарги, юзбаши, ковхи, кендхуды. На самом деле «минбаши» и «юзбаши» были военными чинами. Во время военных операций они руководили отрядами, состоявшими

соответственно из тысячи и ста человек. Наибы магалов обладали как административными, так и судебными правами. Кендхуды и ковхи избирались сельскими общинами. Их главными обязанностями были сбор податей с общин и обеспечение порядка в селах.

Дарги осуществляли контроль над базарами, устанавливали цены на продукты, решали спорные вопросы. Хотя дарга формально являлся смотрителем базара, на самом деле он отвечал за порядок во всем городе. Он также следил за соблюдением шариатских законов, за нарушение которых имел право наказать каждого. Ночью за порядком в городах наблюдали асасбаши (ночной надзиратель) (22, с. 58-59).

Гарабаг был одним из самых могущественных в военном отношении ханств. В случае необходимости хан мог собрать 10-15 тысяч воинов. Основную часть конницы составляли элаты. Мирза Джамал пишет, что все племена Гарабага поименно были включены в состав конницы. При необходимости [207-208]сти к ним присоединялись пешие воины-стрелки вместе с меликами магалов (55, с. 144).

Элаты были освобождены от оброка и малджахата с урожая. А с магалов и сел ежегодно собирался малджахат и оброк. Но в случае привлечения наемных войск из Дагестана с элатов также взимался оброк, провиант, хлеб, мелкий и крупный рогатый скот для оплаты услуг наемников и для компенсации стоимости павших лошадей. Те, чьи имена были включены в списки воинов и нукеров (слуг), были освобождены от податей. Они были маафами. Хан обеспечивал их хлебом, лошадьми и др. Каждый из воинов и слуг был закреплен к одному дому. Этот дом должен был обеспечивать их потребности (55, с. 144).

Мир Мехди Хазани пишет: «У Ибрагимхалил хана ... было до двенадцати тысяч воинов, которыми он повелевал, все имена были зарегистрированы в списках войска. При необходимости эти молодцы, мобилизационные отряды и стрелки были готовы к действиям» (52, с. 199).

Рзагулу бек Мирза Джамал оглу отмечал: «Покойный Ибрагим хан каждый год во время праздника Новруз одаривал всех военачальников и минбаши ценными подарками, лошадьми и мечами... Во время походов Ибрагимхалил хана или в местах сбора войск за счет хана оплачивались утреннее, дневное и вечернее питание минбаши, юзбаши, беков, агаларов и всех находившихся с ним азербайджанских ханов, а также стоимость овса для их лошадей. Часть войска - служимирзы, эщикагасы, караульные и ясавулы также были ханском довольствии. На их содержание, кроме живых овец, которые выдавались минбаши и другим, уходило много войлока, более 40 пудов риса и 30 голов овец. данного расчета можно представить, каковым было количество других потребляемых продуктов - хлеба, фуражного ячменя, масла, халвы, сахара и пряностей» (с. 243-244). [208-209]

После принятия зависимости от России многие сыновья хана и беки получили русские воинские звания. Самому Ибрагимхалил хану было присвоено звание генерал-лейтенанта, его сыновьям Мухаммедгасан аге и Мехдигулу аге - генерал-майоров, Мухаммедгасым аге - полковника (55, с. 147). самым русское правительство хотело обеспечить полную зависимость Гарабагского хана и его сыновей.

Для усиления обороноспособности ханства его правители особое внимание уделяли сооружению

Ворота Шушинской крепости

Мечеть Юхары Гевхер ага. Город Шуша
Мечеть Гевхер ага. Северный фасад. Двор

крепостей и укреплений. Как известно, Панахали хан еще в начале своего правления построил крепости Баят и Шахбулаг.

В окрестностях крепости Баят, построенной в 1748-м году, были возведены внешние стены из жженого кирпича, вырыты глубокие оборонительные рвы с целью заполнения их водой в случае нападения противника (59, с.

134). Расположенная на равнине, крепость Баят была недостаточно надежна. Поэтому в 1751-1752 гг. в 10 км от Агдама в местечке «Шахбулаг» была построена новая крепость (59, с. 134-135). Стены крепости Шахбулаг были возведены из камня на извести (59, с. 143). Здесь размещались построенные из неотесанного камня мечеть, баня, городские дома и базар. По сведениям источников, в Шахбулаге имелись две цитадели: одна - внутри, другая - за пределами крепости. В книге под редакцией В. Потто имеется план внутреннего замка. Он был возведен на вершине холма, рядом с многоводными родниками. Резиденция Панахали хана была выполнена из неотесанных камней в виде прямоугольного восьмибашенного замка с крепкими и высокими стенами (87, с. 11).

Внутренний замок представлял собой прямоугольное сооружение, укрепленное по внешним четырем углам круглыми боевыми башнями. Кроме того, к центру каждой стены, за исключением восточной, примыкает по одной полукруглой башне. Внешние стены и башни замка кверху несколько утончались и завершались зубцами. Высота стен - до 7 м, а башен - [209-210] до 8,5 метров. Стены и башни по всей длине были прорезаны узкими бойницами, под которыми располагались крыши одноэтажных помещений. Вход в замок находился в центре восточной стены и был защищен примыкавшим к нему двухэтажным призматическим строением, с южной стороны которого находился Г-образный вход. Это призматическое строение было восьмой, главной - надвратной башней, которая возвышалась над всем Шахбулагским замком. Можно предположить, что верхний парадный этаж надвратной башни занимал сам Панахали хан (87, с. 12-13).

Самой надежной крепостью ханства была крепость Панахабад (Шуша). Гора, на которой располагалась Шуша, имела форму срезанного сверху конуса, спускающегося террасами вниз с северной стороны. Шуша была окружена ущельями с крутыми спусками в направлении Дашалтычая и Халифаличая. Крутые овраги холма служили преградой для противника и составляли, можно сказать, $\frac{2}{3}$ оборонительного периметра города. Историк П. Зубов, высоко оценивая естественно-стратегическое превосходство Шуши, писал: за счет того, что с трех сторон - южной, западной и восточной, крепость была окружена высокими отвесными скалами, она, за исключением северной стороны, совершенно неприступна. Высота некоторых шушинских скал превышает 400 метров (198). Из крепости хорошо были видны окрестности, и это не позволяло противнику неожиданно атаковать [210-211] вать. А. А. Каспари сравнивал извилистую, крутую тропинку, ведущую в город с северо-восточной стороны, через скалы и обрывы, с Фермопильским проходом в Древней Греции (156, с. 218).

Для усиления обороноспособности Шуши Панахали хан в северной части крепости соорудил ограждение. Однако, по-видимому, по причине большой спешки при его возведении оно скоро пришло в негодность (58, с. 136). Поэтому Ибрагимхалил хан вынужден был построить новые крепостные стены. Согласно Мирзе Джамалу, строительство этих стен протяженностью 2,5 км началось в 1783/84 гг. и завершилось через три года. Отмечая надежность этой стены, Мирза Юсиф Гарабаги писал: «Эту стену не могли преодолеть ни пушечные ядра, ни что-нибудь другое. Потому что стены были укреплены камнями на извести» (57, с. 18).

Крепостные стены Шуши успешно выдержали серьезные испытания на прочность во время нашествия Ага Мухаммед шаха Гаджара. Видя, что выстрелы из обычных пушек не оказывают никакого воздействия на крепостные стены, Гаджар по совету одного из лучших своих специалистов-артиллеристов приказал стрелять из привязанных друг к другу двух пушек. Только таким путем удалось нанести определенный вред крепостным стенам (50, с. 118). Боевые башни шушинской крепости выступают за внешнюю плоскость крепостных стен, что позволяло защищать их с флангов.

В первое время в Шуше отсутствовала специальная внутренняя цитадель для резиденции правителя. Некоторые исследователи объясняют это естественной неприступностью Шушинского плато, тем, что город был окружен крутыми скалами, а также наличием недоступной для врагов крепости, построенной ханом в местечке Хазине для защиты своей семьи. Но, как справедливо отмечает Дж. Мустафаев, это заключение

Вид с ханского замка в Шуше

неверно, так как крепость Хазине была построена значительно позже, во времена Ибрагимхалил хана, и, вероятно, отсутствие [211-213] цитадели объясняется просто нехваткой времени у Панахали хана при строительстве шушинской крепости. Панахали хан, постоянно опасавшийся вражеского нападения, вынужден был заменить внутреннюю крепость дворцами, возведенными в наиболее безопасных местах города и напоминавшими небольшие крепости (58, с. 138-139). Лишь в период Ибрагимхалил хана на вершине высокого холма вблизи Гянджинских ворот была построена внутренняя крепость с присущими ей архитектурными формами. На ее территории разместились диванхана (судилище), два больших дворца и много подсобных строений.

Можно сказать, что все шушинские замки имели прямоугольную форму и с четырех сторон были окружены оборонительными стенами. По углам стояли башни. С внутренней стороны к этим стенам пристраивались помещения, служившие жилищем для населения замков. Мир Мехди Хазани пишет, что Панахали хан возвел для себя в Шуше дворец наподобие маленькой крепости со стенами и башнями. А рядом со своей резиденцией построил красивый дворец старшему сыну Ибрагимхалил аге (52, с. 198). Входы в шушинские замки имели Г-образную форму и защищались высокими двухэтажными башнями.

Небольшой размер замка в Шуше может объясняться тем, что по своему природному расположению Шушинское плато было неприступным. Другой причиной могло быть наличие за пределами города, на труднодоступных, отвесных склонах глубокого Дашалтынского ущелья, дворца-убежища, расположенного напротив древнего пещерного замка. По свидетельству Ахмедбека Джаваншира, этот замок сообщался с Шушинской крепостью потайным подземным ходом. Вход в пещерный замок преграждали полукруглая башня и мощная оборонительная стена. По мнению некоторых историков, именно эта крепость-пещера была первой резиденцией Панахали хана в Шуше. В тревожные времена, как писал Бахарлы, [213-214] скальный дворцовый комплекс служил надежным убежищем для населения. В этом замке имелся родник. Ибрагимхалил хан часто проводил здесь время (10, с. 288). В настоящее время во дворец-убежище в ущелье Дашалты можно спуститься по грубой лестнице в сорок ступеней - «гырх пилле», вырубленной в расщелине горы (87, с. 26).

Шушинские крепостные стены имели протяженность 2,5 км и были сложены из камня на извести. Вход в Шушу осуществлялся через четверо ворот. Одни из них назывались «Гянджа гапысы» (Гянджинские ворота), другие - «Иреван гапысы» (Иреванские ворота), третьи - «Агоглан гапысы» (Агогланские ворота). Местонахождение и название четвертых [214-215] ворот неизвестно. Гянджинские ворота располагались на севере, Иреванские ворота - на западе, а Агогланские - на востоке (87, с. 32). Основными воротами крепости считались Гянджинские ворота, они были сооружены еще в период правления Панахали хана, отсюда начиналась дорога в Гянджу, а также в Чилабердский магал. Именно поэтому эти ворота называли также «Чилаберд гапысы» (Чилабердские ворота) (87, с. 32-33). Западные ворота назывались Иреван гапысы или «Хальфали гапысы» (Хальфалинские ворота), отсюда начиналась дорога в село Хальфали и дальше - на Иреван. С восточных, Агогланских ворот начиналась дорога, которая вела к одноименной крепости. Эти ворота иногда называли Шушакендскими или Мухтарскими («Мухтар гапысы»), а временами и Топханинскими воротами («Топхана гапысы») (87, с. 34-35).

По дороге в Шушу были воздвигнуты еще две крепости - Агоглан и Аскеран. Мощная Аскеранская крепость, сооруженная в 25 км от Шуши на берегу Гаргарчая, служила преградой от возможных нашествий с равнины. Крепость располагалась по обоим берегам реки. Высота стен крепости достигала 8 м, а их толщина - 2 м. Помимо этого в русле реки стояли еще две боевые башни. Берега Гаргарчая были настолько обрывистым, что обойти крепость Аскеран было невозможно.

Некоторые историки связывают строительство Аскеранской крепости с именем Панахали хана (10, с. 277), другие - Мехрали бека, третьи - Ибрагимхалил хана (55, с. 48; 57, с. 201). Самые последние исследования доказывают факт сооружения этой крепости Ибрагимхалил ханом по завещанию Панахали хана (195, с. 141). Мир Мехди Хазани об этом пишет: «Одним из выдающихся творений Ибрагим хана являются также две крепости на горе Аскеран. Потому что народы Ширвана, Шеки и Дагестана враждовали с Панахали ханом. Остерегаясь их, он завещал, что если ему самому не удастся, то сын Ибрагимхалил должен построить крепость между этими двумя горами, чтобы во время войн ... элаты могли в этих [215-216] горах и ущельях найти пристанище, а если в крепости Аскеран разместить воинов и стрелков, то противник никак не сможет обойти ее» (52, с. 201).

Рзагулу бек Мирза Джамал оглу так пишет о крепости Аскеран: «Эти крепости располагались в 18 км от Шушинской крепости, где между двумя горами проходила река Гаргар. Остерегаясь враждебности народов Ширванской, Шекинской и Дагестанской провинций, покойный Панахали хан завещал, что если ему самому не удастся, то его сын Ибрагимхалил должен построить крепость между этими двумя

горами, чтобы во время нашествия врагов пешие войска располагались здесь. Расстояние отсюда до крепости Шуши составляло около 8 верст (*На самом деле, расстояние между Шушой и Аскераном составляло 24 километра - З.Г.*). Враг не смог бы там пройти. Эти крепости окружают стойкие горы, леса, камни, утесы и широкие степи. Во время вражеского нашествия элаты и другое население найдут там пристанище. А если в крепостях разместить стрелков, то враг не сможет там пройти, увести скот и разграбить имущество населения. По этому завещанию покойного Ибрагимхалил хана обе крепости: одну с восточной стороны, другую же - с западной, выложил камнями на извести, огородил мощными башнями и стеной» (66, с. 240-241).

Ханская армия в основном состояла из маафов. Согласно архивным документам, обязанность маафов заключалась в том, чтобы по приказу хана выступить в поход против врага. Они выполняли распоряжения местных правителей и поэтому не платили никаких податей в казну (10, ф. 94, л. 1, д. 78, л. 26). Маафы обеспечивались земельными участками, иногда в их распоряжение передавались ранджбары (195, с. 470).

В войсках Гарабагского ханства служили наемники из народов Дагестана. Хан платил им высокое жалование.

Согласно Мирзе Рагиму Фена, когда возникла угроза нападения на Гарабаг со стороны Мухаммедгасан хана Гаджара, Панахали хан осуществил ряд мер для укрепления Шушин[216-217]ской крепости. «Прежде всего, он принимает решение окружить город стенами: одной - в направлении Гянджи, другой - Иревана, а все заповедные места застроить. Собрал отовсюду зодчих и строителей, с обеих сторон он окружил городские ворота мощными стенами. Он указал зодчим, какой должна быть форма стены, чтобы на главных укрепленных башнях можно было оборудовать наблюдательные пункты, обеспечив их всем необходимым» (56, с. 255).

Крепость Аскеран

Несколько слов об еще одной резиденции Ибрагимхалил хана - дворце Хазине, который располагался на одно[217-218]именной скале у реки Шуша, в пещере, и был выложен из камня на извести. Он имел размеры примерно 40-50 сажень в длину и ширину,

находился на 500 сажень ниже вершины скалы и на 100 сажень выше уровня реки. Сюда можно было попасть лишь по одной узкой дороге и только пешком. Дворец был защищен от огня вражеских ружей. Камни и куски скал, брошенные сверху, попадали прямо в реку. Напротив пещеры Хазине - со стороны крепости Шуша, имелась одна большая и древняя пещера. Недалеко от входа в нее мелик Шахназар построил себе комнаты и дома, чтобы из стоящих друг против друга пещер во время войны можно было оказать друг другу помощь (57, с. 201).

Наличие крупных оборонительных сооружений и укреплений, эффективное военное строительство, создание необходимого механизма управления верховной властью ясно показывают, что Гарабагское ханство проявило себя как государство, располагающее всеми возможностями для своей защиты. [218]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период ханств занимает особое место в истории азербайджанской государственности. В этот исторический период в Азербайджане были восстановлены древние традиции государственности. По ряду причин тогда не удалось создать единое государство, но для социально-экономического и культурного развития нашего народа в это время были созданы благоприятные условия. Благодаря своей военно-экономической и военно-политической мощи, Гарабагское ханство выделялось среди других азербайджанских ханств. Естественно, что без знакомства с его историей трудно представить объективную и целостную картину становления и развития азербайджанских ханств.

В отсутствии специальных исследований, посвященных социально-экономическим отношениям и государственному строительству Гарабагского ханства, некоторые аспекты этих вопросов нашли отражение в имеющихся историографических трудах. Все эти материалы, безусловно, использованы при подготовке данной монографии. Однако для более глубокого раскрытия темы основное внимание было уделено анализу архивных документов и первичных исторических источников.

Территория Гарабага с древних времен и в средние века находилась в составе областей Ути и Арцах Албанского государства. После арабского нашествия Ути стала называться «Араном», а Арцах - «Агваном». Появление термина «Гарабаг» отмечается примерно с XII века. Исследователи связывают топоним Гарабаг с названием рода Гарабай (Гарабаг), являющимся одним из ветвей печенежско-кенгерлинских племен.

В период Сефевидов Гарабаг входил в состав отдельного беглярбекства с административным центром в городе Гянджа. Оно охватывало обширную территорию между реками Араз и Кура, простиравшуюся на западе от Самхетских гор и до озера [219-220] Гейча. В состав беглярбекства входили город Барда, Агстабад (нынешняя Агстафа), Баргюшад, Аразбар, Джаваншир и другие магалы.

В середине 20-х годов XVIII века территория Гарабагского беглярбекства, как и многие другие земли Азербайджана, находилась под Османским господством. В этот период данная территория называлась «Гянджинской провинцией» и была гораздо меньше территории Гарабагского беглярбекства, так как Газах был временно присоединен к Тифлисской провинции, а магалы Лори и Пембек - к Иреванской провинции.

В 30-х годах XVIII века Надир шах Афшар освободил страну. За неповиновение он наказал род Зиядоглу, отобрав находившиеся в их подчинении земли Газаха и Борчалы и передав под власть Картлийского царя. По этой же причине пострадали также гарабагские союзы племен джаваншир, отузики и кебрили, которых он выселил в Сарахский магал Хорасана. Албанским меликам, проживавшим в нагорной части Гарабага, шах приказал подчиниться не беглярбеку Гарабага (Гянджи), а лично ему самому, или же его брату Ибрагим хану, которого он назначил правителем Азербайджана.

После убийства Фазлели бека Надир шахом предводитель джаванширцев начал борьбу против шаха. Вместе со своими соратниками он совершал набеги на Гянджу, Нахчыван, Шеки и другие места. Для привлечения на свою сторону населения Панахали бек раздавал людям захваченный скот и лошадей.

В 1747-м году после убийства Надир шаха центральная власть в Иране была парализована. Сложившиеся благоприятные условия для обретения независимости окраинными территориями шахства. В это время в Азербайджане сформировалось около 20 независимых и полунезависимых ханств. В этих исторических условиях Панахали бек основал Гарабагское ханство. Джаванширы и другие переселенные племена вернулись в Гарабаг. В качестве административного центра в 1748-м году [220-221] в магале Кабрили была сооружена крепость Баят. Она была окружена стеной из жженого кирпича и глубоким рвом.

Строительство крепости Баят беспокоило христианских меликов из нагорной части Гарабага и шекинского Гаджи Челеби хана, который стремился подчинить себе Гарабаг. Мечтая о политической независимости, мелики противились действиям Панахали хана. Им удалось уговорить Гаджи Челеби, обладавшего в то время достаточной военной силой, выступить против Панахали хана. Однако Панахали хан смог отразить все удары, и эти сражения показали, что ханству нужна более надежная крепость, чем Баят. Поэтому Панахали хан в 1751-52 гг. построил в Тернекюте крепость, известную под названием «Шахбулаг».

Создание Гарабагского ханства отличалось от аналогичных процессов, происходивших в других азербайджанских ханствах. Если другие ханства формировались вокруг одного из городов, то для Гарабагского ханства такого центрального города не было. Поэтому важнейшей задачей основателя хан-

ства Панахали хана стало строительство города-крепости, который и должен был стать его центром. Еще одна немаловажная деталь: в отличие от основателей многих ханств, которые происходили из рода потомственных правителей данных территорий, Панахали хан был главой лишь одного племени - Джаваншир. Гарабагское ханство создавалось и укрепилось в условиях борьбы с сепаратистскими устремлениями христианских меликов.

В период 1749-1750-е годы Панахали хан совершил набег на Гянджу и, получив с Шахверди хана дань в размере 450 тюмен, вернулся обратно. Ему пришлось вступить в борьбу с меликами Хамсы, которые вели подрывную деятельность по разделению ханства. Мелик Варанда Шахназар добровольно признал правление Панахали хана, а мелик Хачина Аллахверди, хотя и оказал сопротивление в окрестностях Баллыджа, был пленен. Таким образом, меликство Хачина также попало в [221-222] зависимость Гарабагскому хану. Серьезное сопротивление оказал мелик Дизага Еган, но часть его сторонников пала в сражениях, другая часть - приняла ислам. Хану подчинился и мелик Чилаберда Аллахгулу (впоследствии он был убит), после чего Гарабагский хан стал распространять свое влияние на другие территории. Под его зависимость попали Гянджинский, Карадагский, Ардебильский и Нахчыванский ханы, и, расширив свои владения на юго-восток и юго-запад, он подчинил себе Тативский, Сисианский, Кафанский, Мегринский магалы.

Исследование различных исторических источников позволило прийти к выводу, что Гарабагское ханство, расположенное на юго-восточных отрогах Малого Кавказа, занимало значительную часть азербайджанской территории. Оно граничило: на северо-западе вдоль Кюрекчая и Гарачая - с Гянджинским, на юго-западе - с Нахчыванским, на западе - с Иреванским, на северо-западе вдоль реки Куры - с Шекинским, далее на востоке вдоль Куры - с Шемахинским, на юге - с Гарадагским и частично с Тебризским ханствами.

В период, когда Гарабагское ханство набирало мощь, в Иране со всей остротой продолжалась борьба за шахский трон, которая была опасной для Гарабагского ханства. Чтобы противостоять вражеским набегам, Панахали хан принимает решение о создании более надежного убежища. Для этого он выбирает место вблизи села Шуша и после знакомства с местностью закладывает здесь крепость.

Из плана города Шуши, составленного в первой трети XIX века видно, что крепость являлась грандиозным укреплением. Анализ исторических фактов подтверждает, что при определении даты строительства крепости исследователи допустили ошибку. Предполагается, что строительство крепости началось примерно в 1753-1754 гг., а в 1756-1757 году хан переселил сюда свою резиденцию. [222-223]

В 1757-м году наиболее влиятельный претендент на шахский престол в Иране Мухаммедгасан хан Гаджар напал на Гарабаг. Он перешел реку Аракс и раскинул лагерь в 24-х километрах от крепости Шуша. Несмотря на почти месячную осаду Шуши, Мухаммедгасан хан так и не смог добиться успеха.

Через некоторое время урмийский Фатали хан Афшар, завоевавший уже весь Южный Азербайджан, направил к Панахали хану посланника с требованием покориться ему. Получив от гарабагского правителя отказ, в 1759-м году Фатали хан собрал огромное войско и начал наступление на Гарабаг. Он разбил свой лагерь в 6-ти километрах от крепости Шуша. Чилабердский и Тальшский мелики, тайно враждовавшие с Панахали ханом, перешли на сторону Фатали хана. Несмотря на героическое сопротивление населения Шуши, войска Фатали хана постепенно подходили к крепости. Из-за блокады дорог в крепости остро ощущалась нехватка продовольствия и вооружений, город находился на грани падения. Чтобы спасти население, Панахали хан внешне демонстрирует покорность: он отправляет своего сына Ибрагимхалил агу в качестве заложника в лагерь к Фатали хану Афшару, показывая тем самым признание своей зависимости.

Летом 1761-го года Керим хан Зенд одерживает победу над урмийским Фатали ханом. Конфликтующие с урмийским правителем азербайджанские ханы, в том числе Панахали хан, присоединяются к Керим хану Зенду. Однако после победы над Фатали ханом и последующей его казни, Керим хан проявил коварство в отношении своих союзников: под предлогом участия в празднествах по случаю победы он вывез азербайджанских ханов в Шираз, где и оставил в качестве заложников.

Не выдержав неволи, Панахали хан умер при невыясненных обстоятельствах. Его тело было возвращено в Гарабаг и захоронено в Агдаме. Ханский сын Ибрагимхалил ага вер[223-224]нулся в Гарабаг и завладел ханством. В этот период Фатали хан Губинский в лице гарабагца Ибрагимхалил хана видел соперника в борьбе за объединение азербайджанских земель. Поэтому он неоднократно совершал военные походы на Гарабаг. Однако Ибрагимхалил хан укрепил Шушинскую крепость и смог отразить все нашествия.

В 1795-м году Гарабаг подвергся нападению со стороны еще более могущественного врага - Ага Мухаммед хана Гаджара. Но гарабагцы оказали ему мужественное сопротивление. В 1797-м году, во

время второго похода, в результате боев Ага Мухаммед шах смог захватить крепость Шушу. Спустя некоторое время в результате дворцового заговора шах был убит. Его войско было рассеяно и бежало, ханство же восстановило свою независимость.

С 1803-го года Россия приступила к завоеванию азербайджанских земель. 14-го (26-го) мая 1805-го года в 20 верстах от города Гянджи, на берегу реки Кюрекчай, между генералом Цициановым и Ибрагимхалил ханом было подписано соглашение, по которому хан принимал вассальскую зависимость от русского императора. По условиям договора хан сохранял внутреннюю независимость.

Весной 1806-го года, когда иранские войска вновь напали на Гарабаг, майор русской армии Лисаневич убил Ибрагимхалил хана и всю его семью. В конце того же года Мехтигулу хан возглавил ханство.

Исследования подтверждают большую роль гарабагского Ибрагимхалил хана в истории Азербайджана.

В монографии на основании исторических источников и имеющейся литературы подробно исследованы географическое положение ханства, строение рельефа местности, структура его земель, природные ресурсы, климат, уровень осадков, растительный и животный мир, система рек, а также транспортные сети и средства в ханстве. Как показывает анализ, [224-225] благоприятный климат и плодородность земель способствовали развитию сельского хозяйства в Гарабагском ханстве.

Во время российской оккупации общий земельный фонд Гарабагского ханства составлял 1.354.000 десятин (в том числе, 100 тысяч десятин пригодных для посева). На каждого человека приходилось примерно 1,1 десятины посевных земель. Основное место в сельском хозяйстве занимали земледелие и скотоводство. Для земледелия большое значение имело искусственное орошение. В местах, где не было рек, орошение осуществлялось с использованием кяризов (подземных водопроводов), колодцев. В селах ханства в основном использовался севооборот. В монографии на основе исторических источников представлены данные о количестве семян, используемых при посеве, урожайности каждого злака в зависимости от месторасположения сел. В работе изучены орудия труда, используемые в сельском хозяйстве. Анализ различных отраслей земледелия показывает, что основными культурами для возделывания здесь были хлебные растения - пшеница, ячмень, рис, просо и полба (разновидность пшеницы), волокнистые (хлопок и лен), масличные (кунджут и генегерчак). Определенное место в земледелии отводилось выращиванию табака. Благоприятный климат и плодородная земля способствовали развитию садоводства и виноградарства. Занимались здесь и шелководством. В то же время, развитию садоводства и бахчеводства мешали, с одной стороны, замкнутый характер хозяйствования, а с другой, - малоземелье и недостаток воды.

Наличие богатых пастбищ способствовало более высокому, по сравнению с другими ханствами, развитию скотоводства. Оно носило кочевой характер, здесь имелись и прохладные летние пастбища, и теплые зимовья. Наибольшее распространение получило овцеводство. В Гарабаге разводили племенных лошадей. Зимой скотину пасли на берегах Куры и Араза. В Азербайджане элаты, наряду со скотоводством, занимались и земледелием, заготавливали на зиму корма, строили [225-226] постоянные жилища и хозяйственные строения. Это, в свою очередь, является доказательством того, что элаты занимались не кочевым, а отгонным скотоводством. Однако из-за господства феодальных отношений хозяйства носили экстенсивный характер.

Природные бедствия наносили сельскому хозяйству большой вред: засуха в равнинной части ханства, частые проливные дожди и град - в горной, подвергали урожай опасности. Разрушительное влияние на сельское хозяйство оказывали также войны, набеги, грабежи. Если в 1794-м году в Гарабаге проживало 60 тысяч семей, то в 1805-м году эта цифра уменьшилась до 10 тысяч.

Анализ источников позволил изучить образ жизни людей разных социальных слоев, и это нашло широкое отражение в исследовании.

Анализ социального строя в ханстве, исследование сложившихся здесь производственных отношений позволили не только воссоздать полноценную панораму способов производства, но и изучить условия материальной жизни ханства. В сельском хозяйстве ханства господствовали развитые феодальные отношения. Основная часть земель принадлежала хану и его семье, ханской казне и, частично, местным землевладельцам. Часть своих владений хан передавал в пожизненное или наследственное пользование своим близким, а также находящимся на его службе людям. Как и в прежние времена, существовало пять основных видов земельной собственности: халисе, дивани, мюльк, тиюль, вагф. Сведения исторических источников позволили изучить различия и особенности каждой из этих категорий земель. В период ханства постепенно исчезает различие между землями халисе и дивани, все они называются ханскими землями. В работе исследованы правила землепользования, факты

предоставления земель в аренду на определенных условиях. Каналы, кяризы, колодцы находились на землях частных лиц или сельских общин, поэтому счита[226-227]лись их собственностью. В период ханства большинство из действующих в Гарабаге каналов находилось в собственности отдельных феодалов. Владение и пользование водой регулировалось специальными правилами, которые подробно комментируются в исследовании.

Население ханства разделялось на два основных класса - феодалов и крестьян. К феодалам относились ханы, мелики, агалары, беки, минбаши, кендхуды, юзбаши и ясавулы. Беки делились на три группы: беки, получившие это звание от шахов и османских султанов и передававшие его по наследству; получившие звания беков на основании грамот Гарабагских ханов, их титул также носил потомственный характер; беки, не имевшие соответствующих документов и временно носившие это звание в период нахождения на определенной должности. К классу феодалов также относилась высшая прослойка духовенства: мусульманского - шейх-уль-ислам, ахунды, гази, эфенди, сейиды, агамиры; христианского - патриарх, архиепископ, епископ и вардапеты «черного духовенства».

Крестьян делили на райатов, ранджбаров и элатов. У райатов имелось свое хозяйство и наделный участок земли в пользовании. Ранджбары не имели своего хозяйства, они работали на землях феодалов, получая за свой труд часть урожая. Элаты являлись рядовыми членами племен и занимались кочевым скотоводством. Основная часть ханского войска состояла из элатов, поэтому с них взималось гораздо меньше подати, чем с других.

Низшая прослойка мусульманского духовенства - муллы и другие, христианского духовенства - священники, дьяки и другие церковные служители «белого духовенства», по своему положению относились к классу крестьян.

Маафы относились к особому сословию, занимающему среднее положение между феодалами и крестьянами. Они шли на военную службу, выполняли другие задания по призыву хана, были освобождены от податей и платежей. [227-228]

В исследовании нашли отражение статус, права и обязанности слуг.

Крестьяне платили казне и землевладельцам ряд податей и отбывали повинности. Исследования выявили, что подати и повинности делились на следующие группы: 1. Подати за пользование землей и водой. Основными из них являлись малджахат (бахра), сальяна, чопбаши-джутбаши, багбаши и др.; 2. Подати на содержание армии и государственного аппарата. Здесь анализируются 13 видов податей; 3. Обязательные подношения феодалам и чиновникам, здесь анализируется 4 формы таких сборов; 4. Собираемые в пользу духовенства 3 вида податей; 5. Дополнительные подати - подушные и с каждой семьи. В исследовании анализируются также и формы обрабатываемых повинностей (бияр, еврез, чапар), которые применялись в Гарабагском ханстве. В монографии подробно указаны значение и условия применения каждой подати и повинности.

После Кюрекчайского договора на население был возложен новый тяжелый налог, называемый «Российская подать». Ее сумма по ханству в целом составляла 8 тысяч червонцев. В книге описаны правила сбора податей, льготы, предоставляемые определенным слоям населения. В ханстве преобладало натуральное хозяйство, но значительная часть податей собиралась в денежной форме. Со всех магалов Гарабагского ханства и имений, принадлежащих частным лицам, в казну ежегодно должно было поступать 4987 вьюков дров, 9506 червонцев и 185592 рубля 88 копеек ханскими деньгами (на российское серебро 30364 рубля 10 копеек) (таблица 1).

В экономической жизни ханства город Шуша играл важную роль. Основную часть городского населения составляли ремесленники и купцы. Большинство феодалов, а также часть принадлежавших им крестьян жили в городе. В отличие от других городов Азербайджана того времени, земледелие практически не имело никакого значения в экономической жизни [228-229] Шуши. По сравнению с сельским хозяйством, ремесленно-кустарное производство не занимало значительного места в хозяйственной деятельности ханства. Более широко была распространена надомная форма ремесленничества. Изделия, производимые в надомных условиях, в основном использовались для удовлетворения собственных потребностей крестьян. В селах ханства были широко развиты деревообработка, ткачество. Важной отраслью надомной и ремесленно-кустарной промышленности было ковроткачество. Гарабагские ковры были известны далеко за пределами ханства. Ремесленничество и кустарные производства в основном были сконцентрированы в Шуше, где были представлены шелко- и хлопкоткачество, красильные, мыловаренные и кожевенные предприятия. Ремесленники в основном использовали примитивные инструменты. Количество занятых в таких мастерских, как правило, составляло 3-5 человек. В некоторых производствах использовался также и труд наемных работников. Как правило, это были помощники и

ученики мастеров. Развитию ремесленничества в ханстве мешало несовершенство применяемой здесь откупной системы.

В ханстве господствовало натуральное хозяйство, поэтому внутренняя торговля здесь была развита слабо. Гораздо лучше обстояли дела во внешней торговле. Основным центром внутренней и внешней торговли была Шуша. Внешняя торговля здесь полностью была сконцентрирована в руках профессионалов. Город превратился в один из важнейших торговых центров Южного Кавказа. Ханство поддерживало широкие торговые отношения с Грузией, Ираном, Турцией и Россией. В первую очередь, из ханства экспортировались шелк-сырец и шелковые ткани. Базары были местом как внутренней, так и внешней торговли. С проданного товара собирались различные пошлины. Различия в системах мер и денежных единиц, сбор рахдарных пошлин и откупная система мешали развитию торговли. [229-230]

Многие ремесленники были объединены в аснафы (амкары) - профессиональные организации по специальностям. Ханы не вмешивались во внутренние дела этих организаций. Их руководители - устабаши занимались распределением заказов, податей и повинностей между членами организации, разрешением споров между мастерами.

В Гарабагском ханстве имелась 21 административная единица, в том числе 5 меликств и один город. Магалами руководили наибы, а меликствами - магальные мелики. Магалы и меликства состояли из более мелких административных единиц - сел. Села управлялись кендхуда.

Подробный анализ исторических источников показывает, что большую часть населения ханства (около 80 процентов) составляли азербайджанские турки, небольшую часть (около 20 процентов) - в основном христиане албанского происхождения, а незначительную часть (чуть более 1 процента) - курды.

Основной функцией ханской власти являлось соблюдение интересов господствующих классов, а также защита и расширение границ ханства. Государственный аппарат Гарабагского ханства, по сравнению с другими ханствами, был более действенным. При хане существовал совещательный орган - диван. При дворе имелись такие должности, как визирь, эшигагасы, хезинеагасы, амбардарагасы и др.

Гарабагское ханство считалось одним из наиболее мощных в военном отношении ханств. Имена всех мужчин-элатов были включены в список конного войска, и во время войн они собирались под знамена ханской армии. Наряду с отрядами, набираемыми из местного населения по мобилизации в период военных действий, в ханской армии служили наемные отряды из Дагестана.

В ханстве в сфере строительства наибольшее развитие получили оборонительные сооружения. [230-231]

Из вышесказанного можно сделать вывод, что Гарабагское ханство было суверенным государством с присущими ему атрибутами - армией, денежной системой, достаточно четко определенными границами. В ханстве господствовали зрелые феодальные социально-экономические отношения. [231]

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Abdullayev M.Q. Çarizmin Azərbaycanda aqrar siyasətinin istismarçı mahiyyəti. XIX əsrdə Azərbaycanın iqtisadi vəziyyəti. Bakı, 1988.
2. Абемян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975.
3. Ağamalı F. XVIII əsrin ikinci yarısı - XIX əsrin əvvəllərində Quzey Azərbaycan xanlıqlarının sosial-iqtisadi vəziyyəti. Bakı, Azərbaycan Ensiklopediyası, 1999, s. 304.
4. Ağamalı Y. Qarabağ xanlığının qonşu xanlıqlar və digər dövlətlərlə münasibətləri. Tar. elm. nam. dis. Bakı, 2002, s. 164.
5. Ağamalı Y. Qarabağ xanlığının qonşu xanlıqlar və digər dövlətlərlə münasibətləri. Bakı, Azərbaycan Ensiklopediyası, 1998, s. 142.
6. Ağamalı Y. Qarabağ xanlığı XVIII əsrin sonu - XIX əsrin əvvəllərində. Tarix və onun problemləri. Elm, 2002, № 1, s. 45-48.
7. Ağamalı Y. Qarabağ xanlığında sənətkarlıq və ticarət. Dirçəliş -XXI əsr, 2003, № 60, s. 173-178.
8. АМЕА Рəyasət Heyətinin Azərbaycanda Elmi İrsin Toplanması və Sistemləşdirilməsi şöbəsi (AEİTŞŞ).
9. Axundov N.F. Qarabağ salnamələri. Bakı, Yazıçı, 1989, s. 232.
10. Azərbaycan Dövlət Tarix Arxivi (ARDTA).
11. Azərbaycan tarixi. 7 cildə. II cild. Bakı, Elm, 1998, s. 596.
12. Azərbaycan tarixi. 7 cildə. III cild. Bakı, Elm, 1999, s. 584.
13. Azərbaycanın Rusiya ilə birləşdirilməsi və onun mütərəqqi iqtisadi və mədəni nəticələri (XIX-XX əsrin əvvəlləri). Bakı, Azərb. SSR EA nəşriyyatı, 1956, s. 289.
14. Baharlı. Əhvalatı-Qarabağ. Qarabağnamələr. II kit. Bakı, Yazıçı, 1991, s. 269-302.
15. Буниятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана. Баку, 1978. [232-233]
16. Буниятов З.М. Несколько замечаний по поводу этнических процессов в Ширване (до первой трети XIII века). ДАН Аз ССР, т. XLII, №4, 1986, с. 70-74.
17. Cavadov Q.C. XIX əsr və XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın əkinçilik alətləri. Bakı, Elm, 1979, s. 128.
18. Cəmsədov Ş. İbrahim xan Şuşa qalasını nə üçün tərk etmişdi? «Azərbaycan gəncləri» gəz., 8 avqust 1974 il.
19. Dəlili H.Ə. Azərbaycanın cənub xanlıqları XVIII əsrin ikinci yarısında. Bakı, Elm, 1979, s. 144.
20. Dəlili H.Ə. Qarabağ xanlığının banisi Pənahəli xan haqqında yeni məlumatlar. Azərb. SSR EA Xəbərləri. Tarix və hüquq seriyası. 1971, №1, s. 42-47.
21. Əliyev F.A, Əliyev U.F. İrəvan xanlığı. Bakı. Azərnəşr, 1997, s. 124.
22. Əliyev F.A, Əliyev M.M. Naxçıvan xanlığı. Bakı, Azərnəşr, 1996, s. 106.
23. Əliyev F.M. XVIII əsrin I yarısında Azərbaycanda ticarət. Bakı, Azərb. SSR EA nəşriyyatı, 1969, s. 122.
24. Əliyev F.M. Şimali Azərbaycan şəhərləri. Bakı, Azərb. SSR EA nəşriyyatı, 1960, s. 135.
25. Əlizadə A.M. XIX əsrin I yarısında Şimali Azərbaycanda sənətkarlıq. Tar. elm. nam. dis. Bakı, 1996, s. 193.
26. Əhməd bəy Cavanşir. Qarabağ xanlığının 1747-1806-ci illərdə siyasi vəziyyətinə dair. Qarabağnamələr. I kit. Bakı, Yazıçı, 1989, s. 149-183.
27. Fərzəlibəyli Ş.F. Quba tarixi. Bakı, «Əbilov, Zeynalov və oğulları», 2001, s. 388.
28. Gəncə: tarixi очерк. Bakı, Elm, 1994, s. 152.
29. Gəncə-Qarabağ əyalətinin müfəssəl dəftəri. Ön söz, tərcümə, qeyd və şərhlərin müəllifi H.Məmmədov (Qaramanlı). Bakı, Şuşa, 2000, s. 576.
30. Gülməliyev M.M. XVIII əsrin son rübü - XIX əsrin I yarısında Azərbaycan kəndinin sosial-iqtisadi strukturu. Bakı, Elm 1989, s. 279. [233-234]
31. Həsənəli Qaradaği. Qarabağ vilayətinin qədim və cədid keyfiyyət və övzaları (iqtibas). Qarabağnamələr, II kit. Bakı, Yazıçı, 1991, s. 349-358.
32. Həsən İxfə Əlizadə. Şuşa şəhərinin tarixi. Qarabağnamələr, II kit. Bakı, Yazıçı. 1991, s. 309-348.
33. Həvilov H.A. Azərbaycan etnoqrafiyası. Bakı, Elm, 1991, s. 256

34. Hüseynov M.M. Şuşa qalası - Şuşa mağarası. «Ədəbiyyat və incəsənət» qəz., 1972, № 25.
35. Hüseynzadə Ə. «Bəhrə» islahatı haqqında. Azərb. SSR EA Məruzələri. 1961, XXVII c., № 11, s. 1097-1101.
36. Hüseynzadə Ə. XIX əsrin ikinci yarısında Azərbaycan tarixşünaslığı. Bakı, Azərb. SSR EA nəşriyyatı, 1967, s. 219.
37. Hüseynzadə Ə. Mirzə Yusif Qarabaği və onun «Tarixi-safi» əsəri.
38. Hüseynzadə Ə. Gövhər ağa vəqfi. Azərb. SSR EA Xəbərləri. İctimai elmlər bölməsi. 1959, № 1.
39. İsmayılov M.Ə. Azərbaycan tarixi. Bakı, Azərnəşr, 1992, s. 145.
40. İsmayılov M., Bağırova M. Şəki xanlığı. Bakı, Azərnəşr, 1997, s. 76.
41. İsmayılov M.Ə. Şəki: tarixi oçerk. Bakı, Azərnəşr, 1982, s. 150.
42. İsmayılov M.Ə. XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın kənd təsərrüfatı. Bakı, 1960.
43. Qarabağ düzü. ASE. III c. Bakı, Azərbaycan Ensiklopediyası. 1979, s. 46.
44. Qarabağnamələr. I kit. Tərtib edəni və çapa hazırlayanı A. Fərzəliyev. Bakı, Yazıçı. 1989, s. 192.
45. Qarabağnamələr. II kit. Tərtib edəni və çapa hazırlayanı N.Axundov. Bakı, Yazıçı. 1991, s. 450.
46. Qarabağ silsiləsi. ASE, III c. Bakı. Azərbaycan Ensiklopediyası, 1979, s. 46. [234-235]
47. Qarabağ yaylası. ASE, III c. Bakı. Azərbaycan Ensiklopediyası, 1979, s. 46.
48. Qeybullayev Q. Qarabağ: etnik və siyasi tarixinə dair. Bakı, 1990.
49. Quliyeva Ə.N. Azərbaycan - Rusiya münasibətləri tarixindən (XV-XVIII əsrlər). Bakı, 1958.
50. Jan Gevr. Xacə şah: tarixi roman. II kit. Bakı, Gənclik, 1994, s. 224.
51. Köçərli T. Qarabağ: yalan və həqiqət. Bakı, «Əbilov, Zeynalov və oğulları». 1998, s. 243.
- 51a. Köçərli T. Qarabağ: Qarabağ tarixinin saxtalaşdırılması əleyhinə. Bakı, Elm, 2002, s. 465.
52. Mir Mehdi Xəzani. Kitabı-tarixi Qarabağ. Qarabağnamələr. II kit. Bakı, Yazıçı, 1991, s. 93-202.
53. Mirzə Adıgözəl bəy. Qarabağnamə. Qarabağnamələr. I kit. Bakı, s. 5-102.
54. Musəvi T.M. Orta əsr Azərbaycan tarixinə dair farsdilli sənədlər (XVI-XVIII əsrlər). I c. Bakı, Elm. 1977, s. 238.
55. Mirzə Camal Cavanşir Qarabaği. Qarabağ tarixi. Qarabağnaməbr. I kit. Bakı, Yazıçı. 1989, s. 104-148.
56. Mirzə Rəhim Fəna. Tarixi-cədidi-Qarabağ. Qarabağnaməbr. II kit. Bakı, Yazıçı, 1991, s. 248-268.
57. Mirzə Yusif Qarabaği. Tarixi-safi. Qarabağnamələr. II kit. Bab, Yazıçı, 1991, s. 5-92.
58. Mustafayev C.M. Xanlıqlar dövründə Azərbaycanda sənətkarlıq. Bakı, Elm, 2002, s. 272.
59. Mustafayev C. Xanlıqlar dövründə Azərbaycanda sənətkarlardan toplanan vergilər haqqında. AMEA Xəbərləri. TFH seriyası. 1994, №1-4, s. 48-58.
60. Mustafayev C.M. Xanlıqlar dövründə Azərbaycanda silah istehsal. AMEA Xəbərləri. 1992, №1-2, s. 31-38.
61. Mustafayev C.M. Şuşa şəhərinin əsasının qoyulması tarixi haqqında bəzi mülahizələr. Tarix və onun problemləri. 1998, № 1(3), s. 57-61. [235-236]
- 61a. Mustafayev T.T. Qarabağ (Gəncə bəylərbəyliyi XVIII əsrin birinci qərinəsində). Azərb. SSR EA xəbərləri, 1988, № 3.
62. Mustafayeva N. Cənubi Azərbaycan xanlıqları. Bakı, 1995.
- 62a. Mustafazadə T. Quba xanlığı. Bakı, Elm, 2005, 280 s.
63. Leviatov V.N. Mirzə Adıgözəl bəyin tərcümeyi-halına aid materiallar. Bax: Mirzə Adıgözəl bəy. Qarabağnamələr. I kit. Bakı, Yazıçı, 1989, s. 5-7.
64. Onullahi S.M. XIII-XVII əsrlərdə Təbriz şəhərinin tarixi. Bakı, 1982.
65. Paşayeva E. 1801-1830-cu illərdə Rusiya, Türkiyə və İran münasibətlərində Azərbaycan problemi. Bakı, Nurlan, 2004, s. 160.
66. Rzaqulu bəy Mirzə Camal oğlu. Pənah xan və İbrahim xanın Qarabağda hakimiyyətləri və o zamanın hadisələri. Qarabağnamələr. II kit. Bakı, Yazıçı, 1991, s. 203-246.
67. Pirişev V. Azərbaycanın tarixi coğrafiyası. Dərs vəsaiti. Bakı, Araz, 2002, s. 152.
68. Talibzadə A.A. XIX əsr və XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda suvarma və sudan istifadə. Bakı, Elm, 1980, s. 152.
- 68a. Şərifli M.X. IX əsrin yarısı - XI əsrlərdə Azərbaycan feodal dövlətləri. Bakı, Elm, 1978, 344 s.
69. Şükürzadə Ə.B. Əhməd bəy Cavanşirin tərcümeyi-halı. Əhməd bəy Cavanşirin Qarabağ xanlığının 1747-1805-ci illərdə siyasi həyatına dair əsərinə müqəddimə. Qarabağnamələr. I kit. Bakı, Yazıçı, 1989, s. 150-155.
70. Qubaydulin Ə. XIX əsrdə Azərbaycan imtiyazlı siniflərin sayına dair məlumat. Azərbaycan öyrənmə yolu. 1930. №4/5, s. 53-55.

71. Umudov V.A. Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğal olunması və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə. Tar. elm. nam. dis. Bakı, 1995, s. 164.
72. Zəngəzur silsiləsi. ASE, IV c. Bakı, Azərbaycan Ensiklopediyası, 1979, s. 316. [236-237]
73. Verdiyeva N.Y. XIX əsrin birinci yarısında Azərbaycanın əhalisi. Bakı, 1993.
74. Alekperoğlu N., Aliyoldaşkızı F. Nahçıvan hanlığı. Türkler. VII c. Ankara, Yeni Türkiye yayınları, 2003, s. 94-100.
75. Emenova A. Tebriz hanlığı. Türkler. VII c. Ankara, Yeni Türkiye yayınları, 2003, s. 113-122.
76. Hacıyeva S. İrevan (Revan) Türk hanlığı ve Osmanlı devleti ilə ilişkileri. Türkler. VII c. Ankara, Yeni Türkiye yayınları, 2003, s. 64-72.
77. İbadov R. Şeki hanlığı ve Osmanlı imperatorluğu ile ilişkileri. Türkler. VII c. Ankara, Yeni Türkiye yayınları, 2003, s. 73-81.
78. İskenderova M. Bakı hanlığı. Türkler. VII c. Ankara, Yeni Türkiye yayınları, 2003, s. 44-56.
79. Mamedova G. Urmiye hanlığı. Türkler. VII c. Ankara, Yeni Türkiye yayınları, 2003, s. 133-150.
80. Mamedova İ. Tahş (Lenkeran) hanlığı. Türkler. VII c. Ankara, Yeni Türkiye yayınları, 2003, s. 101-112.
81. Mustafazade T. Quba hanlığı. Türkler. VII c. Ankara, Yeni Türkiye yayınları, 2003, s. 82-93.
82. Osmanlı devleti ile Azərbaycan türk hanlıkları arasındakı münasebetlere dair arşiv belgeleri. I c. (1578-1914). Ankara. T.C. Başbakanlıq Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü. Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı. Yayın №4, 1992.
83. Sultanova R. Bakı hanlığı. Türkler. VII c. Ankara, Yeni Türkiye yayınları. 2003, s. 123-132.
84. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1965, 621 с.
85. Абдуллаев Г.Б. Из истории Азербайджана во 2-ой половине XVIII века. Труды ИИ АН Азерб. ССР, т. XIV, 1960, с. 57-114. [237-238]
86. Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60-80 гг. XVIII века. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1958, 210 с.
87. Авалов Э. Архитектура города Шуши. Баку, Элм, 1977, 112 с.
88. Алиев СМ. Междоусобные войны и борьба за верховную власть в Иране после распада империи Надир шаха. Иран. История и культура в средние века и новое время. Москва, Наука, 1980, с. 27-66.
89. Алиев И.Г. Нагорный Карабах: история, факты, события. Баку, Элм, 1989.
- 89а. Алиев И.Г. Карабах в древности. «Гарабаг. Кюрекчайский договор - 200». Баку, «Тахсил», 2005, с. 5-31.
- 89б. Алиев И.Г., Ахмедов Г.М. Археологические исследования в Азербайджанской ССР. Баку, 1986.
90. Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в 1-ой половине XVIII века. Баку, Элм, 1979, с. 232.
91. Алиев Ф.М. Города и городская торговля в Азербайджане во 2-ой половине XVIII в. Труды ИИ АН Азерб. ССР. Т. XIII. 1958, с. 133-176.
92. Алиев Ф.М. К вопросу о ремесленных организациях в Азербайджане во 2-ой половине XVIII века. К истории городов Азербайджана. Известия АН Азерб. ССР. 1957, №8, с. 129-142.
93. Амирбекова Н.Ш. Вопросы военной истории Азербайджана в период ханств. Баку, Элм, 2004, 168 с.
94. Аракелян А. Карабах до завоевания российским царизмом. Исторический журнал, 1938, №10, с. 68-78.
95. Аракелян А. Нагорный Карабах. Советское востоковедение, 1936, № 10, с. 1-18.
96. Ахвердов А.И. Описание Дагестана в 1804 г. ИГ и ЭД. Москва, Восточная литература, 1958, с. 213-229. [238-239]
97. Бабаев А. Борьба против иранской агрессии, турецких происков и усиление русской ориентации в Азербайджане на рубеже XVIII-XIX вв. Автореферат дис. канд. ист. наук. Баку, 1984, 23 с.
98. Бабаев Э. Из истории Гянджинского ханства. Баку, Нурлан, 2003, 234 с.
99. Бакиханов А.А. Гюлистан-Ирам. Редакция, комментарии, примечания и указатели академика З.М.Бунятова. Баку, Элм, 1991, 304 с.
100. Бакиханов А.А. Сочинения, записки, письма. Баку, Элм, 1983, 344 с.
101. Бахтадзе И.А. Податное обложение государственных крестьян Закавказского края. СМОМПК, т. 1, ч. 3, 1881.

102. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, ч. 1, с. 120; ч. 2, с. 134; ч. 3, с. 128.
103. Березин И. Путешествие по северной Персии. Казань, 1852, 347 с.
104. Броневский СБ. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Москва, 1823, т. I, 367 с; т. II, 465 с.
105. Бурнашев С. Описание областей Азербиджанских в Персии и их политического состояния. Курск, 1793, 27 с.
106. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. ч. II. Санкт-Петербург, 1869, 601 с.
107. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. ч. III. Санкт-Петербург, 1869, 620 с.
108. Ваидова Х.Р. История города Ордубада в XIX - нач. XX вв. Автореферат дис. канд. ист. наук. Баку, 1990, 24 с.
109. Всеподданнейший рапорт ген. П. Цицианова от 22-го мая 1805 года, № 19. АКАК, ч. II, док. 1436, с. 702-704.
110. Гаджиева С.М. Азербайджан во внешней политике правительства Екатерины II. Баку, Элм, 2004, с. 148.
- 110а. Гандзакеци Киракос. История Армении. М. Наука, 1976, с. 358. [239-240]
111. Гарабаг. Кюрекчайский договор - 200. Баку, «Тахсил», 2005, с. 176.
112. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев. Баку, Элм, 1991, с. 552.
113. Герсеванов М.Н. Сеть главнейших дорог Закавказского края. Сборник сведений о Кавказе, изданный под редакцией Н. Зейдлица. Тифлис, 1871, с. 13.
114. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств природы. ч. III. Санкт-Петербург, 1785, с. 336.
115. Губайдуллин. А. Феодалные классы и крестьянство в Азербайджане в XIX в. Известия Восточного факультета АГУ. 1928, №3, с. 56.
116. Губайдуллин. А. Вакфунные имущества Азербайджана. Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. 1928, № 5, с. 215-226.
117. Губайдуллин А. Из истории шелководства в Азербайджане. Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. 1928, № 5, с. 154-171.
118. Губайдуллин А. Ханское казенное хлебопашество. Из истории крестьянского хозяйства в Азербайджане. Баку, 1928.
119. Гусейн-заде Н. О пережитках рабства в Азербайджане в XVIII в. (домашнее рабство). Известия АН Аз. ССР. Серия ИФП 1994, №1-4, с. 108-113.
120. Гусейнов Ш.С. Сельское хозяйство Азербайджана в 1-ой половине XVIII века. Автореферат кандидатской диссертации. Баку, 1970, 27 с.
121. Гусейнов Г.Г. Характер экономических отношений в шелкомотальном и шелкоткацком производствах Азербайджана в XIX - начале XX вв. Автореферат кандидатской диссертации Баку, 1961, 28 с.
- 121а. Гусейнов М.М. Древний палеолит Азербайджана. Баку, 1985. [240-241]
122. Дадашев Г.А. О феодально-крепостнических остатках в дореформенном Азербайджане. Труды Аз. филиала ИМ Л при ЦК КПСС. Т. XX. 1957, с. 119-151.
123. Дадашев С, Усейнов М. Архитектура Советского Азербайджана. Москва. Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1948, 23 с.
124. Джейранов Ф. Селение Дашалты Шушинского уезда Елизаветпольской губернии. СМОМПК. Вып. 25, отд. 2, с. 101-136.
125. Дубровин Н. Закавказье от 1803 по 1806 гг. СПб. 1866, 543 с.
126. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1, кн. 2. СПб. 1871, 640 с.
127. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 6. СПб. 1888.
128. Дьяконов И.М. К праистории армянского языка (о фактах, свидетельствах и логике). ИФЖ. 1983, №4, с. 149.
129. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968.
130. Егиазаров С.А. Очерки по истории учреждений в Закавказье. 4.1. Сельская община. Казань, 1884, 257 с.
131. Егиазаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье. 4.2. Городские цехи. Казань, 1891, 242 с.

132. Егиазаров С.А. Сельская община в Елизаветпольской и Бакинской губерниях. Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 3., 4.2. Тифлис, 1888, с. 1-16.
133. Есаи Гасан Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702-1722). Баку, 1989.
134. Закавказский край. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена. 4.2. СПб. 1857, с. 215.
135. Записка о правах беков, агаларов, наибов, старших магальных и прочих и о влиянии владельцев на поселян и обя[241-242]занностях их последних к помещикам. АКАК, ч. III, док. 354, с. 469-482.
136. Зедленидзе Я., Захаров С, Тер-Егиазаров А. Город Шуша. СМОМПК. Вып. XI, 1891, отд. I, с. 1-79.
137. Зелинский СП. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. СМОМПК. Вып. XI, т. IV, 1891, отд. 1, с. 1-79.
138. Зубарев Д. Карабахская провинция. Обзорение Российских владений за Кавказом, в статическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях (ОРВЗ). Ч. III, СПб. 1836, с. 255-319.
139. Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. СПб. 1835.
140. Зубов П. Шесть писем о Грузии и Кавказе. 1834 г. ОРВЗ, ч. III, с. 111-156.
141. Зубов В.А. Общее обозрение торговли с Азией. Русский архив. 1873, №5, с. 870-894.
142. Иваненко В.Н. Гражданское управление Закавказьем. Тифлис, 1901, 525 с.
143. Искендерова М.С. Бакинское ханство. Баку, Чашыюглы, 1999, 209 с.
144. Исмаил-заде Д. И. Из истории кочевого хозяйства Азербайджана 1-ой половины XIX в. Исторические записки. 1960, №66, с. 91-136.
145. Ismailov Q. Quruçay və Köndələnçay arasında qədim mədəniyyətlərin izləri. Bakı, 1981.
146. Исмаилов М.А. К вопросу историографии так называемого кочевого скотоводства в Азербайджане в XIX - начале XX вв. Известия АН Азерб. ССР. Серия ИФП. 1973, №1, с. 20-28.
147. Исмаилов М.А. О характере так называемого кочевого скотоводства в Азербайджане в XIX - начале XX вв. Известия АН Азерб. ССР. Серия ИФП. 1973, № 3, с. 51-59. [242-243]
148. Исмаилов М.А. О характере так называемого кочевого скотоводства в Азербайджане в XIX вв. История СССР. 1976, №6, с. 141-150.
149. История армянского народа. Ереван, 1980.
150. Историческая география Азербайджана. Баку, Элм, 1987, 148 с.
151. История, география, этнография Дагестана. XVIII-XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. Москва, Изд-во Восточная литература, 1958, 367 с.
152. Исмаилова Г.Н. История города Шуши в XIX - начале XX века (1800-1917). Автореферат кандидатской диссертации Баку, 1987, 25 с.
153. Газета «Кавказ». 1850, № 51.
154. Кавказский календарь на 1850 г. Тифлис, 1849, отд. 3, с. 94.
155. Кеппель Г. Личный рассказ о поездке из Индии в Англию в 1824 г. Пер. с англ. Ашурбейли С. НАИИ НАНА, инв. 378.
156. Каспари А.А. Очерки исторического прошлого и современного положения. СПб. 1904.
157. Караулов Н.А. Основы мусульманского права. СМОМПК. Вып. 6. 1888.
158. Карабах. Баку, «Чашыюглы», 2004, 218 с.
159. Кучаев М.Н. Поземельные устройства государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в закавказских губерниях. Тифлис, 1887.
160. Керимов Л.Г. Азербайджанский ковер. Баку - Ленинград. Изд-во АН Аз. ССР, 1961, с. 281.
161. Кишмишев С.Р. Походы Надир шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис, 1889, с. 303. [243-244]
162. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-е гг. XIX в. Ч.1. (1827-1843 гг.). Москва - Ленинград. Изд-во АН СССР. 1936, с. 460.
163. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-е гг. XIX в. Ч.2. (1843-1868 гг.). Москва - Ленинград. 1936, с. 478.
164. Кочарян Г.А. Нагорный Карабах. Общество обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1925, с. 68.

165. Кузнецова Н.А. Политическое и социально-экономическое положение Ирана в конце XVII - первой половине XIX в. Очерки новой истории Ирана. Москва, Наука, 1978, с. 5-121.
166. Кургиян Е.А. «Карабах-наме» - как вспомогательный источник изучения истории Закавказья XVIII - начале XIX вв. Внешняя политика и общественные движения в странах Западной Европы в конце XIX-XX веков. К вопросу историографии и источников. Москва, Наука, 1977, с. 114-119.
167. Кянджалиева С.Н. Город Тебриз в XIX веке (1828-1905 гг.). Автореферат кандидатской диссертации. Баку, 1987, 20 с.
168. Левиатов В.Н. Взаимоотношения Азербайджана с Россией в XVIII в. Известия Аз. ФАН СССР, 1944, №5, с. 109-110.
169. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку. Изд-во АН АзССР, 1948, с. 228.
170. Летинова Э.М. Северо-Западный Азербайджан. Илисуйское султанство. Баку, Алтай, 1999, 120 с.
171. Локкарт Л. Надир шах. Критическое исследование на основе первоисточников. Пер. с англ. Гезаловой Н.Р. Баку, 2004, 396 с.
172. Мамедов К.А. Этническая антропология азербайджанцев. «Гарабаг. Кюрекчайский договор - 200». Баку, «Тахсил», 2005, с. 32-41. [244-245]
173. Мамедов С.А. Азербайджан по источникам XV - 1-ой половине XVIII вв. Баку, Элм, 1993, 240 с.
174. Мамедов С.А. Исторические связи азербайджанского и армянского народов (2-я половина XVII в. и 1-я треть XVIII в.). Баку, Элм, 1977, 264 с.
175. Мамедова Г.Н. К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азербайджана в XVIII в. «Гарабаг. Кюрекчайский договор - 200». Баку, «Тахсил», 2005, с. 67-82.
176. Мамедова Г.Н. О походе В.Зубова в Азербайджан в 1796 году. Баку, Элм, 2003, 94 с.
177. Мамедова Ф. Истина о Гарабагской проблеме. «Гарабаг. Кюрекчайский договор - 200». Баку, «Тахсил», 2005, с. 42-57.
178. Yunusov A. Karabakh: Past and Present. Вакu, 2005, p. 51.
179. Мамедова Э.К. Административное устройство и управление азербайджанских ханств во 2-ой половине XVIII века. Автореферат кандидатской диссертации. Баку, 1999, с. 30.
180. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края в 7 томах. Т. IV. Тифлис, 1886, Ч.1, с. 385. Здесь:
- 1) Экономический быт государственных крестьян в Зангезурском уезде Елизаветпольской губернии, с. 1-220.
  - 2) Экономический быт государственных крестьян в Шушинском и Джебраильском уездах Елизаветпольской губернии, с. 201-385.
181. Мелик-Шахназаров Е. Селение Арцеваник Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии. СМОМПК. Вып. 25, отд. 2, с. 158.
182. Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX - начале XX вв. Баку, Азернешр, 1966, 318 с.
183. Мустафаев Дж. М. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII - начало XIX вв.). Баку, Элм, 1989, 127 с. [245-246]
184. Мушегян Х.А. Денежное обращение Армении (V в. до н.э. - XIV в.н.э.). Ереван, 1983.
185. Мустафаев М.М. Экономика Карабахского ханства в конце XVIII и 1-ой четверти XIX вв. Дис. канд. экон. наук. Москва. 1949. с. 172.
186. Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в 1-ой трети XVIII в. Баку, Элм, 1993, 265 с.
187. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987.
188. Нерсисян М. Из истории русско-армянских отношений. Кн. 1. Ереван, Изд-во АН Армянской ССР, 1956, 405 с.
189. Никитин К. Описание Шушинского уезда. Газета «Кавказ», 1873, 21 января.
190. Новосельцев А.П. Города Азербайджана и Армении в XVII и XVIII вв. История СССР. 1959, № 1, с. 24-46.
191. Обозрение российских владений за Кавказом. Ч.III. СПб. 1836, 362 с.
192. Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году. Подготовка ко 2-му переизданию и автор предисловия Гаджиева З.А. Баку, Нурлан, 2003, 425 с.

193. Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. Тифлис. Типография управления наместника Кавказского. 1866. ARDTA, f. 24., іш 141-143.
194. Описание переселения армян адирбежанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении (почерпнутое из современных записок С.Глинским). Москва, Типография Лазаревых Института восточных языков, 1831, с. 142.
195. Отношение барона Разена к графу Чернышеву от 15 июня 1832 года, № 492/1. АКАК. т. VIII. Тифлис 1881. Док. 373, с. 324-325. [246-247]
196. Отношение маркиза Паулуччи к военному министру от 7-го ноября 1811 г. АКАК, т.В. Тифлис. 1873. Док. 172, с. 121-122.
197. Осипов Г. Селение Даш-Алты Шушинского уезда Елизаветпольской губернии. СМОМПК. Вып. 25. Тифлис. 1898, отдел 2-ой, с. 101-136.
198. Очерк крепости Шуши и всего Карабаха. Газета «Северная пчела». 1831, № 210-212.
199. Петров В. Этноботаника Нагорного Карабаха. Баку, Изд-во Аз. ФАН СССР, 1940, с. 168.
200. Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в 1-ой половине XIX столетия. Махачкала, АСТ, 1993, 165 с.
201. Петрушевский И.П. К вопросу об иммунитете в Азербайджане в XVII-XVIII вв. Исторический сборник, 1935, №4, с. 35-72.
202. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - начале XIX вв. Ленинград, Изд-во Унив. им. Жданова, 1949, с. 382.
203. Петрушевский И.П. Система русского колониального управления в Азербайджане в 1-ой половине XIX. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60 гг. XIX в. Ч.1. Москва - Ленинград. Изд- во АН СССР, 1936, с. 5-32.
204. Петрушевский И.П. Ранджбары и крепостничество в Азербайджане во 2-ой половине ХЛТП - 1-ой половине XIX вв. АМЕАТИЕА, инв. 540.
205. Петрушевский И.П. Ханства Азербайджана в XVIII в. и возникновение русской ориентации. Известия АН Азерб. ССР. Вып. 2, №5, 1945, с. 42-53.
206. Пириев В. Гарабаг в XVIII-XIX веках: притязания армян и историческая правда. Сб. статей: «Гарабаг. Кюрекчайский договор - 200». Баку, «Тахсил», 2005, с. 59-66.
207. Проект трактата. АКАК, т. II. Тифлис. 1874, с. 705. [247-248]
208. Проект рапорта командира 19-й дивизии и Кавказской гражданской губернии генералу Торماسову, 1810 года. АКАК, т. IV, ч. 1. Тифлис. 1874. Док. 1261, с. 832-834.
209. Рапорт д.с.с. Могилевского и полк. Ермолова 2-го генералу Ермолову, мая 1823 года, № 22. АКАК, т. IV, ч. 1, 1874, док. 130, с. 856-859.
210. Рахмани А.А. Азербайджан: границы и административное деление в XVI - XVII веках. Историческая география Азербайджана. Баку, 1987.
211. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590-1700 годы). Баку, Элм, 1981, 240 с.
212. Рапорт генерала Цицианова императору Александру I от 22-го мая 1805 г. АКАК, т. 2, док. 143 в, с. 702-703.
213. Рецензия А.С. Сумбатзаде на кандидатскую диссертацию В.Н. Левиатова «Из истории Азербайджана в XVIII в.». Отдел комплектования и систематизации научного наследия Азербайджана НАНА (ОКСННА НАНА), ф. 12, оп. 1.
214. Рецензия А.С. Сумбатзаде на работу М. Мустафаева «Экономика Карабахского ханства». ОКСННА НАНА, личный фонд акад. А.С. Сумбатзаде (12), оп. 1, ед. хр. 404, к. 94.
215. Рецензия А.С. Сумбатзаде на работу Т. Шихова «К вопросу об изучении феодальной экономики Карабахского ханства». ОКСННА НАНА, №12, оп. 1, ед. хр. 403, к. 94.
216. Родословная Ибрагим хана и его детей. АКАК, т. 2, док. 1415, с. 695-696.
217. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку, 1981.
218. РВИА - Российский Государственный Военно-Исторический Архив. Ф. 52, опись 1. дело 286, часть 1.
219. Саламзаде А.В., Авалов Э.В., Салаев Р.Д. Проблемы сохранения и реконструкции исторических городов Азербайджана. Баку, Элм, 1979, 140 с. [248-249]
220. Сборник материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис. 1886, с. 385.

221. Серебров А.Г. Историко-географическое описание Дагестана. ИГ и ЭД. Москва, 1958, с. 173-190.
222. Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы - этногенез и формирование народа. Баку, Элм, 1990, 303 с.
223. Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1964, 501 с.
224. Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1958, 362 с.
225. Ультиматум персидского шаха Агамагамет хана грузинскому царю Ираклию II. СМОМПК. Вып.26, сс. 146-148.
226. Фарзалиев Ш.Ф. Труд Мир Мехди Хазани «Китаби-тарихи-Гарабаг» как ценный источник по истории Гарабагского ханства. «Гарабаг. Кюрекчайский договор - 200». Баку, «Тахсил», 2005, с. 114-124.
227. Фридолин П.П. Заметки о ремесленных организациях средневекового феодального Востока и Запада. Известия АН Азерб. ССР, 1948, № 7, с. 21-36.
228. Шавров Н.Н. Описание Кавказского шелководства. Тифлис. 1891, 320 с.
229. Шеблыки Н.Т. Архитектура Азербайджана XIX века. Рукопись. Научный Архив ИИ НАН Азербайджанской ССР. Инв. 1337
230. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху присоединения к Российской империи. СПб. Изд-во Императорской АН, 1852, 123 с.
231. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907, т. 1, 616. с.; т. 2, 246 с.
232. Этническая одонтология СССР. Москва, 1979.
233. Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. Баку, 1981. [249-250]
234. Эфендиев О.А. Еще раз о так называемых «Гарабагских меликствах». «Гарабаг. Кюрекчайский договор - 200». Баку, «Тахсил», 2005, с. 83-88.
235. Эфендиев О.А. Территория и границы азербайджанских государств в XV- XVI веках. «Историческая география Азербайджана». Баку, Элм, 1987.
236. Эфендизаде Р. Материалы о цеховом устройстве в городе Нухе в начале XIX в. НАИИ НАНА, инв.10. [250]

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.

Ведомость доходов, поступающих с Гарабагской провинции

	Число семей		Количество выюков дров	Червонцы		Ханское серебро		Российское серебро	
	Платья и подать	Неплат ящие подать		В счет дани	Отаг харджи	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Город Шуша	192	1270	260	560	230	1204		191	14
Ханской фамилии принадлежа щих	914	1350	234	564	4	487	90	77	48
Поручика Гюльмамед бека	133	125	105	147	35	988	25	156	89
Магал Сисиан	87	116	20	29	7	5221	98	828	97
Магал Демирчи гасанлы	335	132	220	388	114	5113	80	811	73
Имение капитана Угурлу бека	304	116		104		107	10	17	
Магал Кюпара	34	22		5	17	1950	64	309	66
Имение генерал- майора Мадатова	1245			338					
Имение капитана Исмаил бека	95	97		35					
Имение капитана Гаджи Агалар бека	115	382		50					
Имение поручика Сафарали бека	183	50							
Магал Баргюшад		146		5					80
Магал		243							

Багабюрд									
----------	--	--	--	--	--	--	--	--	--

[251-252]

Имение полковника Ханлар аги	578	370	465	650				464	
Имение капитана Рустам бека	218	219		50					
Магал Кабирли, часть под управлением Мамедали бека	248	284	194	276	90	3085	83	489	83
Магал Татив	508	190	574	737	221	46531	70	7385	99
Имение Асад бека	237	142		45	20	984	97	156	21
Магал Кабирли, часть под управлением Мирзали бека	164	214	49	110	25	666		105	91
Магал Джаваншир	370	326	250	443	129	5017	83	796	50
Магал Талыш	143	102	100	85	29	3546	40	1472	98
Магал Хачин	99	131	176	175	47	3506	78	556	65
Магал Коланылар	203	259	140	198	45	1429		226	91
Магал Чилаберд	127	74	120	130	55	2205		350	5
Магал Хырда-пара Дизаг	129	89	241	197	56	10351	74	1642	95
Магал Пюсиан	55	826	20	25	15	1320	50	209	68
Магал Дизаг Джаваншир	283	332	202	253	73	2852	31	452	78
Магал Отузики	384	244	274	437	102	3571	85	566	99
Магал Ийирмидорд	85	70	135	133	38	2711	75	430	46
Магал Гарачорлу	294	244	400	372	128	8712	80	1382	73
Магал Варанда	297	328	230	370	40	17429	82	2766	72
Магал Дизаг	110	178	143	187	27	6360	2	982	57
Имение полковника Джафаргулу ага	792	430	392	766		23712	13	3922	56
Имение, принадлежащее бывшему хану Мехдигулу хану	249	259	25	43	5	21533	30	3418	4
Магал Аджанат-Тюрк	42	25		30	11	3344	49	530	93
Итого	9073	9490	4987	7955	1551	185592	88	30364	10

[252-253]

Таблица 2

Села Гарабагской (Гянджинской) провинции (по данным 1728-го года)

Район	Жилые села	Опустевшие села	Покинутые села
Тальш	11	-	-
Гюлюстан	6	3	-
Евлах-Гараманлы	7	-	1
Барда	37	7	1
Инджеруд	10	5	-
Сир	23	12	-
Баят	2	8	-
Хачин-Сыгнаг	39	40	10
Чилеберд	26	2	-
Кештек	7	21	-
Варанда-Сыгнаг	41	36	55
Дизаг	48	31	2
Кочез	5	14	-
Зарыс	-	12	2
Кештасф	-	7	2
Арасбар	16	55	-
Хекери	1	20	6
Баргюшад	67	30	37
Чулендер	20	30	10

[253-254]

Годовой доход казны по отдельным районам

Лива (уезды) или районы	Годовой доход (в агджа)
Тальшский район	246.000
Гюлюстан	99.652
Евлах-Гараманлы	774.000
По Бардинскому лива:	
Бардинский район	1062100
Инджерудский район	259.600
Сирский район	930.000
Баятский район	330.350
По Баргушадскому лива	
Баргушадский район	1.617.300
Дизагский район	950.900
Зарыский район	170.880
Кештасф	118.000
По Арасбарскому лива	
Арасбарский район	1.620.600
Хекери	443560
Чулендерский лива	931.900
Хачын-Сыгнаг	1212.960
Чилаберд	647.600
Коштек	1.971.600
Варанда-Сыгнаг	1.295.100
Кочез	379600
Община и оймаги	843.100

[254-255]

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

Azərbayc. EA Xəbərləri, TFH seriyası - Известия АН Азербайджана, Серия «История, философия и право»

AEİTSS - Отдел комплектования и систематизации научного наследия в Азербайджане Национальной Академии Наук Азербайджана

AMEA Tİ EA (NAİİİ NANA) - Научный Архив Института Истории Национальной Академии Наук Азербайджана

АСЕ (АСЭ) - Азербайджанская Советская Энциклопедия

АГИА - Государственный исторический архив Азербайджанской Республики

АКАК - Акты Кавказской Археографической Комиссии

Изд-во АН Азерб. ССР - Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР

Изд-во Аз.ФАН СССР - Издательство Азербайджанского Филиала Академии Наук СССР

РГИА - Российский Государственный Исторический Архив

РГВИА - Российский Государственный Военно-Исторический Архив

СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа

СПб. - Санкт-Петербург

Труды Аз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС - Труды Азербайджанского филиала Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС [255-256]